

время был директором Хатырской средней школы, Н.И. Вааль в течение многих лет возглавляла Анадырское педагогическое училище.

Такой глубокий след оставил в истории Чукотки Лев Васильевич Беликов – учитель и просветитель народов Крайнего Севера.

СОВЕТЫ ЗА СОЗДАНИЕ ЧУКОТСКОЙ АВИАЦИИ

Первым лётчиком, в 1926 году поднявшим в небо Чукотки самолёт, был Отто Артурович Кальвица, который участвовал в экспедиции Ушакова по созданию советского промыслового поселения и метеостанции на острове Врангеля.

По поручению советского правительства правление Всесоюзного объединения гражданского флота в 1931 году снарядило Анадырскую авиаизыскательскую экспедицию под руководством Н.И. Лобанова.

Большое значение для геологического и хозяйственного исследования территории Чукотки имели лётные экспедиции известного учёного С.В. Обручева в 1932 – 1933 г.г.

Накапливался опыт по применению самолётов в ледовой разведке.

По заданию правительства были определены воздушные трассы и изысканы гидроаэропорты, что и положило начало развитию воздушного транспорта на Чукотке.

В 1934 году Главное управление Североморпути направило группу лётчиков и техников с самолётами П-2 и У-2 на Чукотку.

Первыми энтузиастами были лётчики Г.И. Катюхов, В.И. Масленников, Л.К. Прокопов, М.В. Сургучёв, штурманы В.М. Падалко, Л.М. Рубинштейн, бортмеханики А.А. Грищенко, С.В. Панков, Г.Г. Соколов, Д.А. Феденко, инженер Тараненко.

Возглавлял лётную группу опытный лётчик И.Л. Павленко.

В 1934 – 1935 г.г. на Колыме и Чукотке были созданы первые авиационные подразделения, которые активно включились в обслуживание нужд народного хозяйства.

В апреле 1935 года состоялся Второй окружной съезд Советов Чукотского национального округа.

В докладе на съезде, в частности, отмечалось, что воздушный транспорт имеет уже широкое применение на европейском Севере и является самым лучшим при осуществлении срочных операций.

К тому времени на Чукотку уже были завезены самолёты, но они выполняли специальное назначение и круг их действия был весьма ограничен.

Дело в том, что в декабре 1932 года было создано Главное управление Северного морского пути, а уже через два года ему поручалось определить тип самолёта для работы в северных широтах.

Но ещё раньше, в 1929 году вдоль северного побережья из бухты в Лаврентия совершил полёт самолёт Ю-13.

Экспедиция в составе уполномоченного Наркомторга Г.Д. Красинского, лётчика О.А. Кальвица и бортмеханика Ф.Ф. Леонгардта вылетела на мыс Северный (будущий мыс Шмидта), откуда удачно совершила перелёт на остров Врангеля.

Затем столь же успешно экспедиция вернулась на мыс Северный.

А до этого, 3 ноября 1923 года в Уэлене было создано Чукотское местное бюро ОДВФ (Общество друзей воздушного флота), в которое были вовлечены 20 человек, среди которых были чукчи Тенано – охотник с мыса Сердце-Камень, сторож Каки, учитель Иосиф Тарасович Васильев.

За 10 месяцев на строительство авиации членами общества было собрано 424 рубля, 12 песцов, две лисицы, которые 21 августа 1924 года были отправлены уполномоченному Камчатского губревкома по Чукотскому уезду.

Уже тогда местные жители видели в авиации важное транспортное средство.

Летом 1930 года специальная воздушно-изыскательская экспедиция определила авиалинию по маршруту: Петропавловск – Усть-Камчатск – бухта Корфа – Анадырь – Уэлен.

По поручению Советского правительства Правление Всесоюзного объединения ГВФ в 1931 году снарядило Анадырскую авиаизыскательскую экспедицию под руководством Н.И. Лобанова, которая с большими трудностями изыскала и запроектировала внутриматериковую воздушную гидролинию Пенжинская губа – Анадырь.

В том же году Правление ГВФ направило из Владивостока большую Восточнополярную экспедицию под руководством И.А. Ландина, которая на основе проведённых работ составила авиакарту и аэрологию побережья от мыса Дежнева до устья Колымы и дала его геологическое описание.

После работы ряда лётных экспедиций была установлена полная возможность осуществления на Чукотке регулярной воздушной связи. Нужда в этом была огромная.

Оперативное руководство и связь с районами были возможны только при наличии воздушного транспорта.

И вскоре на север Чукотки была направлена группа лётчиков. В неё вошли Богданов, Быков, Буторин, бортмеханики Румянцев, Банин, Богдашевский, радист Малов, инженер Аникин.

Возглавлял группу опытный пилот, участник спасения челюскинцев Евгений Михайлович Конкин.

Вторая группа авиаторов прибыла в Анадырь. Сред них были командир Н.И. Глухов, М.Н. Каминский, бортмеханики Островенко и Берендеев, инженер И.И. Мажелис.

Начальником зимовки был назначен опытный лётчик Г.Н. Волобуев.

Небо Чукотки покорялось непросто. Многие первые лётчики Крайнего Севера погибли здесь.

Так, например, в декабре 1935 года Волобуев, Буторин и Богдашевский вылетели из Ванкарема в Залив Креста через Анадырский хребет.

Через два часа после вылета самолёт попал в мощный снежный заряд и разбился. Весь экипаж погиб.

И всё же авиация постепенно завоёвывала просторы Крайнего Севера.

20 мая 1938 года окружная партийная конференция направила в Москву телеграмму с выражением полного удовлетворения работой чукотских лётчиков полярной авиации, которые практически полностью обеспечивали потребности транспортных нужд народного хозяйства округа.

В 1940 году чукотское небо начали бороздить первые лётчики-чукчи – Д. Тымнетагин, Т. Елков, С. Шитиков, А. Кеутувги, В. Верещагин.

Затем в небо Чукотки поднялся и первый эскимосский поэт Юрий Анко.

В первые послевоенные годы объёмы авиаперевозок значительно сократились: большое количество самолётов авиации «Дальстроя» было списано, а Чукотская авиагруппа Полярной авиации вообще не имели ни одного самолёта, пригодного для эксплуатации.

Окружная партийная организация приняла меры к улучшению обслуживания авиатранспортом.

В июле 1948 года Дальневосточное управление ГВФ организовало Чукотское авиаподразделение с базированием в Анадыре и Сеймчане.

Его первым командиром был пилот Михаил Иванович Алексашин.

С 1948 года началось техническое переоснащение авиации Чукотки, были получены новые самолёты ИЛ-12, увеличилось количество самолётов ЛИ-2.

С мая 1954 года Постановлением Совета Министров СССР было определено использование на северных трассах самолётов только с отоплением, установлены регулярные рейсы в Эгвекинот, Лаврентия, Марково, Анюйск, Апапельгино.

С образованием Магаданской области начался новый этап развития авиации на Чукотке.

В 1957 году аэропорты Полярной авиации были переданы в ведение ГВФ.

В народном хозяйстве начали активно использоваться вертолёты – наиболее удобный транспорт в условиях Севера.

Воздушный транспорт на Чукотке стал одним из главных факторов развития производительных сил края.

ПЕРВЫЙ ДЕПУТАТ ЧУКОТКИ ТЕВЛЯНТО

...1915 год. Угрюмые горы Чукотки. У подножья одной из сопок пасутся олени. Мороз – дух захватывает. Пастух Тевлянто разгрёб снег ногами и прилёг в ямке.

Олени неожиданно бросились в сторону. Пастух бежит к оленям. Волки отогнаны, олени собраны.

Тевлянто вырыл новую ямку и снова прилёг...

В 1937 году население Чукотки голосовало за своего первого посланника в Верховный Совет СССР Тевлянто, который первый из чукчей получил высшее образование и был избран председателем Чукотского окрисполкома.

Сын оленевода, он из Мухоморненской тундры переехал к деду, который жил на реке Анадырь и занимался рыболовством.

Позже Тевлянто ушёл от него, чтобы учиться.

Тевлянто, «несмотря на совершенную неграмотность, является одним из наиболее одарённых по своему умственному развитию и любознательности чукчей Анадырского района».

Поэтому Анадырский райревком послал его в августе 1926 года учиться в Ленинград, где при рабфаке Государственного университета из туземцев организовывалась северная группа.

Руководителем её был В.Г. Тан-Богораз.

Анадырский райревком придавало большое значение направлению Тевлянто на учёбу, считая это началом подготовки национальных кадров.

Не зная совершенно русского языка, Тевлянто быстр выдвинулся в число лучших учеников.

После Ленинграда Тевлянто работал на Чаунской культбазе, а в 1934 году вступил в ряды ВКП (б).

Некоторое время Тевлянто работал заместителем председателя Камчатского облисполкома, а после этого, до 1946 года, - председателем Чукотского окрисполкома.

3 мая 1940 года за участие в освоении Северного морского пути Тевлянто был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Как председатель Чукотского окрисполкома, а впоследствии и депутат Верховного Совета СССР, Тевлянто много сделал для развития в округе геологоразведки и создания первых промышленных предприятий Дальстроя.

Большую помощь в развитии Чукотки оказывало Главное управление Северного морского пути и его руководители – Шмидт, Папанин, с которыми Тевлянто решал многие вопросы хозяйственного и культурного строительства.

Встречался Тевлянто и с М.И. Калинин, который с большим вниманием отнёсся к поставленным перед ним вопросам развития округа.

Большая ответственность легла на плечи Тевлянто в годы Великой Отечественной войны.

Нужно было обеспечивать фронт стратегическими металлами, продовольствием, тёплой одеждой, мобилизовать жителей Чукотки на сбор денежных средств в помощь Красной Армии, на строительство самолётов и танков.

Именно по его инициативе начался сбор средств на строительство танковой колонны «Чукотский колхозник».

Обращаясь с этим воззванием к землякам, он подписался: «*Ваш слуга, депутат Верховного Совета СССР Тевлянто*».

И деньги на строительство танковой колонны были собраны.

Через Чукотку проходила трасса Алсиба, по которой из США в СССР перегонялись самолёты на фронт.

Управление трассы в 1944 году было награждено переходящим Красным Знаменем Комитета Обороны, а значительная группа работников – правительственными наградами.

Труженики Чукотки в годы войны собрали из собственных сбережений 24 млн. руб. деньгами и облигациями, сдали в фонд обороны 12 тыс. оленей, 35,5 тысяч тёплых вещей.

Одновременно нужно было обеспечивать ритмичную работу Анадырского рыбозавода и беринговской шахты.

На Чукотке продолжали вести изыскательские работы геологоразведочные экспедиции, что позволило сразу после войны приступить к строительству Иультинского горно-обогатительного комбината.

Можно сказать, что и золотая Чукотка – это результат работы геологов в предвоенное время и в годы войны.

Всё это было невозможно без постоянной и кропотливой работы Чукотского окрисполкома, его председателя.

В 40-ые годы на Чукотке продолжалась проводиться коллективизация.

В 1939 году процент коллективизации составлял 42, а в 1947-ом – 84 процента.

В 1940 году в округе стали организовываться первые сельскохозяйственные и рыболовецкие артели, а к 1947 году их роль в сельскохозяйственном производстве стала значительной.

В 1940 году в государственных хозяйствах, колхозах и у колхозников было 31 процент всего поголовья оленей, а в 1945-ом – 54 процента.

Около 100 процентов морского зверя добывалось колхозниками.

Благодаря значительной помощи государства в округе увеличивалось количество вельботов, рульмоторов, были образованы ветеринарные и зоотехнические пункты, была создана машинно-промысловая станция, открылась Провиденская профтехшкола, где осуществлялась подготовка механизаторов, были организованы специальные двухгодичные курсы по подготовке специалистов сельского хозяйства при Снежинском (Анадырском) совхозе, проводилась большая работа по землеустройству и землепользованию.

Всё это позволило значительно повысить денежные доходы на одно хозяйство в колхозах.

Если в 1938 году они составляли 3,57 тыс. руб., то в 1945-ом – 6,5 тыс. руб.

Это привело к росту основных средств производства и повышению материального благосостояния колхозников.

Значительная работа была проведена по строительству школ, больниц, культурных учреждений.

Хорошие результаты были получены в культурном строительстве.

В 1935 году в округе действовали 48 школ, в которых обучались 747 учащихся, а в 1945-ом – 69 школ с 2311 учащимися.

За это же время количество клубных учреждений увеличилось почти вдвое, а больничных коек – в полтора раза.

Бюджет округа за этот возрос в три раза.

Тевлянто, как руководитель округа, оправдал надежды Анадырского райревкома, который направил его на учёбу.

Он показал себя отличным организатором, талантливым руководителем, вложившим много труда в экономическое развитие Чукотки в создание новой жизни для малых народов Севера.

За заслуги перед Родиной особенно в годы Великой Отечественной войны Тевлянто дважды был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.»

Умер Тевлянто на Украине. Его могила находится в Полтаве. На памятнике, воздвигнутом на средства его народа, высечена надпись: «Тевлянто. 1905 – 1959. Незабвенному другу. Пламенному борцу. За установление и укрепление Советской власти на Чукотке».

Вся жизнь Тевлянто – яркий образец верного служения своей Родине, Чукотке, своему народу.

В 1977 году в целях дальнейшего совершенствования работы по воспитанию юношей и девушек Чукотки и поощрения лучших студентов из числа коренных народностей округа, обучающихся в высших учебных заведениях страны, бюро Чукотского окружного комитета ВЛКСМ учредило премию окружной комсомольской организации имени Тевлянто.

Премия присуждалась по представлению ректоров и комитетов комсомола учебных заведений два раза в год студентам, добившимся в учёбе отличных успехов и активно участвующим в общественной жизни ВУЗа.

Лауреаты премии награждались грамотой окружкома ВЛКСМ и денежной премией в размере 100 рублей.

Родителям лауреатов окружной комитет ВЛКСМ направлял письма-благодарности.

Среди награждённых премией им. Тевлянто в те годы была Екатерина Отке, выпускница Ленинградского государственного пединститута им. Герцена, работавшая первым секретарём Иультинского РК ВЛКСМ, Анатолий Мытарев – выпускник Благовещенского сельскохозяйственного института, работавший заведующим зверофермой совхоза «Герой труда» Чукотского района, Галина Коричкова – выпускница Ленинградского пединститута им. Герцена, работавшая преподавателем Марковского учебно-консультационного пункта.

В начале 80-ых годов лауреатами премии им. Тевлянто были выпускница Энмеленской средней школы Провиденского района Майя Тагрина, учившаяся в Хабаровском институте физкультуры, студентка Благовещенского сельскохозяйственного института Марина Неанкай, выпускницы Марковской средней школы, студентки Хабаровского государственного пединститута Марина Кравченко и Юлия Кобелева.

Хорошо было бы, если бы эта добрая традиция вновь возродилась бы и на Чукотке для студентов была бы возрождена премия имени Тевлянто.

НАЧАЛО РАЗВИТИЯ

В середине 30-ых годов вековую тишину марковской и усть-бельской тундры, в верховьях реки Анадырь нарушил рокот моторов первых самолётов.

А уже зимой 1940 года большие крылатые птицы недавно созданного Чукотского авиаотряда стали привычным явлением этих мест, выполняя грузовые и пассажирские рейсы, осуществляя ледовую разведку в восточном секторе Арктики.

Незаменимой была роль авиации в условиях Крайнего Севера и во время проведения избирательных компаний по выборам в Советы всех уровней, когда надо было оперативно доставлять избирательную документацию, членов избирательных комиссий на значительные расстояния, - в тундру, в отдалённые сёла и посёлки, на метеостанции, на полярные станции

За большие успехи в *«культурно-созидательной жизни Чукотки»*, как писала в то время газета «Советская Чукотка», в феврале 1941 года сессия Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся наградила Почётными грамотами лётчиков Н.Ф. Бузаева, В.С. Павлова, М.Н. Томилина, бортрадиста Ф.Т. Бурмистрова.

По инициативе бывшего командира чукотского авиаотряда, прославленного лётчика М. Каминского в 1937 году на Чукотке была организована первая группа по подготовке лётчиков из числа коренного населения.

Ими стали Шитиков Кеутувги, Тымнетагин, Верещагин и Елков, направленные учиться в Тамбовскую школу гражданского воздушного флота.

В ноябре 1937 года на Чукотке под руководством Остроуменко был организован первый лётный кружок.

В нём занимались двое чукчей Аляй и Филипп Верещагин.

Если раньше чукотское село представляло собой лишь группу яранг, большинство которых выглядело очень бедно, да изредка встречались полуземлянки, уже в 30-ые-40-ые годы глаз радовали добротные деревянные постройки, большие здания общественных учреждений.

Если в прошлом с наступлением темноты прекращалась всякая жизнь, то теперь после трудового дня сельчане шли в клубы, брали в руки газету или книгу, слушали радио.

Всё прочнее в быт местного населения входило электричество.

В 30-ые годы в связи с освоением Северного морского пути было начато геологическое изучение обширных территорий на северном побережье страны.

Впервые на Чукотку пришли московские и ленинградские геологи.

Это был 1934 год. А в 1937 году они открыли крупнейшее в СССР Иульгинское олово-вольфрамовое месторождение.

В 1938 году там же было открыто Северное олово-вольфрамовое месторождение.

С 1938 года Главное управление Северного морского пути начало передавать местным Советам и ведомствам организованные и технически окрепшие предприятия и организации.

В 1939 году на базе разведрайона ГУСМП в Певеке было организовано Чаун-Чукотское геологоразведочное управление Дальстроя, положившее начало оловянной и золотодобывающей промышленности Чукотки.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЧУКОТКЕ

Яркой страницей в истории советского строительства на Чукотке явилось стахановское движение.

Уже в 1945 году это новаторское движение масс быстро докатилось до северо-восточных окраин огромной страны и нашло горячий отклик в сердцах малых народностей Севера.

Стахановское движение на Чукотке, как и всюду в СССР, было связано с овладением новой техникой, с прогрессивной организацией труда, с желанием людей работать много и качественно, с улучшением материального благосостояния.

В то время под традиционные промыслы народного хозяйства Чукотки – оленеводство, охоту, морзверобойный промысел – подводилась новая техническая база.

Строилась первая на Северо-Востоке Пloverская моторно-зверобойная станция, осуществлялась техническая реконструкция оленеводства и рыболовства.

Возглавили стахановское движение партийные органы округа.

В постановлении бюро Камчатского обкома ВКП (б) 27 октября 1936 года подчёркивалось, что стахановское движение в районе Восточной Тундры Чукотского национального округа развернулось в результате партийно-массовой работы.

Пленум Чукотского окружного комитета ВКП (б) в апреле 1936 года специально рассмотрел вопрос о состоянии и развёртывании стахановского движения в округе.

Ещё раньше, 3 февраля окружком заслушал вопрос о стахановском движении в колхозах Анадырского района.

Стахановское движение должны были возглавить руководители предприятий и организаций, колхозов и совхозов, секретари райкомов партии, чтобы своим примером увлечь остальных тружеников.

В одном только Уэленском колхозе в 1936 году было 14 охотников-стахановцев.

По-стахановски здесь работали и семь бригад.

Общее собрание колхозников и депутатов Гековского Совета в 1936 году присвоило звание стахановцев восьми охотникам.

Звания стахановцев добились чукотские и эскимосские зверобои острова Врангеля.

Бригадир Анадырского колхоза Г. Попов выполнил за год четыре плана.

Стахановское движение не только способствовало резкому повышению производительности труда на промышленных предприятиях и в колхозах, но и содействовало организационно-хозяйственному укреплению артелей и товариществ.

Стахановцы были передовыми, дисциплинированными тружениками.

Повсеместно проводились слёты стахановцев, на которых обобщался опыт новаторов и разрабатывались мероприятия по дальнейшему развёртыванию движения.

Большую роль в организации и руководстве соревнованием на Северо-Востоке сыграли политотделы Главного управления Северного морского пути.

Стахановец, охотник-чукча Котхырин из Островного района перевыполнил план в четыре раза, добыв и сдав государству 77 песцов, и заработав на этом 77 тыс. руб.

И таких охотников-стахановцев на Чукотке было множество.

Комсомолец Эттуги за охотничий сезон заработал 12 тыс. руб., на которые решил построить дом.

Эскимос Этнеуге за сезон 1936 года сдал 77 песцов, во много раз перевыполнив план.

По сути, они первыми из охотников стали стахановцами.

Движение новаторов за высокопроизводительный труд одновременно в значительной степени содействовало росту материального благосостояния и культурного уровня самих трудящихся.

Так, например, доходы уэлькальского колхоза в 1936 году составили 54 тыс. рублей, доходы анадырского колхоза с 1934 по 1936 г.г. возросли более чем в четыре раза.

С 1935 года, благодаря стахановскому движению, начался ощутимый прирост поголовья оленей в совхозах и колхозах округа.

В стахановском движении активно участвовали женщины малых народностей Севера – охотницы, работницы сельского хозяйства.

Важнейшей целью движения было широкое приобщение коренного населения к рыболовству, сельскому хозяйству, подготовка из их среды руководящих и технических кадров для совхозов, промыслов и в особенности для национальных колхозов.

Развёртыванию стахановского движения в округе способствовала и окружная газета «Советская Чукотка», которая практически в каждом номере помещала материалы о передовиках производства, деливших опытом своей работы.

Массовости стахановского движения придало принятие в 1936 году Конституции СССР – Основного закона нашей жизни, по которому чукчи и другие малые народы как равные среди равных избрали в Совет Национальностей высшего законодательного органа своего представителя, первого депутата Верховного Совета СССР от Чукотки Тевлянто, который, выступая 7 октября 1936 года на Камчатском областном съезде Советов, говорил: *«Наши колхозы имеют свои катера, моторы, шхуны. У нас летают аэропланы. Выросли десятки стахановцев, бывших бедняков, которые сейчас зарабатывают по пять тысяч рублей за одну зиму и три с половиной тысячи летом».*

Анадырский оленесовхоз, возникший ещё в 1929 году, к 1936 году стал первым показательным оленеводческим хозяйством Чукотки, имевшим 13 тысяч оленей.

Его первыми стахановцами стали начальник стада Камелькут и пастух Укорочкин.

Третья окружная партийная конференция Чукотки в апреле 1937 года обязала партийные организации и окружком ВКП (б) принять энергичные меры к широкому распространению стахановских методов во всех отраслях хозяйства, особенно в оленеводстве.

Боевые традиции стахановцев продолжались на Чукотке, как и во всей стране, ещё долгие десятилетия.

Итак в 30-ых годах :

Тридцатые годы в истории Чукотки были ознаменованы бурным строительством.

На государственном уровне был разработан грандиозный план реконструкции хозяйства малых народностей Севера.

К середине 30-ых годов на территории Чукотки действовало уже 65 колхозов, один оленеводческий совхоз.

Для регулярного снабжения населения необходимыми товарами было организовано 62 торговые точки, 16 факторий.

Большое развитие получило советское строительство.

К 1936 году на Чукотке работало 68 сельских Советов, в большинстве которых председателями и секретарями были чукчи, чуванцы, юкагиры, эскимосы.

Огромные успехи были достигнуты и в культурном строительстве.

На Чукотке приступили к введению всеобщего начального образования, к ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В 1932 году чукчи получили свою письменность, а в 1933 году уже читали свою газету «Советская Чукотка».

В 1936 году чукчи впервые в истории на родном языке читали и обсуждали проект новой Конституции.

Впервые по-чукотски в окружной газете было написано: *«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».*

Впервые в истории представитель чукотского народа Тевлянто был избран в высший орган государственной власти страны - в Верховный Совет СССР.

С начала 30-ых годов разворачиваются огромные работы по исследованию недр, по промышленному освоению Чукотки.

Большие планы в Чукотском национальном округе наметило Управление Северного морского пути.

На освоение восточного сектора Арктики была направлена небывалая до сих пор по своим размерам экспедиция.

Её участники должны были высадиться в разных районах Чукотки и начать проведение геологической разведки, разведать Мечигменский угольный район, месторождения олова, золота, графитов.

Намечалось строительство на мысе Северном (Шмидта), мысе Шелагском, в Ванкареме, Дежнёве, в Канчаланской губе, бухте Провидения, на острове Врангеля.

- в 1929 году на Чукотке было организовано первое оленеводческое хозяйство – совхоз «Снежное» (впоследствии совхоз «Анадырский»), в Чукотском районе образовано товарищество «Ленинский путь»;

- 1930 год. Реализуется программа национального строительства. Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера».

Образовано три национальных округа – Чукотский, Корякский и Охотско-Эвенский.

Создаётся интегральный Союз, объединивший кооперативную сеть.

Бюро Далькрайкома рассмотрело вопрос о ходе коллективизации рыболовецкого населения, Камчатский окружком партии – о предварительных итогах коллективизации, о возможности создания на Чукотке оленеводческих совхозов.

В январе 1930 года создан Институт народов Севера. Его основной задачей стала подготовка работников средней и высшей квалификации по советско-партийному и культурному строительству.

11 апреля жители села Усть-Белая решили организовать рыболовецкую артель.

3 мая в Уэлене принято решение об организации оленеводческого хозяйства.

Летом на Земле Гека появилось ещё одно оленеводческое хозяйство, образовались артели «Чир», «Чикаево» и др.

Всего в 1930 году на Чукотке было образовано 9 товариществ с 294 хозяйствами и один совхоз.

В 1930 году дал первую продукцию Анадырский рыбоконсервный завод, организована артель из оседлых рыбаков в селе Усть-Мухоморное, провёл первичные научные исследования бассейна реки Анадырь отряд В.Н. Васильева, входящий в экспедицию Дальневосточного краевого НИИ.

4 августа была создана Чукотская геологоразведочная экспедиция АКО и «Союззолото».

Сделаны определённые шаги в освоении воздушного пространства Чукотки.

13 и 18 февраля лётчики М.Т. Слепнев и В.А. Галышев обнаружили в устье реки Амгуэма погибшего американского пилота Б. Эйелсона и доставили его на Аляску.

Специальная изыскательская экспедиция определила трассу: Петропавловск – Усть-Камчатка – Анадырь – Уэлен.

Из Владивостока в Чаунскую губу совершено плавание на шхуне «Чукотка».

16 ноября начала действовать Уэленская радиостанция.

Самое значительное событие этого года – постановление Президиума ВЦИК РСФСР «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера».

Чуть раньше, 23 июля, принято постановление о реорганизации округов Дальнего Востока в области и о преобразовании Камчатского края;

- 14 ноября 1931 года в Анадыре создан краеведческий музей. Первым его директором был А.К. Седько.

- в 1932 году на мысе Дежнева открыта полярная станция, а в Марково – радиостанция;

- 13 апреля 1934 года завершилась героическая эпопея по спасению полярной экспедиции О.Ю. Шмидта с затонувшего в Чукотском море парохода «Челюскин».

В уреликовском Совете вышла первая в истории эскимосов стенгазета «Строим новую жизнь»;

- в августе 1936 года в Певек прибыла первая Чаунская геологическая экспедиция, направленная на поиски олова.

В селении Нунымо председателем нацсовета впервые на Чукотке избрана чукчанка Тинерытина;

- летом 1937 года в верховьях реки Амгуэмы работала горно-геологическая экспедиция Всесоюзного арктического института, открывшая Иульгинское оловянно-вольфрамовое месторождение.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ЧУКОТКЕ. КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

С началом деятельности на Чукотке власти Советов тысячи представителей коренного населения овладели грамотностью, выдвигались на руководящую работу, встали во главе колхозов, сельских Советов, стали хорошими руководителями оленеводческих и морзвербойных бригад.

Ликвидировав свою неграмотность и малограмотность, чукчи, ламуты, эскимосы учились в вечерних школах для взрослых, в окружной школе колхозных кадров, что действовала в Анадыре.

С приходом в старинное чуванско-ламутское село Еропол, что находилось в Марковском районе, насчитывавшее более чем 300-летнюю историю, власти Советов, в селе сначала появилась школа. Затем приехали фельдшер и культпросветработник, открылся магазин.

В 1932 году была организована сельхозартель, которая в 1941 году была преобразована в колхоз.

Сельчане назвали его «Новая жизнь».

Управление осуществлял сельский Совет, с помощью которого быстро шло организационное и хозяйственное укрепление села.

Еропольцы первым делом начали бороться с неграмотностью. Вначале обучение проводилось в так называемой школе по ликвидации неграмотности без отрыва от производства.

Школа помещалась в стойбище возле устья реки Балаганчик в палатке.

Учительница, ламутка Матрёна Николаевна Берёзкина была первой, кто научил жителей тундры – оленеводов – грамоте.

Все они научились понимать азбуку, излагать мысли на бумаге и читать.

В дальнейшем начатое дело продолжили в оленеводческих бригадах культармейцы колхоза Анатолий Кобелев и Илья Елелин.

В селе постоянно работала школа ликбеза. Обучение в ней вели учителя М.Н. Шмидт, З.К. Морозова.

Благодаря неослабному вниманию со стороны партийных и светских органов, за шесть лет школу в объёме первых четырёх классов окончили 20 человек, и процесс этот продолжался.

С 1941 по 1945 г.г. общественное поголовье оленей увеличилось здесь в три раза, а к 1948 году, когда основные фонды колхоза составляли 700 тыс. руб., оно увеличилось уже в девять раз!

Колхоз создал свою молочно-товарную ферму, приобрёл лошадь, впервые сельчане начали выращивать овощные культуры, в селе появились земледельческие орудия.

В 1945 году здесь насчитывалось всего лишь 8 жилых домов, а в 1953 году не было уже ни одной яранги.

К началу 50-ых годов Еропол превратился в одно из передовых хозяйств Чукотки.

На руководящей работе в колхозе, в школе, в других учреждениях здесь работали представители коренного населения.

Сельчане тянулись к знаниям, к просвещению. В 1940 году жители села выписывали только пять газет.

В 1953 году 23 семьи еропольцев выписывали 136 экземпляра газет и журналов.

Если ещё в 1947 году в сельской библиотеке насчитывалось всего 240 экземпляров книг и было записано 20 читателей, то уже через шесть лет эти показатели возросли соответственно до трёх тысяч и 50-ти.

Гордостью Еропола были школа и сельский клуб.

В 1950 году в школе учились не только дети, но и люди пожилого возраста. Все тянулись к знаниям, хотели быть грамотными людьми.

Последние 12 неграмотных человек садились за парты.

Оленетехник Михаил Берёзкин, счетовод Прасковья Шарыпова, учётчик Раиса Кобелева, окончившие окружную школу руководящих колхозных кадров, были первыми еропольскими интеллигентами из числа представителей коренной национальности.

Интенсивными темпами развивались в селе оленеводство, рыболовство, молочно-товарное животноводство.

Имена лучших еропольских оленеводов Алексея Берёзкина, Гавриила и Михаила Кобелевых за их высокопроизводительный и ударный труд знали далеко за пределами родного колхоза.

Улучшались демографические показатели: в 1952 году в селе родилось детей в три раза больше, чем в 1947 году.

Только за последние несколько лет с конца 40-ых по 1953 г.г. Совет Министров СССР принял несколько специальных постановлений, направленных на укрепление и развитие экономики и культуры Чукотского национального округа.

Ежегодно увеличивалось ассигнование на народное образование, здравоохранение, жилищное строительство, отпускались значительные средства на дальнейшую электрификацию края.

На Чукотку по направлениям ехали работать молодые учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства.

Одновременно широким фронтом велась подготовка кадров из числа лиц местной коренной национальности.

Всё больше местной молодёжи поступало учиться в педагогическое училище народов Крайнего Севера в Анадыре, чукотские юноши и девушки уезжали получать высшее образование в Москву, Ленинград, Хабаровск, возвращаясь в родной край дипломированными специалистами различных профессий.

Чукчи, эскимосы, юкагиры, ламуты получали высшее управленческое образование и вставали к управлению регионом.

В 1934 году в бухту, омывающую берег Земля Гека, сел первый краснокрылый самолёт-амфибия.

Его привёл и посадил известный полярный лётчик Михаил Каминский.

А первым чукчей, совершившим тогда полёт на самолёте в качестве пассажира, был престарелый Гальчак.

В 1938 году в Марково был завезён первый плуг.

Посмотреть новое орудие, которым будут резать землю, собралось всё село.

К этому времени был уже организован Марковский колхоз, но тягловой силы – лошадей и быков ещё не было.

Тогда в плуг впрягли две дюжины самых сильных собак.

Напрягая усилия, собаки по команде каюра устремились вперёд, а пахарь опустил лемеха.

Так на Чукотке была сделана первая колхозная борозда.

В 1939 году было открыто Анадырское педагогическое училище народов Крайнего Севера.

Его первыми студентами были дети оленеводов, охотников и морзверобоев.

Самым же первым студентом училища Пётр Шитиков из села Марково.

А первый выпуск в училище состоялся в 1943 году. Окончили училище тогда 14 человек.

Все выпускники поехали в родные места, чтобы нести свет знаний и культуры в чукотские и эскимосские сёла.

В 1955 году училище располагало большим светлым корпусом, библиотекой, которая считалась лучшей в Анадыре, тремя общежитиями для студентов.

В училище работали хоровой, литературный, драматический, химический и физический кружки.

За эти годы педучилище стало настоящей гордостью округа, подготовив к тому времени 110 учителей.

Ряд выпускников продолжил образование в различных ВУЗах страны.

Многие его выпускники работали в партийных и советских органах.

Такие его выпускники, как Николай Коравье и Пётр Инэнликей впоследствии стали учёными, Антонина Кымытваль – первой профессиональной чукотской поэтессой, Анна Нутэтэгрынэ – председателем Чукотского окрисполкома, который возглавляла в течение десяти лет с 1960 по 1970 г.г.

В момент образования училища его бюджет составлял немногим более 200 тыс. руб. В 1957 году он возрос до 1 млн. 500 тыс. руб.

Если в год основания училища в нём учились всего 45 юношей и девушек, то в 1957 году их было 114.

Колхоз «Ударник» в Провиденском районе был организован одним из первых на Чукотке, в 1929 году.

Тогда прибывшие сюда представители советской власти провели работу, чтобы несколько хозяйств объединились и стали совместно добывать моржа, лахтака, нерпу.

Поначалу многие усомнились в выгодности ведения общественного хозяйства и отказались войти во вновь созданную артель.

Однако уже первый год общественного труда доказал, что он намного выгоднее единоличного.

Добытого совместным трудом морского зверя не только хватило на питание, но значительная его часть осталась ещё и на продажу.

Появились первые артельные деньги. Сумма их всё время увеличивалась.

В 1932 году колхоз уже имел возможность на общественные средства купить рульмотор. С его приобретением дела в колхозе пошли ещё лучше, так как теперь можно было уходить дальше в море, искать зверя дали от берега.

На другой год в колхоз вступили единоличники, ранее сомневавшиеся в выгодности артельной формы хозяйства, и вскоре в селе не осталось ни одного из них.

В 1949 году в колхозе насчитывалось 52 хозяйства, имелось достаточное количество байдар, шлюпок, промснаряжения.

Неузнаваемо изменился за эти годы облик села Сиреники, в котором располагался колхоз.

Раньше дети вынуждены были ездить в школу в Провидения, туда же ездили и больные.

В 1949 году в селе имелось всё: своя начальная школа, медпункт, магазин, пекарня, баня, своя малая электростанция, строились новые дома.

Выросли свои колхозные кадры, появилась своя сельская интеллигенция.

В том, что общественное богатство колхоза с каждым годом увеличивалось, росли денежные доходы колхозников, повышалось их материальное благосостояние, менялся культурный облик села, - во всём этом была прямая заслуга местных Советов, колхозной партийной организации, подчинивших всю свою деятельность дальнейшему укреплению общественного хозяйства, успешному выполнению стоявших перед колхозом хозяйственных задач.

На сейнерах и шхунах капитанами, старшинами механиками работали сами сирениковцы, освоившие эти профессии.

Школой в Сирениках заведовал учитель, эскимос Кинок, окончивший Анадырское педагогическое училище народов Крайнего Севера.

С 1936 года артель возглавлял Пиур.

Партийная организация колхоза насчитывала 16 коммунистов, передовиков производства. Возглавлял партбюро Ктугье.

В селе действовала агиткультбригада, руководил которой Кинок.

С установлением на Чукотке советской власти, первыми, пришедшими осваивать необитаемый до этого остров Айон, были пастухи колхоза «Энмытагино».

Они перегнали сюда обобществлённое стадо оленей, перевезли на нартах яранги.

Здесь были хорошие пастбища, обеспечивавшие высокую упитанность оленей, было много пушного и морского зверя.

Со временем на острове был построен посёлок Энмытагино.

Своими силами сельчане построили школу из брёвен плавника, собранного на берегу.

24 октября 1949 года в селе Медвежка, что стояло за Полярным кругом в Восточной Тундре, в домах зажглось первое электричество.

Когда-то в селе русские купцы вели обмен с местным населением, меняя на пушнину товары домашнего обихода.

Здесь при советской власти и обосновалось правление вновь созданного колхоза «Турваургин», колхоза-миллионера, крупнейшего на Чукотке. были построены школа, медицинский пункт, торговое отделение, ледник для хранения рыбы, мяса, продукции морского зверя.

Председателем сельского Совета тогда был Лелекай, секретарём партийной организации Ильячко.

Когда было принято решение о переходе пастухов на оседлый образ жизни, коллектив полярной станции Амбарчик, начальником которой был Геннадий Иванович Болвин, принял решение снабдить село электроэнергией.

Так сюда пришло первое электричество.

Семьи оленеводов въехали в новые, недавно выстроенные дома

ДЕПУТАТ ЧУКОТКИ

Интересно отметить, что в 1939 году выдающийся полярный исследователь Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин был избран депутатом в Чукотский окружной Совет депутатов трудящихся.

Избирался он от Уреликовского избирательного округа.

Ему было выдано депутатское удостоверение №18.

В то время Иван Дмитриевич был начальником Главсевморпути и оказывал большую помощь в развитии Чукотского национального округа.

Первые шаги по освоению бухты Провидения были робкими – кому и зачем понадобится здесь оснащённый порт? Стоит ли тратить деньги на строительство?

Папанин долго ходил по берегу, подсчитывал, прикидывал, а потом решительно сказал:

- Будем строить порт!...

Ещё не раз звучала эта фраза на Чукотке.

Например, на восточном побережье Чаунской губы. Тогда начальник Главсевморпути тоже очень долго обследовал узкую песчаную косу, вдававшуюся в губу.

Результатом этого обследования стал город-порт Певек.

То, что жители Провидения и Уреликов выбрали Папанина своим депутатом в Чукотский окружной Совет, говорило о его большой популярности на побережье, особенно в этих посёлках, где он бывал не раз.

Благодаря ему была построена первая школа в Провидения.

А созданная в Провидения гидробаза получила от него одно из непосредственных заданий: найти водные подходы ко всем окрестным посёлкам.

Иван Дмитриевич Папанин одним из первых внёс большую лепту в дело преобразования Крайнего Севера.

Его «крестниками» стали Провиденский и Певекский морские порты, которые в начале 60-ых годов считались лучшими на всём Северо-Востоке.

ЧУКОТСКОЕ ЗОЛОТО

Осенью 1949 года одна из партий Чаунского РАЙГРУ, возглавляемая Василием Алексеевичем Китаевым, в речных отложениях Ичувеемского района обнаружила золото.

Ранее считалось, что золото на Чукотке – случайный элемент и здесь его быть не может.

Дело в том, что изначально разведки на россыпное золото в западной части округа, где впоследствии были обнаружены богатейшие промышленные россыпи, были проведены неудачно, поэтому от правильной оценки обнаруженных проявлений золотоносности зависело направление дальнейших поисков и, в конечном счёте, направление дальнейшего промышленного развития Чукотки.

Геологи Чауна дали правильную оценку. Они дали заключение, что на Чукотке могут быть обнаружены промышленные месторождения россыпного золота.

Был поставлен вопрос перед геологоразведочным управлением «Дальстроя» об организации детальных геологопоисковых работ на золото.

В 1950 – 1951 г.г. эти работы подтвердили перспективность золота и вскоре поисковики обнаружили первую на Чукотке промышленную россыпь золота.

Затем последовали дальнейшие открытия, которые привели к тому, что Чукотка из оловянной стала превращаться в золотую.

И в конце 1951 года на Среднем Ичувееме разведочные работы шли полным ходом.

Однако скептиков, не веривших в чукотское золото, оставалось ещё много, и поэтому лишь в 1953 году Всесоюзная комиссия по запасам официально окончательно утвердила первые запасы.

Прошло ещё пять лет и первый золотодобывающий прииск Чукотки – «Комсомольский» - дал первый драгоценный металл.

Открытия геологов Чауна, их данные о перспективах по золоту, явились основанием для постановки поисков и разведки на западе Чукотки – в бассейне Малого Анюя и на востоке – в районе деятельности Анадырской экспедиции.

Вскоре дал первое золото прииск им. Билибина.

Чукотка стала золотодобывающим регионом.

ТРУДНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ЖИЗНИ

Надо сказать, что преобразования на Чукотке происходили отнюдь не просто и колхозы создавались здесь с большим сопротивлением зажиточных оленеводов, как создавались они в 20-ые – 30-ые годы в России.

Убедительно описано это в известном романе Тихона Сёмушкина «Алитет уходит в горы».

В постановлении Камчатского окружного бюро ВКП (б) от 8 сентября 1927 года отмечалась трудность советского строительства на Чукотке:

«Слабая связь северных районов с окружным центром, низкий культурный уровень народностей, населяющих эти районы, к тому же непонимание работниками районов местного языка – мешали развернуть работу по приближению органов власти к кочевым народностям и воспитанию туземного советского актива.»

Почти вся работа административных органов Севера сводится к обслуживанию оседлого и местного населения.

Однако при всех этих неблагоприятных условиях Чукотский и Карагинский райревкомы сумели за последнее время отыскать пути, чтобы начать эту работу».

В селении Чегитун Чукотского района 10 сентября 1933 года появился один из первых уполномоченных представителей власти Советов Первелевский, для организации первых колхозов в сёлах северного побережья Чукотки.

С ним поехал молодой чукотский паренёк Кеутегин. Когда они приехали в Сешан, поначалу люди встретили их враждебно, с неприкрытой злобой.

Многие боялись шамана Имренеута, жившего в девяти километрах от Сешана, в старом Чутнене.

Как ни бились, ни старались Кеутегин и Первелевский организовать колхоз в Сешане, им это не удавалось.

Тогда они поехали в Энурмино. Но и там часть людей встретила их враждебно, с недоверием. Люди кричали им: «Никаких нам колхозов не нужно, знать вас не хотим. Уезжайте, пока целы...».

Так что и в Энурмино их ждала неудача, после чего Первелевский поехал дальше на север, а Кеутегин вернулся обратно, в Чегитун, чтобы продолжить начатую работу.

Часто ему кричали: «Что ты сбиваешь нас с толку? Зачем навязываешь нам вместе с чужим человеком чужую нам власть? Зачем эта власть нам? Мы хотим быть свободными, хватит с нас купцов...»

Но Кеутегин терпеливо объяснял своим землякам, что это шаману невыгодно создание колхозов, иначе он не получит больше от сородичей ни мяса, ни жира, ни лахтачьих ремней, и ему самому придётся работать, чтобы добывать себе еду, а мы, если объединимся в колхоз, будем помогать друг другу и жить станет намного легче.

Первелевский вскоре уехал, так и не организовав ни одного колхоза. Настолько сильным было сопротивление новой власти даже со стороны населения.

Только в 1937 году Кеутегин, будучи уже сам председателем сельского Совета, создал в Чегитуне колхоз.

Первым председателем колхоза стал Ресхувье. Вначале в колхоз вступило семь человек.

Но шаман Имренеут не собирался сдаваться и всячески вредил новым колхозникам, а в том же 1937 году помощник шамана Килял напал на Кеутегина с ножом.

Однако Кеутегин был человек сильный и сумел отбиться от нападавшего.

Вскоре в селе появился и первый милиционер Гой.

В 1938 году колхоз получил первый рульмотор «Пионер», что значительно облегчило работу морских охотников и привлекло на сторону советской власти больше людей.

И всё же сопротивление её противников оставалось ещё довольно сильным.

В Сешане ещё в 1939 году было немало людей, которые всячески мешали организации колхозов.

Особенно выделялся среди них Мекко. Не сойтись в схватке они не могли, и однажды это произошло.

На Чукотке всегда особо ценилось, если человек физически сильный и выносливый.

Мекко тоже не уступал в силе и ловкости Кеутегину, но и на этот раз после долгой борьбы, когда оба противника скинули с себя кухлянки, и продолжали бороться по пояс голые, Кеутегин вновь вышел победителем, после чего люди стали относиться к Кеутегину с ещё большим уважением, а к шаману и его приспешникам, напротив, с недоверием, объясняя победу Кеутегина тем, что духи как раз на стороне Кеутегина, и что они отвернулись от Имренеута.

Привело это в конечном итоге к тому, что в 1940 году Имренеута односельчане выгнали из Чутнева, а Кеутегин руководил чегитунским сельским Советом до 1951 года, когда сам принял решение уйти на покой.

Да, в те годы трагедии разыгрывались как с той, так и с другой стороны.

Например, 20 февраля 1941 года в Берёзовскую тундру проводить работу по коллективизации выехали работники Марковского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Николай Майлин и Григорий Екимов.

Со дня их выезда шёл уже третий месяц, но они не появлялись ни в Марково, ни в Ваегах.

Они исчезли бесследно. Их нигде не встретил ни один из каюров.

На поиски выехал работник райкома партии Тумгыкай.

Долго блуждал он на собаках по безлюдной тундре, пока не напал на следы кочевавших с оленями стойбищ зажиточных оленеводов.

В одном из них Тумгыкай встретил семилетний чукотский мальчик Ятыгыргин.

Родителей у него не было.

Исхудавший и оборванный сирота обрадовался приезду нового человека и подружился с ним.

Он и рассказал Тумгыкаю, что русские гости, приехавшие в стойбище, были расстреляны оленеводами, и указал место, где их тела были зарыты в снегу.

Забрав с собой мальчика, Тумгыкай вернулся в Марково.

Вскоре по делу убийства советских работников были арестованы одиннадцать оленеводов.

Ятыгыгина же определили в Марковский детский дом. Он окончил семилетнюю школу, затем Анадырское педучилище, по окончании которого работал учителем в одном из школ Марковского района.

(Григорий Павлович Екимов родился в 1914 году в Красноярском крае. Служил на Камчатке. Заочно закончил сельхозтехникум и в конце 30-ых годов приехал на Чукотку. Работал в райкоме ВКП (б) и райисполкоме. В 1940 году был направлен зоотехником в только что организованный колхоз в Снежное.

Николай Иванович Майлин был по национальности татарин. Родился в 1914 году. Рос круглым сиротой. Воспитанник детского дома и комсомола. В Марковский райком ВЛКСМ было направлен Чукотском окружным комитетом комсомола в 1938 году. Умел увлечь молодёжь на большие дела.

Оба активиста пользовались большим авторитетом среди местного населения).

В Чаунском районе первого учителя района Арюхова враги бросили в тундре и он едва не замёрз, уполномоченного по заготовкам Протичкина, местного активиста Олона и учителя Бартышкина враги новой жизни зверски убили.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

21 декабря 1947 года на Чукотке, как и во всей стране, проходили выборы в местные Советы депутатов трудящихся.

Всюду проходили предвыборные собрания по выдвижению кандидатов в депутаты в краевой, областной, окружной, районные, поселковые и сельские Советы.

Утверждались составы участковых избирательных комиссий.

Как правило, их возглавляли представители первичных партийных организаций КПСС от различных предприятий и учреждений.

Так, например, по Усть-Бельскому избирательному участку председателем избирательной комиссии от коммунистической организации села Усть-Белая был назначен Яков Васильевич Катасонов.

Его заместителем от собрания колхозников им. Первого Ревкома Чукотки была избрана Ирина Андреевна Плешкова.

Надо отметить, что членами комиссий всегда являлись работники школ, рыбокомбинатов, больниц, шахтёрских коллективов, - одним словом, рабочие, служащие и колхозники.

Это был пример истинного народовластия в нашей стране.

В ту пору Магаданской области ещё не существовало. Она была создана позднее. И Чукотский национальный округ поэтому входил в состав Камчатской области Хабаровского края.

Поэтому кандидаты в депутаты от Чукотки выбирались в Хабаровский краевой Совет и в Камчатской областной Совет депутатов трудящихся.

Решением исполкома Камчатского областного Совета депутатов трудящихся №415 от 20 октября 1947 года на территории Чукотского национального округа были образованы десять избирательных округов (с 42-го по 51-ый) в пяти районах, - Марковском (центр – село Марково), Анадырском (центры – рабочий посёлок Анадырь, рабочий посёлок Угольный, село Уэлькаль), Чукотском (центры – рабочий посёлок Провидения, посёлок бухты Лаврентия, село Уэлен), Чаунском (центры – село Певек, мыс Шмидта) и Восточно-Тундровском (центр – село Островное).

В 1947 году от Анадырского избирательного округа №55 в Хабаровской краевой Совет был избран депутат Алексей Фёдорович Спасённых, работавший заведующим краевым торговым отделом, награждённый орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

А в Камчатский областной Совет от Анадырского избирательного округа №43 был избран Константин Евгеньевич Есауленко, первый секретарь Чукотского окружкома ВКП (б).

В поддержку его кандидатуры на собрании выступили Этлену, Каля, Елентонау, Падерин, Аймет, Шарыпов.

Исполнительный комитет Анадырского районного Совета депутатов трудящихся в 1947 года возглавлял Г. Константинов, секретарём являлся Г. Лисица, председателем Чукотской окружной избирательной комиссии был М. Варнавин.

Однако список депутатов от Чукотки в краевой и областной Советы этим не ограничивался.

На самом деле наш округ в высших органах власти представляли многие выдвиженцы от региона.

Среди них был и Отке, депутат Верховного Совета СССР, председатель Чукотского окрисполкома, и ветеран советского строительства на Чукотке, представитель истинного народовластия Александр Иванович Куркутский – председатель Марковского райисполкома, и колхозница колхоза «Новая жизнь» Кайгихтикак.

А в Чукотский окружной Совет депутатов трудящихся входило немало представителей коренной национальности.

Например, председатель Шелагского сельского Совета Аттувге-Танле, председатель Уэлькальского сельского Совета Елизавета Аттаевна Кукки, няня детских яслей пос. Анадырь Мария Гавриловна Соболева, председатель колхоза «Пионер» Иван Иванович Рынтыргин, учительница селения Дежнёво Рыкваткот, и многие другие.

Все трудовые коллективы Чукотки свои производственные успехи посвящали предстоящим выборам, и в газете часто можно было прочитать примерно такую информацию:

«...Горячие дни настали в бригаде Вуквуье с начала ноября. Все её члены вышли на охоту на пушного зверя. К дню выборов в местные Советы комсомольско-молодёжная бригада обязуется выполнять кварталный план добычи пушнины».

Или, например, такую:

«Старый охотник, бригадир морзвербойной бригады науканского колхоза тов. Тилякан ознаменовал 30-ую годовщину Великого Октября трудовыми успехами.

Его бригада выполнила годовой план добычи моржа на 130 процентов, а лахтака на 113 процентов.

За стахановский честный труд колхозники селения Наукан выдвинули тов. Тилякан в сосав участковой избирательной комиссии.

Тов. Тилякан с большой активностью выполняет свои общественные обязанности.

Он беседует с жителями о выборах, рассказывает об их обязанностях в день голосования, принимает участие в оборудовании избирательного участка...».

Так как значительная роль во время выборов возлагалась на агитаторов, большое значение в период проведения избирательных кампаний в местные органы власти имели агитационные пункты, создававшиеся на всех избирательных участках.

Агитпункты были центром агитационно-массовой работы среди избирателей.

Здесь проводились лекции и доклады, беседы, здесь избиратели могли познакомиться с газетами и журналами, посмотреть пропагандистские кинофильмы, послушать радио.

В агитпунктах было сконцентрировано руководство агитаторами, проводились семинары и инструктивные совещания, агитаторы могли подготовиться к беседам с избирателями, получить необходимую вспомогательную литературу.

Одним словом, агитпункты являлись настоящим центром предвыборной агитационной работы.

ПО ЛИНИИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

Именно по линии местных Советов до 1990 года в стране осуществлялось строительство объектов социального назначения, жилья.

В 40-ых – 50-ых годах в райисполкомах действовали отделы сельского колхозного строительства, отделы народного образования.

По этим программам выделялись и осваивались значительные финансовые средства.

В послевоенные годы на Чукотке развернулось большое культурно-бытовое и жилищное строительство.

Для строительства домов для колхозников и центральных усадеб колхозов отпускались немалые деньги.

Силами государства, которое на местах представляли именно Советы депутатов трудящихся, в каждом новой колхозном посёлке, с каждым годом возникавших на Чукотке всё больше и больше, возводились школы, фельдшерско-акушерские пункты, клубы, магазины.

В январе 1948 года состоялась первая сессия Восточно-Тундровского районного Совета депутатов трудящихся второго созыва.

В работе сессии принимали участие 25 депутатов. Из них восемь были женщины местной национальности.

Национальный состав был таков: 13 чукчей, четверо русских, пятеро ламутов, один чуванец и два украинца.

Двадцать депутатов являлись членами кандидатами в члены ВКП (б).

На сессии отмечалось, что в 1947 году в районе сотни тысяч рублей были израсходованы на народное образование, здравоохранение, культурно-просветительную работу.

На 1948 года финансирование на эти статьи расходов ещё более увеличивались.

Стараниями власти Советов Чукотка год от года преображалась, становилась краше, развивалась экономически, укреплялась её социальная база.

Всё больше чукотских женщин вставали наряду с мужчинами к управлению округом.

Среди них была и Мария Энмына, жившая в Усть-Чауне. С приходом на Чукотку власти Советов и организацией колхозов, она смело нарушила древние родовые законы и традиции тундры в 1940 году сама вышла на промысел зверя, ещё с детских лет научившись меткой стрельбе.

Вскоре она ни в чём не уступала мужчинам и даже опережала их в заготовке пушнины и мяса морзверя.

Ударно трудилась охотница и в годы Великой Отечественной войны.

Мария Энмына была передовой колхозницей, активной общественницей.

В 1947 году Мария Энмына была избрана депутатом Чукотского окружного Совета.

Что и говорить, кардинально изменилось положение женщины на Чукотке после установления власти Советов.

Председатель Нунымского сельского Совета Рультына рассказывала:

«До Великой Октябрьской революции рождению девочки в чукотской семье никто не радовался: прибавлялся лишний рот, новый расход и без того скудных запасов прелого моржового мяса.

А когда она выросла, её могли лишь променять, как вещь, богатому жениху на пёструю шкуру выпорotka, на ездовую собаку, на потрёпанное временем ружьё.

После того, как женщина старилась, её уделом была жизнь в роли второй, а то и третьей жены, жизнь в чоттагине, жмурить глаза от едкого дыма тальника и ждать, останутся ли объедки от обеда мужа и его молодой жены.

А её смерти и желанию ухода к «верхним людям» родные только радовались».

Сама Рультына была избрана председателем Нунымского сельского Совета в 1938 году, и с тех пор многие годы возглавляла его.

Благодаря её настойчивости, оленеводы объединились в колхоз «Красная заря», в селе был построен магазин, ставший лучшим на побережье.

Она же добилась от Мечигменской моторно-зверобойной станции выделения их колхозу моторных вельботов, постоянной работы сейнера и шхуны в период забоя моржей.

Рультына сделала многое для того, чтобы в Нунымо были построены новые дома, школа, фельдшерский пункт.

Таков был вклад чукотских женщин в строительство новой жизни на родной земле.

В 1949 году в селе Биллингс, благодаря стараниям местных Советов, была открыта новая школа.

До этого в течение десяти лет школа ютилась в небольшом, непригодном для учёбы в домике, сооружённом из остатков разбитой шхуны.

Сорок учащихся и два учителя жили в невероятной тесноте, ночуя в тех же комнатах, где и занимались.

Новая школа вмещала 60 учащихся и по тем временам вполне удовлетворяла проведению нормального образовательного процесса.

ОТ ТУЗЕМНЫХ СОВЕТОВ ДО ВЕРХОВНОГО (из истории первых выборов на Чукотке)

Итак, первая кампания по выборам в национальные Советы по Камчатской губернии и Чукотке проходила в конце 1925 года.

Выборы в туземные Советы, сельсоветы и райревкомы до 1937 года проводились открытым голосованием на общих собраниях граждан.

Вопрос о выводе члена туземного и сельского совета решался также расширенным заседанием членов и кандидатов сельсовета и собранием граждан.

Первые выборы в местные Советы на Чукотке прошли в начале 1926 года.

В ту пору политический и культурный уровень основной массы населения был низок. Большинство избирателей было неграмотным.

Так, например, в селе Усть-Белая из 84 человек, принявших участие в голосовании, только семь человек имели начальное образование, и один – среднее.

Не лучше обстояло дело и в других районах Чукотки.

10 декабря 1930 года по постановлению ЦИК «Об образовании национальных объединений в районах Севера» на Чукотке был образован национальный округ с пятью районами, деятельностью которых стал руководить окрисполком.

В 1931 году состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся по Чукотскому национальному округу.

Кампания проходила в жёсткой политической борьбе. Зажиточные оленеводы и шаманы всячески противодействовали выборам, агитировали не голосовать за кандидатов в местные Советы, оказывал сопротивление представителям советской власти, нередко срывал выборы.

Особенно трудное положение складывалось в виллонейской, амгуэмской, осинонской тундре, в Чаунском, Чукотском и Анадырском районах.

Большие трудности были связаны с тем, что большая часть населения вела кочевой образ жизни. И всё же, несмотря ни на что, выборы в местные Советы проводились.

Депутатами в основном становились бедняки-олленеводы, ранее не имевшие права голоса.

Итоги выборов 1931 года показали, что в местные Советы было избрано 72 процента бедняков-батраков, 22 процента – середняков и шесть процентов рабочих и служащих.

Первым председателем Чукотского окрисполкома стал Тэгрынкеу.

В 1937 году, после принятия Конституции СССР, были проведены выборы в Верховный Совет СССР тайным голосованием.

Работники окрисполкома и райисполкомов столкнулись с новыми трудностями.

Не хватало транспорта. Приходилось ездить на нартах и затрачивать много времени.

Чтобы привезти в Анадырь избирательные документы с косы Русская Кошка, пришлось на нартах проехать через устье рек Великая, Анадырь и Канчалан и только через пять суток пробраться к пароходу-ледоколу «Воровский».

Это было 15 ноября 1937 года. Уже из Анадыря лётчик полярной авиации М. Каминский на самолёте У-2 развёз документы в отдалённые Чукотский, Чаунский, Восточно-Тундровский районы.

А по сёлам и стойбищам Анадырского и Марковского районов избирательные бюллетени, протоколы развозились на нартах.

Депутатом Верховного Совета от Чукотского национального округа единодушно был избран Тевлянто.

С октября 1939 года началась кампания по выборам в местные Советы депутатов трудящихся.

На территории Чукотки было образовано 30 избирательных округов, в которых проводили работу 65 агитаторов.

Выборы прошли 24 декабря 1939 года. Население округа приняло в них самое активное участие.

В окружной Совет было избрано 30 депутатов: 27 членов и кандидатов в ВКП (б), один комсомолец, двое беспартийных.

Среди них было двое женщин: первый секретарь Уэленского райкома комсомола Ухсима и председатель Яндогайского нацсовета Рультайна, три орденосца – Герой Советского Союза И.Д. Папанин, учитель Чаплинской школы эскимос Майна и заместитель председателя окрисполкома В.М. Козлов.

Следующие выборы в местные Советы состоялись 21 декабря 1947 года. Одной из старейших избирательниц была Теулянет, 1864 года рождения.

Депутатами местных Советов стали представители разных национальностей: русские и чукчи, украинцы и эскимосы, татары и чуванцы.

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО

Следует сказать, что до 1991 года организующей и направляющей силой в стране была, как известно, коммунистическая партия.

Она осуществляла политическое руководство в государстве, контролировала вопросы хозяйственного, социального и культурного развития.

У руководства советскими органами стояли члены партии, поэтому партия через них осуществляла проведение своей политики во всех сферах жизни общества.

28 января 1923 года в период борьбы с остатками белогвардейцев и контрреволюционеров в Анадыре оформляется первая партийная организация Чукотки.

В состав Анадырской ячейки РКП (б) входили опытные коммунисты, руководители красногвардейских отрядов С.П. Заверин, член партии с 1906 года, И.Ф. Бург – член РКП (б) с 1918 года и П.Е. Куценко.

Позже на партийный учёт встали Н.П. Кривыцын и А.Е. Рыбачук.

В период 1923 – 1924 г.г. в Анадырь прибыли несколько коммунистов по направлению Камчатского партийного комитета и ревкома.

В их числе были Суворов, Гайдукова, Щукин, начальник милиции Кариус, заведующий факторией села Усть – Белая Кучинский и председатель ревкома Губачёв.

Камчатское бюро партии назначило ответственным уездного бюро Суворова.

Он позднее свидетельствовал о том, что в Анадыре была создана партийная организация – «Анадырская коммунистическая партия», в которую вошли, однако же, представители далеко некоммунистических направлений и взглядов, например, купцы Караевы и их группа.

Это была мимикрия под коммунистическую ячейку. Данная организация под видом строительства новой жизни пыталась насаждать в Советах своих ставленников и тем самым дискредитировать саму идею Советов.

В эту же группу записывались и участники расстрела ревкомовцев и вообще все недовольные новой властью.

Это была явно контрреволюционная группа под маской коммунистической организации.

Суворов в сообщении В.М. Чекмарёву рассказал, что первоочередной задачей ячейки являлось изучение состояния края, его экономики, выявление возможностей для политической и общественной организации трудящихся уезда.

Изучая экономику края, коммунисты повели разъяснительную работу среди местного населения, рассказывали о новой власти и новой жизни.

Они же организовали и первый женсовет и беспартийный актив в Анадыре, создали профсоюзные и детские организации.

В Анадыре был организован потребительский кооператив, силами общественности построен клуб.

Раскол в партии, произошедший после смерти Ленина, когда часть большевиков примкнула к Троцкому, сказался и на далёкой Чукотке.

Последователем идей Троцкого в Анадырской партячейке оказался Кариус, потребовавший на одном из собраний вынесения полного доверия политической линии Троцкого.

Коммунисты заклеили его как оппортуниста и исключили из своих рядов, сняв с должности начальника милиции.

С 1925 года работа коммунистов начала распространяться и на всей территории Чукотки.

Начался период преобразования хозяйства, жизни и быта коренного населения, период ломки патриархально-родовых отношений.

Работа эта проходила в очень сложных условиях и была чрезвычайно трудна.

Перед коммунистами Анадырского уездного бюро встала задача огромной политической важности, которая не по силам была одной малочисленной на столь громадной и труднодоступной площади.

Поэтому вторым шагом или этапом уездного бюро РКП (б) была организация партячеек во всех населённых пунктах Чукотки, чтобы возможно больше трудящихся местного населения охватить партийным влиянием.

24 августа 1926 года в Уэлене состоялось первое организационное собрание членов и кандидатов в члены партии при Чукотском райревкоме.

Была создана кандидатская группа, положившая начало Чукотской районной партийной организации

Члены уэленской кандидатской группы жили и работали в различных населённых пунктах: Наукане, Чаплино, Дежнёве, Уэлене.

Секретарём группы был избран Хорошавцев.

Он же стал и председателем райревкома.

В состав группы вошли Чекмарёв, Тарасов, Хорошаевцев, Ворошилова, Петушков.

Деятельность кандидатской группы распространялась далеко за пределы этих сёл. Коммунисты охватили своим влиянием практически все населённые пункты, расположенные по побережью Ледовитого океана, - от Уэлена до мыса Шелагского, и на юг – до бухты Преображения (Нунлигран).

Уэленская группа привлекла в работе среди местного населения активистов.

Большую работу проводил сотрудник милиции Пенкин, хорошо владевший чукотским языком, и учитель Ерженин, знавший эскимосский язык.

Коммунисты и активисты района создавали первые органы самоуправления: родовые собрания, родовые и кочевые Советы, первые кооперативы, первые пошивочные и морзверобойные артели, первые школы и фельдшерские пункты.

Руководители артелей, председатели и члены Советов являлись первым и весьма широким активом партийных ячеек из числа коренного населения, которые сами строили новую культуру и новую экономику.

XV съезд партии, разрабатывая директивы по первому пятилетнему плану и определяя политику партии по национальному вопросу, специально указывал, что *«пятилетний план должен уделять особое внимание вопросам подъёма экономики и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».*

В связи с этими указаниями XV съезда на Чукотку, как и во все другие окраины страны, начали поступать всё новые и новые партии строительных материалов, продуктов питания, товаров.

Завозились вельботы, моторы, охотничьи ружья и боеприпасы.

Создавались фактории Госторга, был организован Чукотский Интегралсоюз для руководства делом кооперации.

Начинали работать культбазы.

Вместе с этим на окраины страны прибывали всё новые и новые группы партийных, советских, кооперативных и культурно-просветительных работников.

11 ноября 1928 года кандидатская группа была реорганизована в уэленскую партийную ячейку, в состав которой кроме того входили три члена ВЛКСМ и один кандидат.

В это время Чукотский район объединял 47 родовых Советов чукчей и эскимосов.

Из них 19 приходилось на осёдлое население Северного побережья, 16 – на жителей Восточного побережья, остальные – на кочевников-оленеводов.

Осенью 1928 года на Чукотку прибыла экспедиция «Союззолота» для разведки полезных ископаемых, в составе которой было 10 членов РКП (б).

15 ноября 1929 года была создана партиячейка при погранотряде, в декабре – ячейка при Чукотской культбазе из пяти членов и одного кандидата партии.

При Дежнёвской фактории Госторга 20 ноября 1929 года была организована кандидатская группа.

Таким образом, в Чукотском районе была создана целая сеть партийных ячеек, представлявших уже большую политическую силу.

Она была способна решать серьёзные политические и хозяйственные задачи.

Но это было только начало. Впереди была огромная и напряжённая созидательная работа по переустройству хозяйства и жизни народностей Чукотки.

Если население побережья было почти целиком охвачено влиянием коммунистов, вырастали активисты из коренного населения, то оставалась практически нетронутой партийным влиянием и советской властью глубинная тундра с её кочевым населением.

Там ещё ничего не знали ни о новой власти, ни о больницах, ни о школах.

Однако нужно было поднимать и эту целину.

Помимо того, что перед коммунистами лежали огромные пустынные пространства тундры и отсутствовал транспорт для передвижения по ним, возникали ещё и трудности в виде враждебно настроенных элементов – зажиточных оленеводов и шаманов, которые подрывали устанавливаемую связь тундровиков с родовыми Советами побережья.

Мешало также и незнание русскими коммунистами чукотского языка, нравов и обычаев местного населения.

Парторганизации главное внимание сосредоточили на вовлечении в партию активистов из местного населения, то есть людей, способных со знанием условий жизни оленеводов решать вопросы их постепенного приобщения к изменениям, происходящим в жизни, разъяснять бедняцко-батрацким массам сущность новой власти, выводя их из под влияния зажиточных оленеводов и шаманов.

Уэленская партиячейка обсуждала на собрании 12 апреля 1930 года вопрос о росте своих рядов за счёт местного населения, и уже в мае того же года кандидатами в члены партии были приняты Тэгрынкеу и Пенкок.

В июне вступили в партию местные активисты Эттувьи, Тынак, Истунни.

Особое внимание уделялось вовлечению местного населения в активную политическую и хозяйственную жизнь.

Активизировалась деятельность всех существующих общественных организаций.

В этом отношении пример подавала партиячейка села Уэлен.

Секретарь партиячейки С.И. Крупенин на отчётном собрании 25 апреля 1930 года отмечал, что большую работу проводили коммунисты среди бедняцкой массы.

В районе деятельности ячейки – в сёлах Уэлен, Дежнёв, Наукан – велась широкая массово-разъяснительная работа среди бедноты.

Были организованы три бедняцкие группы с охватом 25 хозяйств чукчей. Проведено 28 собраний бедняцких групп по вопросам снабжения, культуры и быта населения.

На мысе Сердце-Камень председателем был избран бедняк Рянаутагин.

На общих собраниях выбирались делегаты на конференцию берегового населения Чукотки (один делегат от 50 избирателей).

Подобная конференция созывалась впервые. Она стала хорошей подготовкой местного населения к проведению первого съезда туземных Советов Чукотского района, который проходил в Уэлене с 12 по 17 марта 1928 года.

Большое значение придавалось вовлечению в общественную жизнь доселе бесправных женщин местного населения.

Усилиями партийной организации во всех сёлах были созданы женские советы.

Систематически по плану проводились собрания женделегаток от ближайших женсоветов.

В состав женделегаток входили Варвара Рультайна, Нуат, Уинеут, Анок, Анау, Канот, Туар, Векатхеут, Косыгина, Мультигина, Крупенина и Пономарёва.

Руководила работой женделегаток местная активистка Нуат.

Под руководством партийных организаций женсоветы создавали женские пошивочные группы, которые уже в 1929 – 1930 г.г. сдавали готовую продукцию в кооператив и в фабрику Госторга.

Все женщины из бедняцких семей были объединены в Уэленском кооперативе, отделения которого были созданы в ряде селений по побережью на юг и на север.

Местные женщины принимали участие не только в перестройке своей жизни, но и занимались повышением своего политического и общеобразовательного уровня.

Пять женделегаток учились в ликбезе, семь посещали политшколу, созданную при партячейке.

В политшколе занимались 28 местных активисток.

К 1930 году, ко времени создания Чукотского национального округа, на всей территории Чукотки уже существовали простейшие производственные объединения, сезонные и постоянные артели по добыче морского зверя, пошивочные артели.

Все они были объединены в кооперативы Чукотского Интегралсоюза.

Развитие этих простейших форм кооперированного труда создало предпосылки для постепенного преобразования основной отрасли хозяйства на селе на новой социалистической основе.

Коммунисты района на протяжении 1929 и 1930 г.г. часто обсуждали вопросы об организации коллективного оленеводческого хозяйства при Уэленском кооперативе.

3 мая 1930 года в Уэлене состоялось открытое партийное собрание. На нём присутствовали четыре члена партии и два кандидата, пять комсомольцев и 25 беспартийных активистов, среди которых было пять женделегаток.

На собрании обсуждался вопрос об организации оленеводческого коллективного хозяйства.

Было принято решение, - не позднее 10 мая произвести слияние хозяйств, записавшихся в коллектив; поставить вопрос на собрании уполномоченных Уэленского кооператива о закупке оленей на Чауне; не допускать в коллектив кулаков; привлечь в коллектив кочевников-оленеводов.

В течение месяца в коллективе объединилось пять хозяйств. Но для ведения самостоятельного общественного хозяйства оленей было явно мало, - всего 156 оленематок, 14 быков и 139 телят.

Поэтому коллективному хозяйству был отпущен государственный кредит в сумме 10 тысяч рублей и кооператив отпустил ему потребительский кредит продуктами на сумму в 300 рублей.

Первое коллективное оленеводческое хозяйство носило название «Унпэнэр» - «Полярная звезда».

Партийные организации Чукотки постепенно подводили бедняцкие массы Чукотки к производственному кооперированию.

Вместе с успехами роста экономики и культуры народностей Чукотки росли и ряды её партийной организации.

В партию вступали всё новые активисты местного населения, прибывали коммунисты из центральных районов страны.

После образования Чукотского национального округа на Чукотке были образованы шесть районов:

Анадырский, Восточно-Тундровский, Марковский, Чукотский, Чаунский и Западный, который существовал до 20 октября 1932 года, а затем был присоединён к Якутии.

Для практической организации национального округа Дальневосточный краевой комитет ВКП (б) образовал организационное бюро Далькрайкома ВКП (б), члены которого выехали на Чукотку 6 июля 1931 года на пароходе «Ительмен».

Среди них был и Целоусов.

Перед оргбюро Далькрайкома стояла задача – изучить политико-экономическое состояние округа, провести организационно-политическую работу по созданию действенных органов пролетарской диктатуры на местах, разработать конкретные задания на 1932 год по заготовке пушнины, мехсырья, по закупке оленей для совхоза, по добыче рыбы, развернуть широкую культурно-просветительную работу и провести организационную работу для созыва первой партийной конференции национального округа.

В течение восьми месяцев члены оргбюро ездили по Чукотке, проводя перевыборы туземных Советов, организовывали первые товарищества по совместному выпасу оленей, по охоте на морзверя.

В сложных условиях проходила подготовка к первой окружной партийной конференции и первому окружному съезду Советов.

Враждебно настроенные элементы старались всячески помешать строительству новой жизни на Чукотке.

Приходилось проводить большую разъяснительную работу среди местного населения.

Как бы то ни было, партийная организация округа росла и крепла, создавались первые артели, колхозы, совхозы.

Вырастала сеть партийных организаций. Появилась необходимость в коллегиальном партийном руководстве, в координации работы первичных организаций.

В связи с этим Камчатское бюро ВКП (б) в 1928 – 1929 г.г. назначило в ряде мест Чукотки при райревкомах ответственных ВКП (б).

В 1930 году партийная сеть ещё выросла и укрепилась. Кроме того, масштабы работы по переустройству экономики и культуры были уже настолько велики, что требовали организационного оформления районных партийных организаций.

Для проведения этой работы в районах создавались оргбюро ВКП (б), которые готовили организационное оформление райкомов партии.

На совещании 16 ноября 1929 года было решено, что партийная сеть района состоит из партячеек в Дежнёве, Уэлене, Пенкигнее, на культбазе.

Состав коммунистов в них был таков: 15 членов партии и шесть кандидатов.

На этом совещании было избрано оргбюро ВКП (б) в составе Пономарёва, Шефовалова, Кучмы.

Оргбюро развернуло большую работу по укреплению партячеек, росту их рядов за счёт местных жителей, мобилизовало коммунистов на улучшение руководством Советами, кооперативами и культурным строительством, проводя линии на укрепление всех общественных организаций за счёт бедняцких слоёв населения.

Оргбюро подготовило расширенное совещание, состоявшееся 25 – 27 ноября 1930 года в Уэлене.

На нём были представлены делегаты всех партячеек.

Совещание обсуждало вопрос о состоянии советизации в районе и подготовку к проведению перевыборов Советов в 1930 – 1931 г.г.

Оно отметило, что *«перевыборы Советов при их незначительной оформленности и большой засоренности кулачеством и шаманством, при полном почти отсутствии защиты интересов батрачества и бедняков, требуют к себе исключительно серьёзного внимания и большой осторожности в практическом проведении этой работы»*.

Было решено, что в предвыборной работе и в ходе выборов руководствоваться *«выдвижением на первый план в Советы батрачества и бедняков»*, что это *«вызывает необходимость развёртывания громадной подготовительно-разъяснительной работы по организации батрацко-бедняцкой массы, привлечения на свою сторону середнячества и ещё более жестокой политики по отношению кулачества и шаманства»*.

На совещании было избрано райбюро ВКП (б), утверждён образец штампа и печати «Чукотский районный комитет ВКП (б)».

По сути, это совещание носило районный характер, оформившее Чукотскую районную партийную организацию.

1931 год ознаменовался новым значительным подъёмом организационно-партийной и политической работы райкома партии и партячеек.

Райком неустанно заботился о росте рядов за счёт лучшей части местного населения, закрепил коммунистов за комсомольскими организациями и отдельными комсомольцами по отбору из их числа для вступления в партию.

В ноябре 1931 года кандидатами в члены партии была принята новая группа местных активистов: Шинягин, Елков, Танат.

Основное ядро районной партийной организации по количеству и национальному составу составляли Уэленская и Чаплинская ячейки.

В это время в рядах Уэленской ячейки насчитывалось 24 коммуниста, в том числе Инонча, Аренга, Рынтылин, Эттылен, Гиу, Танат, Лоингин, Гнаиргин, Тлинеун, Кахсок, Тнорина, Пытыкин, Тегренкеу, Тнак, Эттуги, Этынканау, Номгаун, Эттувье, Таат.

В самом начале 1932 года кандидатами в члены ВКП (б) была принята группа чаплинских колхозников-эскимосов, среди них были Матлю, Плахтинак, Гаймысин, Аниния, Куатхин, Ашкамакин, Уики, Лени, Штаю, Тыngu, Ушкояк, Акхив, Апальхун, Майна, Утадаун, Таю.

Многие из них в течение десятилетий активно работали в партийных органах округа, строили обновлённую Чукотку.

Партийная организация Чукотского района в 1932 году уже представляла собой серьёзную политическую силу и провела значительную работу по советизации, кооперированию и культурному преобразованию района.

В районе было организовано 40 национальных Советов. Было проведено два районных съезда Советов депутатов трудящихся чукчей и эскимосов, при активном участии делегатов от кочевых чукчей.

Было образовано 19 кооперативов, в которых обобществлено 67 вельботов, 33 мотора к ним, 75 байдар, создано восемь смешанных оленеводческо-промысловых артелей с охватом 243 хозяйств бедняков и середняков.

Райком партии организовал годовые курсы в Лаврентия, Чаплино, Уэлене, на которых обучалось 58 работников национальных Советов, мотористов и кооператоров.

Исключительное внимание партия уделяла вопросам развития культуры национальных окраин.

Первые учителя-комсомольцы вели большую работу за посещение школ детьми коренного населения.

К 1930 году в районе было уже 10 школ, в которых обучались 264 ученика местной коренной национальности.

Через пункты ликвидации неграмотности было подготовлено 393 грамотных из числа местного коренного населения.

Местные партийные и советские органы, изучая и обобщая опыт работы по подъёму экономики и культуры, искали новые, более эффективные формы и методы, которые помогли бы быстрее поднимать культуру и улучшать быт местного населения.

Появились развозные торговые яранги, которые затем взяли на себя культурно-просветительские функции, а развозторги остались существовать самостоятельно от кооперативов и факторий Госторга.

Другие районные партийные организации – Чаунская, Восточно-Тундровская, Марковская – складывались несколько позже, в основном после постановления партии и правительства о районировании на Крайнем Севере и создании национальных округов.

Чукотский окружной оргкомитет ВКП (б) создал районные оргкомитеты по Чаунскому и Восточно-Тундровскому районам и выделил уполномоченного по организации Марковского района.

Оргкомитеты приступили к работе в октябре – ноябре 1931 года. В их задачу входила задача провести перевыборы существующих туземных Советов, организовать новые, особенно среди кочевников, провести слияние хозяйств в артели по совместной добыче рыбы, морзверя, создать простейшие производственные объединения по совместному выпасу оленей, провести районные съезды Советов и избрать депутатов на первый окружной съезд Советов депутатов трудящихся.

Осенью 1931 года на мысе Шелагский, в 40 км. от Певека, где с 1929 года существовала одна фактория, высадились члены оргкомитета по проведению перевыборов в Советы и организации района Косицын, Козлов и Соковников.

Это были молодые учителя, комсомольцы.

Вскоре среди трёх землянок и трёх яранг зверобоев появилась палатка с двумя полами. В одном из них была организована школа, в другом – канцелярия, кухня и жильё членов оргкомитета.

С ноября началась работа по перевыборам ранее созданных Советов.

В феврале 1932 года в помощь оргкомитету прибыли в Чаунский район уполномоченные окружных организаций. Сред них был коммунист Нилов и переводчик-каюр, кандидат в члены ВКП (б) Иосиф Куркутский.

Вся работа по перевыборам Советов, созданию артелей была закончена в середине марта и 23 февраля 1932 года состоялся первый районный съезд Советов, положивший начало существования Чаунского района.

В ходе работы Нилов и Куркутский установили, что в Рыркайпийи на радиостанции работали два коммуниста – зав. рацией Воробьёв и зав. факторией Каменев.

Оба были привлечены к работе по перевыборам.

Объезжая населённые пункты и кочевья, эта группа организовала приём кандидатов в ВКП (б) из числа коренного населения.

К марту 1932 года Чаунская районная партийная организация состояла из четырёх членов ВКП (б) и 11 кандидатов в члены ВКП (б).

К этому же времени относится и рождение комсомольской организации Чаунского района.

Были созданы три комсомольские ячейки – в Рыркайпийи, Усть-Чауне и в Шелагском.

В них насчитывалось 40 представителей коренной молодёжи, в том числе и две девушки.

9 сентября 1931 года в Нижних Крестах состоялось объединённое заседание оргбюро Нижне-Колымского и Восточно-Тундровского райисполкомов.

Решался вопрос о передаче дел райисполкому Восточной Тундры.

В связи с районированием и образованием Чукотского национального округа район Восточной Тундры отходил к Чукотке с центром в селе Островное.

На заседании были уточнены границы между Восточной и Западной Тундрой.

К марту 1932 года в составе оргбюро Островновского РК ВКП (б) было двое членов партии и четыре кандидата.

Секретарём оргбюро был избран Анк.

За время перевыборов Советов вновь принято кандидатами в члены партии 40 человек, из них абсолютное большинство чукчи-бедняки и один ламут.

Комсомольская организация Восточной Тундры в 1932 году состояла из 18 человек, двенадцать из них была молодёжь коренной национальности.

Уполномоченный ОК РКП (б) по Марковскому району 11 мая 1932 года сообщал, что в районе созданы шесть Советов, проведены перевыборы, избран райисполком, утверждён центр района в селе Еропол.

Партийная организация Марковского района к этому времени ещё не сложилась.

Таким образом, к первой окружной партийной конференции окружная партийная организация состояла из Чаунской, Чукотской, Восточно-Тундровской районных партийных организаций и парторганизации п. Анадырь совместно с коммунистами рыбокомбината.

ПЕРВАЯ ОКРУЖНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ.

Первая Чукотская окружная партийная конференция начала работу в Анадыре 19 апреля 1932 года.

К этому времени уже были созданы 10 партячеек и три кандидатские группы с общим числом 158 коммунистов.

Они стояли на учёте в десяти партийных и трёх кандидатских группах.

Окружная комсомольская организация насчитывала 256 человек и в двенадцати отрядах - 291 пионера.

Конференция рассмотрела вопросы «О состоянии и очередных задачах окружной партийной организации», «О кооперативно-колхозном строительстве в округе».

На ней присутствовали 14 делегатов с правом решающего и три делегата с правом совещательного голоса, представлявшие все районные парторганизации.

Конференция отмечала, что в округе было организовано 63 национальных Совета, как органов местного самоуправления, велось кооперирование, были созданы школы, фельдшерские пункты, велось строительство рыбокомбината.

Первые успехи в реконструкции хозяйства, жизни, быта коренного населения были достигнуты.

Создание окружной парторганизации явилось важным шагом в ускорении социалистического переустройства, жизни и быта малых народов Чукотки.

Именно на плечи партийной организации легли все трудности создания товарищества, артелей, кооперативов, - первых форм организации коллективного труда.

Интересно отметить, что первая окружная партийная конференция ставила вопрос о переименовании посёлка Анадырь в город и просила вышестоящие организации утвердить его окружным центром.

К тому времени в округе был создан только один совхоз в Анадыре, для которого было закуплено всего 414 оленей, и дальше этого дело не шло.

Коллективизация была поставлена под угрозу.

Тогда коммунисты округа обратились за помощью к бедняцким массам. Они пошли к батракам-пастухам и повели среди них разъяснительную работу, объясняя им, для чего нужны колхозы, совхозы и просили помочь в закупках оленей.

Именно бедняцкая масса и помогла совхозам в закупке оленей.

Об этом успехе коммунистам Чукотки на первой окружной партконференции и доложил секретарь оргкомитета Далькрайкома партии Целоусов.

Он призвал коммунистов округа в своей работе и дальше опираться на бедняцкие массы.

К тому времени в колхозе «Земля Гека» объединилось семь семей.

Они обобществили порядка 130 оленей. Для пополнения стада кооперация предоставила колхозу ссуду в 3500 рублей на покупку оленей.

На апрель 1932 года в колхозы в округе было объединено 145 семей с 15 тыс. оленей.

Но самым главным достижением являлось то, что бедняк понял выгоды коллективного труда. По его примеру в колхозы пошёл даже середняк.

Дальнейшее развитие оленеводства, отмечалось на конференции, невозможно было без изучения этой отрасли, без налаживания племенной работы без изучения кормовой базы, то есть без подведения под оленеводство научной базы.

А для этого нужны были специалисты.

Со всей острой на конференции был поставлен вопрос о проведении земельноводной реформы.

Это было тем более важно, что лучшие угодья и пастбища захватывали богатые оленеводы, у которых и было больше оленей.

Поэтому проведение реформы устранило бы эту несправедливость.

По старинке вёлся и морзверобойный промысел, которым занималось всё береговое население округа.

На всю Чукотку насчитывалось только 40 рульмоторов, 92 вельбота, 450 байдар. При этом не было ни одной шхуны, ни одного катера.

За полсотни километров в море охотник в байдаре не отправится. Тем более, охотиться на кита.

Товарность промысла была исчезающе мала. Ценный жир шёл в основном на освещение и на отопление.

В 1931 году жира было заготовлено всего 44 центнера.

Окружная партийная конференция поставила перед краевыми и центральными органами власти вопрос о выделении Чукотке катеров и шхун, о снабжении зверобойных артелей необходимым количеством боеприпасов, о научном изучении богатств морей.

Не лучше было положение и в пушном промысле. В округе не было ни одного специалиста пушного дела, ни одного питомника.

Окружная партийная конференция наметила пути подъёма пушного хозяйства на Чукотке.

Большие возможности были и у рыболовства, но оно пока что только становилось на ноги.

Запасы лососёвых, трески, наваги, нельмы были огромны, о добывались мизерными количествами.

В этой связи особую хозяйственную и политическую важность приобретало строительство Анадырского промкомбината – второго, после угольной шахты, промышленного предприятия на Чукотке.

До сих пор больше половины рыбы засаливали японским сухим посолом, из-за чего продукция обесценивалась.

Окружная партийная конференция наметила ряд конкретных мер.

Прежде всего, было решено ускорить темпы коллективизации. Не допуская нарушения принципа добровольности, предстояло организовать совхозы в Чукотском, Чаунском и Островновском районах.

К концу 1932 года было намечено закупить для Анадырского совхоза не менее 40.000 оленей, открыть в каждом районе ветеринарный пункт с двумя ветработниками, организовать научное изучение кормовых ресурсов оленеводства, богатств водоёмов.

Решено было создать заповедники, оснастить зверобойный промысел и рыбное хозяйство современными плавсредствами, начать изучение Чукотки в геологическом

аспекте, мобилизовать рабочих техперсонал рыбозавода на окончание его строительства к весенней путине.

Конференция отметила необходимость ещё большего объединения бедняцко-средняцких масс вокруг местных Советов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

В центр внимания же окружной партийной организации встала подготовка кадров из коренного населения.

В 1932 – 1933 г.г. необходимо было организовать курсы, на которых бы прошёл подготовку и переподготовку весь местный актив: председатели и секретари местных Советов, председатели колхозов, кооперативные работники.

Нужно было организовать курсы и для местных комсомольцев, чтобы они могли работать в ликбезе.

В 1932 году была образована Восточно-Тундровская, в 1933 году – Чаунская районные парторганизации.

В 1934 году в Анадыре предстояло открыть двухгодичную совпартшколу.

Конференция наметила также мероприятия по вовлечению женщин в политическую, хозяйственную и культурную деятельность.

Для ускорения темпов культурного развития был разработан план школьного строительства с тем, чтобы к концу 1934 года был осуществлён всеобуч – начальное образование, поставлен вопрос об организации в каждом районе по несколько Красных яранг, культбаз в Чаунском районе и в Вилюнейской группе кочевников.

Было намечено открыть в 1934 году в каждом районе больницы с двумя – тремя работниками.

В решении конференции было подчёркнуто, что одним из условий успешного развития национальных окраин является организация национальных округов, что являлось бы одним из ключевых моментов для закрепления равноправия всех наций и народностей.

После конференции, 21 апреля 1932 года состоялся первый пленум Чукотского ОК ВКП (б), на котором секретарём был избран Целоусов.

В тот же день состоялось первое заседание бюро, на котором было рекомендовано избрать председателем окружного исполнительного комитета Тэгрынкеу, заместителем председателя и председателем плановой комиссии Янсона.

Тогда в члены ВКП (б) были приняты Тэгрынкеу - председатель Уэленской кооперации, Елков – работник тузсовета, Танат – работник тузсовета, Матлю – организатор первого колхоза на Чукотке в селе Чаплино, Ашкамакин – активист тузсовета, и другие, всего 20 человек.

Первая окружная партийная конференция и 2-ой съезд окружного национального Совета, который проходил перед конференцией, организационно оформили Чукотский национальный округ.

27 – 28 февраля 1934 года в Островном состоялось первое организационное собрание коммунистов Восточно-Тундровского района.

На нём присутствовало 9 членов и 36 кандидатов в члены ВКП (б).

В избранное на собрании бюро вошли: Ф. Казанский, председатель Восточно-Тундровского райисполкома М. Там-Там, секретарь райисполкома, он же секретарь РК ВЛКСМ С. Кузнецов.

Кандидатом в члены бюро стал инструктор райкома партии по агитации и пропаганде Шклавцов.

Секретарём РК ВКП (б) утвердили Ф. Казанского.

До избрания бюро РК ВКП (б) действовало оргбюро (с сентября по октябрь 1931 г.) в составе Анка, врача Музыченко, заведующего Красной ярангой Маликина,

направленных из Анадыря решением окружного оргбюро ВКП (б) и председателя Восточно-Тундровского райисполкома Михаила Там-Тама.

Формирование Восточно-Тундровской районной парторганизации проходило в сложных условиях, при отсутствии постоянных партийных работников, с учётом разбросанности населённых пунктов и кочевом образе жизни коренного населения.

2 апреля 1933 года оргбюро рассмотрело вопрос об организации на территории района кандидатских групп и работе с ними.

Опорным пунктами в работе с коренным населением были: метеостанция Крестовая на побережье Восточно-Сибирского моря и стойбище около неё, селения Верхне-Мало-Аньюйского туземного Совета в устье реки Раучуа, посёлки Омучан и Карбасчан, село Пятистенное на Большом Анюе, село Островное – бывший центр Мало-Аньюйской ярмарки, село Пантелеиха на территории Якутской АССР, где находилась Восточно-Тундровская торговая контора Чукотторга и была начальная школа.

С приездом Ф. Казанского и избранием бюро райкома началась систематическая работа Восточно-Тундровской районной партийной организации, которая руководила всей деятельностью района сначала через кандидатские, а затем – через партийно-комсомольские группы и ответственных партийных и советских работников.

Кочевой образ жизни оленеводов определял и особенности работы парторганизации того времени: вместе со стойбищами кочевали школы, районные организации, ветспециалисты, врачи.

В 1934 году оленеводы Восточной Тундры, кочевавшие по реке Большая Бараниха и в долине реки Малый Анюй, объединились в небольшое товарищество, назвав его «Вперёд».

Оно сразу же получило поддержку со стороны партийной и комсомольской организаций, со стороны Верхне-Мало-Аньюйского национального Совета.

«Удовлетворительно поставлена работа Верхне-Мало-Аньюйского нацсовета, - говорится в одном из архивных документов 1935 года. – Он увеличил процент выполнения плана промысла нерпы, справился с ремонтом снастей, построил на острове Айон поварни для охотников и провёл частично осёдлость, на побережье было 7 хозяйств в количестве 24 человек».

В апреле 1937 года в Верхне-Мало-Аньюйском национальном Совете была образована комсомольская ячейка.

Лишь начиная с 1939 года район Восточной Тундры приступил к организационно-хозяйственному укреплению товариществ по совместному выпасу оленей, переводу их на устав сельхозартелей, а оленеводов – на оседлый образ жизни.

Наметились центральные усадьбы колхозов, проводилось землеустройство и оценка пастбищ, строились стационарные школы, медицинские участки, организовывались Красные яранги, укреплялись местные Советы.

В том же году при товариществе «Вперёд» работала комсомольская группа из четырёх человек.

Работа шла трудно, непросто. На конец 1937 года из 273 хозяйств района объединились лишь 139. Из более чем 44 тысяч оленей членам товариществ принадлежали только 16 тысяч голов, да и то большая их часть находилась в собственности богатых оленеводов.

В это время в товарищество «Вперёд» было объединено 14 хозяйств, в личной собственности которых имелось всего 944 оленя. Обобществлённых оленей было всего... 131 голова.

Годы ушли на укрепление товарищества. Но именно в тяжёлые годы Великой Отечественной войны оленеводы Восточной Тундры в 1943–1944 г.г. заняли первое место в Чукотском национальном округе по развитию оленеводства, и большая заслуга в этом выпала на долю товарищества «Вперёд», которое в Фонд обороны сдало 351 оленя, а на

строительство танковой колонны колхозники выделили из личных сбережений 316 тыс. рублей.

Так начиналась новая жизнь в этом районе Чукотке.

ВТОРАЯ ОКРУЖНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Немалую роль в деле социалистического строительства на Чукотке сыграли решения Второй окружной партийной конференции, прошедшей в Анадыре с 25 апреля по 11 мая 1934 года.

К этому времени партийная организация округа насчитывала в своих рядах 168 членов ВКП (б), 65 из которых были чукчи и эскимосы.

На конференцию было избрано 29 делегатов.

Конференция проходила под огромным идейным воздействием XVII съезда ВКП (б) и успешно завершившейся эпопеи по спасению экспедиции О.Ю. Шмидта с затонувшего парохода «Челюскин».

Конференция дала обоснованные установки в деле дальнейшего осуществления плана кооперации.

Коллективизация признавалась основным рычагом социалистического переустройства сельского и промыслового хозяйства народностей Севера.

Заготовке пушнины и мехового сырья делегаты конференции придавали не только хозяйственное, но и политическое значение, так как большая часть этой продукции шла на экспорт.

Большое внимание делегаты конференции уделили главной отрасли хозяйства – оленеводству.

Основной путь его развития тоже состоял в реконструкции путём организации оленеводческих совхозов и товариществ по совместному выпасу оленей (последние по мере своего хозяйственного укрепления должны были переводиться на устав оленеводческих артелей).

Развитие промышленного рыболовства в округе должно было способствовать сохранению оленепоголовья в округе.

Партийная конференция избрала новый состав окружкома ВКП (б) во главе с первым секретарём, рабочим по происхождению А.И. Коршуновым.

Решения Второй партконференции явились важнейшей вехой в истории социалистического строительства на Чукотке.

Но все происходящие на Чукотке изменения давались нелегко. Шла упорная борьба нового со старым.

И, тем не менее, партийные организации и Советы, опираясь на трудящиеся массы, последовательно решали задачи реконструкции политической, экономической и культурной жизни населения Чукотки.

В чём заключалась партийная работа?

Партийная работа заключалась, прежде всего, в работе с людьми. Райкомы партии осуществляли своё руководство в организации социалистических соревнований между трудовыми коллективами, вели широкую партийно-организационную и политико-массовую работу.

Накануне важных народохозяйственных кампаний, таких, как летовка оленей, или очередная путина, райкомы партии проводили совещания передовиков оленеводческих и рыболовецких коллективов, партийно-хозяйственные активы, во время которых велось широкое обсуждение результатов проделанной работы, вскрывались недостатки, допущенные просчёты, трудящиеся мобилизовывались на безусловное выполнение планов и социалистических обязательств, на дальнейшее развитие отраслей производства

Райкомы партии проводили семинары-совещания председателей сельских Советов, семинары секретарей колхозных партийных организаций.

Цель всегда была одна – проведение среди трудовых коллективов политико-массовой работы, направленной на достижение наивысших результатов труда, повышение производительности, выпуск качественной товарной продукции.

Так, в июле 1949 года бюро районного Восточно-Тундровского комитета ВКП (б) на своё заседании обсуждало вопросы об осёдлости колхозов, о подготовке и проведении отёльной кампании, об улучшении породности чукотского оленя.

Заслушивались отчёты председателей правлений колхозов о годовой деятельности сельхозартелей.

В работе бюро районного комитета ВКП (б) принимали участие отделов исполкома районного Совета.

Для оказания конкретной помощи, партийные и советские работники направлялись на места, в массы, чтобы более действенно влиять на дела в колхозах.

Большие задачи партия ставила перед первичными партийными организациями, обеспечивающими организационную работу на местах, в трудовых коллективах, вовлекая в партию всё новых и новых представителей трудящихся из числа передовиков производства.

Партийные первички, находясь в самой гуще народа, несли непосредственную ответственность за выполнение предприятиями поставленных перед ними производственных планов, отвечали за ситуацию внутри коллективов, боролись за трудовую дисциплину, вели борьбу с бесхозяйственностью, проявляли повседневную заботу об улучшении культурно-бытовых условий тружеников.

Для выполнения этих задач на производстве создавались партийные и партийно-комсомольские группы.

Районные комитеты партии изучали, обобщали и распространяли передовой опыт работы первичных парторганизаций среди других коллективов, чтобы пути и методы успешного разрешения тех или иных хозяйственных вопросов, направленных на дальнейшее развитие той или иной отрасли, были известны в других первичных парторганизациях и принимались ими на вооружение.

Так, хорошие показатели в развитии оленеводства в колхозе «Чуванский» Марковского района в 1949 году напрямую соотносились с хорошей работой первичной партийной организации, которая, как отмечалось, вела строгий контроль за исполнением своих решений, направленных на руководство общественным хозяйством, подъёму оленеводства, организационно-хозяйственному укреплению артели, проведению массово-политической работы среди колхозников.

Как правило, райкомы и окружком партии сразу инициировали подобные передовые хозяйства на то, чтобы они становились зачинателями очередных мероприятий среди остальных родственных коллективов, выступали с почином, который должны были бы поддержать все остальные предприятия.

Вот и в 1949 году сельскохозяйственной артели «Светлая жизнь» Марковского района было поручено выступить с инициативой взять на себя повышенные социалистические обязательства по выполнению трёхлетнего плана по развитию общественного оленеводства к очередной годовщине Октябрьской революции в 1951 году, с тем, чтобы увеличить товарный выход продукции оленеводства на 16 процентов, увеличить упитанность оленей, ликвидировать яловость маточного поголовья, организовать тысячное племенное стадо, построить производственные помещения и т.д.

Бюро окружного комитета ВКП (б), естественно, одобрило эту инициативу сельхозартели, которая была разработана в его же недрах, и предложило всем остальным колхозам поддержать её.

От имени сельхозартели было подготовлено специальное Обращение ко всем оленеводам Чукотки, которые теперь должны были в обязательном порядке принять его, как руководство к действию.

Естественно, что те предприятия и трудовые коллективы, где работа шла плохо, планы не выполнялись, царил бесхозяйственность, подвергались жёсткому разбору по той же партийной линии, руководители, секретари партийных организаций несли прямую ответственность за положение дел, строго наказывались.

Например, в 1949 году было отмечено неудовлетворительное руководство развитием оленеводства в целом по всему Чаунскому району, где были вскрыты большие недостатки, общественное поголовье оленей в колхозах систематически расхищалось и разбазаривалось.

Это значит, что персональную ответственность за ситуацию в отрасли несли прежде всего руководители районной партийной организации - Чаунский райком ВКП (б) - и районный исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся.

Спрос с них был намного строже, нежели с работников низовых звеньев, потому что партийная организация, действовавшая, в частности, в колхозе несла полную ответственность за состояние дел в хозяйстве, ибо ей было предоставлено право контроля хозяйственной деятельности колхоза.

В центре внимания парторганизации стояла забота об общественном хозяйстве колхоза, и она должна была строго контролировать соблюдение Устава сельхозартели.

Если происходили нарушения, приводившие к дисбалансу в хозяйствовании, ответственность за это возлагалась, прежде всего, на парторганизацию, допустившую их.

Во главу угла партийные и советские органы ставили заботу о человеке. В СССР самым ценным капиталом являлись люди, внимательное отношение к человеку было непреложным законом всего общества.

Проявление чуткости к человеку со стороны партийной организации, органов советской власти означало прежде всего внимательно прислушиваться к голосу масс, заботливое отношение к судьбам людей, к их нуждам.

Вместе с тем, осуществляя право контроля, парторганизации должны были учитывать, что то же правление сельхозартели – это орган, избранный колхозниками, и что влиять на положение дел парторганизации можно лишь в том случае, сплотив вокруг себя широкий актив из коммунистов и беспартийных и опираясь на него.

Парторганизации должны были не командовать предприятиями и колхозами, не подменять руководящие органы и правления, а действовать через них, помогать им в их повседневной деятельности, повышать их авторитет.

В то же время на активизацию всех сторон депутатской деятельности большое влияние оказывали местные партийные организации, так как партия являлась ядром всех государственных и общественных организаций страны, организатором масс.

Поэтому в первую очередь от местной партийной организации зависело то, как обстоят дела на вверенной ей территории, на том или иной участке работы.

Тем не менее, в депутаты в местные Советы выдвигалось и избиралось немало и беспартийных граждан, из числа передовиков производства, занимавших активную жизненную позицию, вовлечённых в общественную жизнь.

Этот избирательный блок так и назывался – блок коммунистов и беспартийных.

Он должен был убедительно демонстрировать истинное народовластие в нашей стране.

И всё же авангардной силой в развитии всего нашего общества являлась партия коммунистов.

При Чукотском окружном комитете КПСС работали курсы, готовившие низовых партийных и советских работников.

С 1951 по 1956 г.г. на курсах прошли переподготовку порядка 150 человек, среди которых было немало представителей коренных национальностей Чукотки.

За год занятий на курсах изучались такие предметы, как политграмота, экономика сельского хозяйства, партийное и советское строительство, русский язык, литература, арифметика, география и чукотский язык.

Важную роль партийные организации советских учреждений выполняли в укреплении и совершенствовании государственного аппарата.

Партийные организации на местах были призваны помогать в упрощении советского и хозяйственного аппарата, улучшать его работу, делать его работу ближе к людям.

И хотя партийным организациям советских учреждений не было предоставлено контроля за деятельностью администраций, это вовсе не означало, что они не должны были оказывать влияния на дела в учреждениях, так как они несли прямую ответственность за ситуацию в своих коллективах.

Собственно говоря, партийные организации влияли на проведение кадровой политики на местах, на её совершенствование.

Они должны были показывать пример критического отношения к своей работе, активной борьбы с бюрократизмом и с равнодушием к людям.

ПРОВЕДЕНИЕ ПАРТИЕЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ЧУКОТКЕ СОЗДАНИЕ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В ЧУКОТСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ. ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА В ПОДЪЁМЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОКРУГЕ.

Первые туземные кооперативы на Северо-Востоке возникли в 1924 – 1926 г.г.

Вначале это были небольшие объединения трудящихся малых народностей с функциями розничной торговли.

Хозяйство чукчей, эскимосов, эвенов, чуванцев носило комплексный характер с различным сочетанием оленеводства, рыболовства, морского промысла и охоты на пушного зверя.

Здесь не возникали специализированные отраслевые кооперативные объединения.

Потребительская кооперация постепенно расширяла свои функции от снабжения и сбыта к кредитованию и содействию организации производства

В связи с этим, важнейшим проводником экономической политики коммунистической партии на Севере явилась интегральная (смешанная) кооперация.

Одной из важнейших функций интегральной кооперации было предоставление коренному населению Чукотки кооперативных средств производства для развития различных видов промыслов.

На этой основе кооперация распространяла своё влияние на производственные объединения, которые возникали как «бытовые артели».

В 1927 году на Чукотке было организовано 14 низовых кооперативов, при которых возникли первые сезонные артели морских зверобоев, пошивочные и косторезные мастерские.

Многие из таких прикооперативных объединений послужили зачатком будущих колхозов.

Развитие сети кооперативов и вовлечение трудящихся коренного населения в них значительно подняло роль кооперации в кредитовании бедноты, в предоставлении объединениям более совершенных кооперативных средств производства.

Всё это содействовало развитию новых промыслов, повышению материального положения населения и позволило в 1928 – 1929 г.г. перейти к производственному объединению коренного населения на социалистических началах.

Первые производственные объединения в форме простейших товариществ и северных смешанных артелей возникли на Чукотке в 1929 году.

На Земле Гека возникло товарищество «Передовик» по совместному выпасу оленей.

Вслед за ним возникли коллективные хозяйства в Чаплино, Уэлене, Сирениках, по рекам Анадырь, Большой и Малый Анюй, на северном побережье Чукотки.

Это были первые шаги начального этапа коллективизации коренного населения Чукотки.

С образованием Чукотского национального округа колхозное строительство пошло более быстрыми темпами и охватило не только оседлое, но и кочевое население.

В 1931 году по решению Хабаровского крайкома партии на Чукотке было образовано оргбюро ВКП (б) для руководства политической и хозяйственной работой.

Наряду со строительством советской власти и культурным развитием населения, вопросы колхозного движения занимали одно из ведущих мест в работе оргбюро ВКП (б).

Большой сдвиг в коллективизации обозначился в период перевыборов национальных Советов и подготовки к первому окружному съезду.

Вопросы кооперирования колхозного строительства были обязательными в повестках дня районных съездов Советов, партийных собраний и районных партконференций

На первой Чукотской окружной партийной конференции в апреле 1932 года были подведены итоги кооперирования и колхозного строительства среди коренного населения Чукотки.

Конференция отметила, что в округе имеется 41 коллективное хозяйство, объединяющее 1367 хозяйств, или 21,5 процентов коренного населения.

Начальный этап массовой коллективизации почти повсеместно по стране сопровождался перегибами.

На Северо-Востоке ошибки и перегибы имели место ещё в 1932 году.

Первая окружная партконференция ошибочно постановила считать основной формой колхозного движения смешанную артель, игнорируя тем самым простейшие товарищества по совестному выпасу оленей, лову рыбы, добыче морского зверя.

Более того, Чукотский райинтегралсоюз создал колхоз «Гигант» на базе села Чаплино и близлежащих посёлков, в котором пытался обобществить весь мелкий инвентарь колхозников, вплоть до швейных машин, то есть пытался создать коммуны.

Быстрые темпы коллективизации, взятые на Северо-Востоке, привели к другой серьёзной ошибке: встал вопрос об отношении к крупным оленеводческим хозяйствам.

Ошибочно предполагая, что сплошная коллективизация на севере края будет завершена в два – три года, Далькрайком ВКП (б) 2 марта 1931 года постановил ликвидировать в Чукотском национальном округе крупных оленеводов, конфисковать их стада и передать их колхозам.

Ликвидация крупных оленеводческих хозяйств признавалась основой сплошной коллективизации, а не результатом её.

«Разгром» верхушечной части крупных оленеводов в большинстве случаев проводился не руками батрацко-бедняцких масс коренного населения, а сверху, административным методом.

Например, Марковский райисполком вынес решение о конфискации 5000 оленей у Колянто с передачей их колхозам, а также об аресте и выселение в Анадырь их владельца.

Подобные факты администрирования наносили серьёзный вред колхозному движению на Северо-Востоке.

Эти ошибки были использованы крупными оленеводами и шаманами, легко убеждавшими бедняцкие массы, что русские отбирают оленей, и что поэтому не нужно вступать в кооперативы и колхозы.

Шаман Тамани и его помощник Эттен из села Кукунь в мае 1932 года вёл открытую агитацию против мероприятий советской власти в Чукотском районе.

Председателя Мечигменского оленеводческого колхоза Ильмоча они называли предателем.

Тамани был тесно связан с крупными оленеводами Папуле, Лелеле, Гыргольтагиным.

Тогда, в мае 1932 года, в Нутепельмене состоялось собрание местного населения по инициативе Тамани, где было принято решение: русские законы слушать, но не выполнять.

Тамани даже требовал у учителя И.С. Вдовина, чтобы тот записал его учение в свою книгу.

Потребовалась упорная работа учителей Лоринской школы Варрена, Вдовина и бригады советских и партийных работников для разъяснения местному населению истинности мероприятий, проводимых советской властью во благо этого же самого населения.

В связи с тем, что перегибы в колхозном строительстве охватили почти весь Север и наносили большой вред дальнейшему колхозному движению, ЦК ВКП (б) 26 июля 1932 года принял постановление «О работе в национальных округах Крайнего Севера».

В нём отмечалось, что в политическом и хозяйственном строительстве среди малых народов Севера имели место искривления политики партии, осуждались перегибы в колхозном строительстве.

ЦК партии требовал от партийных и советских органов на местах повести решительную борьбу против грубого, механического перенесения в национальные районы Севера форм и темпов коллективизации центральных районов страны.

Исключительное значение в исправлении ошибок и дальнейшем развитии колхозного строительства на Крайнем Севере сыграло постановление ЦК ВКП (б) от 1 сентября 1932 года «О формах коллективизации в районах народностей Крайнего Севера».

С конца 1932 года на Северо-Востоке началась последовательная работа партийных и советских органов по исправлению допущенных ошибок в колхозном строительстве.

Объединённое заседание бюро окружкома ВКП (б) и исполкома окружного Совета депутатов трудящихся 10 декабря 1932 года постановили: не допускать сплошной коллективизации, признать основной формой простейшие товарищества по выпасу оленей, морскому зверобойному и охотничье-рыболовному промыслам.

На уставе артели были оставлены те коллективные хозяйства, которые организационно и экономически окрепли и были способны к дальнейшему развитию на социалистических началах.

Все остальные артели были переведены на устав товариществ с разобобществлением средств производства и возвратом их владельцам.

По отношению к крупным оленеводам бюро ОК ВКП (б) предусматривало проводить политику ограничения, изоляции и вытеснения.

20 декабря 1932 года пленум окружного комитета ВКП (б) с участием практических работников по коллективизации признал наилучшей формой объединения на Чукотке простейшие товарищества, дав установку обобществлять только средства производства, приобретённые с помощью государственного кредита или совместно всем колхозом.

С 19 по 27 января 1933 года прошло совещание Чукотской районной парторганизации по вопросам кооперирования и колхозного строительства.

Совещание отметило укрепление интегральной кооперации в районе, рост членов кооперации за год с 817 до 1151 члена оседлых и 100 человек кочевых.

Расширилась торгово-кооперативная сеть с шести до шестнадцати торговых точек, курсовыми методом было подготовлено 52 моториста вельботов.

С осени 1934 года повсеместно в колхозах Чукотки создаются первичные партийные организации и партийно-комсомольские группы, стоящие из числа представителей коренного населения, руководителей колхозов, сельсоветов и кооперации.

Одними из первых такие организации были созданы в Уреликах, Уэлене Энурмино, Колючино, Чаплино.

Несмотря на трудности и ошибки, колхозное строительство на Чукотке шло быстрыми темпами.

Объединённый пленум ОК ВКП (б) и окрисполкома отмечал, что на 1 января 1934 года по округу было кооперировано оседлых – 3237 человек, кочевых – 1053, создано девять интегральных кооперативов с 36 торговыми точками, организовано северосмешанных промысловых артелей – 10, простейших товариществ – 39, из них оленеводческих – 10, рыболовецких – 4, смешанных – 25, коллективизировано 767 оседлых и 213 кочевых хозяйств, или 35,9 процентов.

В артелях и товариществах начал внедряться бригадно-звеньевой метод, который показал явные преимущества перед индивидуальной формой.

Например, при индивидуальном методе охоты в Чувано-Еропольском колхозе в 1932 году 24 охотника сдали пушнины на 1711 рублей, тогда как 18 охотников в бригадах в 1933 году добыли пушнины на 3423 рубля.

Производительность труда на одного охотника выросла почти в три раза.

Колхозные охотники Анадырского и Марковского районов в 1933 году были оснащены охотничьим оружием в 8 – 10 раз лучше, чем единоличные хозяйства.

Уже в первые годы своего существования коллективные хозяйства добились значительных успехов.

Например, Усть-Бельская рыболовецкая артель в 1931 году имела валовый доход 26 тыс.306 руб., а в 1933 году – 96 тыс.437 руб.

Доходность на одно хозяйство возросла с 1061 рубля до 3709 руб., на одного едока – с 227 руб. до 724 руб.

Популярность коллективных форм хозяйствования среди местного населения росла очень быстро.

Исправление ошибок в колхозном строительстве, укрепление партийных и советских органов, создание земельных отделов в округе значительно ускорили процесс коллективизации на Чукотке.

На 1 января 1934 года в Чукотском национальном округе имелось 52 коллективных хозяйства.

Значительно окреп Анадырский оленеводческий совхоз «Снежное» с отделением в Майно-Пыльгино.

Он насчитывал семь оленеводческих бригад, в которых было 12500 оленей.

В совхозе работало 75 пастухов и чумработниц, четыре зоотехника, два ветврача, была образована строительная бригада из 19 человек, на центральной усадьбе построены жилые дома, производственные помещения.

Впервые совхозное оленеводство получило зооветеринарную помощь.

Совхоз стал центром работы по разработке научных основ ведения оленеводства.

Оседание кочевых оленеводческих колхозов позволило решать целый ряд вопросов колхозного строительства: свободную от непосредственного участия в оленеводстве рабочую силу использовать для развития других отраслей производства;

коренным образом изменить культурно-бытовое положение колхозников;

сделать усадьбу колхоза центром притяжения кочевой бедноты, оторвать её от крупных оленеводов и вовлечь в колхозы.

Все колхозы лесной зоны Чукотки в 30-ые годы развернули большое жилищное и производственное строительство.

Начался процесс перехода от кочевого образа жизни к оседлому на основе коллективизации.

Процесс концентрации населения в колхозных сёлах благотворно сказался на организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Традиционный комплекс хозяйства развился в многоотраслевое хозяйство артелей и товариществ.

Морзвербойные колхозы стали приобретать оленей с помощью государственного кредита, а оленеводческие хозяйства развили у себя рыболовство, кустарный промысел, дающие большие доходы.

Процесс коллективизации на Чукотке проходил неравномерно.

К 1935 году оседлое население было в основном коллективизировано.

Объединение кочевников-оленеводов в колхозы шло медленно.

На 1 января 1934 года в Чукотском районе в 24 колхоза было объединено 444 хозяйства оседлого и лишь восемь хозяйств кочевого населения.

Вплоть до 1937 года среди кочевого населения существовали товарищества по совместному выпасу оленей, принадлежащих членам товариществ.

Обобществление оленей не производилось.

Лишь в 1938 году в округе было обобществлено 7024 оленя, или 1,6 процентов от общего поголовья.

В личной же собственности членов товариществ имелось 35 тыс. 776 оленей.

После завершения коллективизации среди оседлого населения окружная партийная организация основное внимание уделила разъяснительной и организационной работе среди единоличных хозяйств кочевников-оленеводов, подготовке кадров непосредственных организаторов и руководителей колхозов.

В округе была организована школа по подготовке колхозных кадров, руководителем которой был утверждён член ВЛКСМ Анкакемен, окончивший Ленинградский институт народов Севера.

На руководящую работу были выдвинуты наиболее подготовленные члены ВКП (б) из среды коренного населения: председателем окрисполкома стал Тэгрынкеу, заведующим окружным земельным наделом – А.И. Куркутский.

Председателями колхозов работало 64 человека из числа местного населения, счетоводами – 69.

Большую помощь сельским Советам и партийным организациям в работе по коллективизации кочевников оказывали выездные бригады партийных и советских работников районов и округа.

За период с 1935 по 1940 г.г. значительно продвинулось вперед дело коллективизации кочевников-оленеводов.

За это время было создано 20 оленеводческих колхозов, в которых было объединено 359 хозяйств и обобществлено 26 тыс. 150 оленей.

Коллективизация в тундре вызвала резкое сопротивление крупных оленеводов и шаманов.

Во время выборов в Верховный Совет РСФСР крупный оленевод Апаль и шаман Анкай, угрожая оружием, вынудили председателя Чукотского райисполкома Туккая покинуть их стойбище.

В Марковском районе крупные оленеводы запугивали бедноту и батраков, пытавшихся вступить в колхозы.

В 1939 году они убили троих батраков.

В Чаунском районе жертвой борьбы старого и нового оказались шесть бедняков, погибших от рук «хозяев тундры».

И всё же, ломая сопротивление, партийные, советские и административные органы добились, что на 1 июля 1940 года всего по округу было коллективизировано 1733 хозяйства оседлых и кочевых жителей Чукотки.

Вместе с ростом хозяйства и экономики колхозов постоянно росло материальное благосостояние самих колхозников.

В прошлое уходили систематические голодовки. Люди тали жить намного лучше.

Новым этапом в колхозном строительстве на Чукотке стали мероприятия по обсуждению и принятию Устава сельхозартели.

Подготовительная работа к этому мероприятию началась с декабря 1937 года.

Бюро окружкома ВКП (б) рекомендовало партийным организациям, сельским Советам и районным организациям повсеместно в колхозах проводить отчётно-выборные собрания с обсуждением Устава сельхозартели и отчёта правления колхозов.

Пере выборы правлений колхозов и принятие Устава сельхозартели подняли активность и ответственность членов правления и колхозников за дальнейшее хозяйственное укрепление колхозов.

Начался постепенный процесс перевода товариществ на Устав сельхозартели, укрепился бригадный метод труда в колхозах, определены были нормы выработки и оплаты труда.

К началу Великой Отечественной войны Чукотская окружная партийная организация добилась значительных результатов в коллективизации коренного населения.

В 1940 году это составило 54,7 процентов.

Социалистический сектор в рыболовстве, морском зверобойном и пушном промыслах стал не только ведущим, но и преобладающим.

Валовый доход колхозов в этих отраслях составлял от 82,3 до 95 процентов.

Однако в главной отрасли сельского хозяйства – оленеводстве – единоличный сектор в 1941 году занимал ещё преобладающее место.

Валовый доход его составлял 14 млн.939 тыс. руб., или 91,1 процентов.

Основная доля оленепоголовья оставалась всё ещё в руках крупных оленеводов, державших в зависимости определённую часть батрацко-бедняцких масс.

Коллективизация основной массы кочевников-олeneводо в и завершение перевода простейших товариществ на Устав сельхозартели были осуществлены на Чукотке в труднейший период истории нашего государства – в годы Великой Отечественной войны.

В тяжелейших условиях военного времени окружная партийная организация мобилизовала коренное население Чукотки на подлинный трудовой героизм и всестороннюю помощь Красной Армии в борьбе с гитлеровской Германией.

Только за два первых военных года процент коллективизации возрос с 54,7 до 79,5 процентов.

Имущество колхозов округа возросло за это же время с 6 млн. до 11 млн. руб.

В 1942 году было отчислено в неделимый фонд колхозов 962 тыс. 628 руб., что в два раза превышало отчисления 1940 года.

К 1944 году общественное поголовье оленей увеличилось в три раза по сравнению с 1940 годом, тогда как в единоличном секторе оленепоголовье сократилось за военные годы почти в два раза.

Колхозники Чукотки в годы войны оказали большую помощь фронту, Красной Армии (об этом более подробно рассказано в главе «Чукотка в годы Великой Отечественной войны»).

Успехи в развитии экономики колхозов и рост материального благосостояния колхозников сыграли неоценимую роль в дальнейшей коллективизации кочевого населения, которое увидело в колхозах гарантию своего благополучия.

За годы войны основная масса кочевников-олeneводо в вступила в колхозы.

К началу 1946 года в социалистическом секторе имелось 149 тысяч оленей, или 36 процентов; у единоличников – 180 тысяч, или 43 процента, остальные 21 процент находились в личной собственности колхозников, рабочих и служащих.

В связи с тем, что 500 семей единоличников всё ещё владели 43 процентами оленепоголовья, а крупные оленеводы всё ещё пользовались неоплаченным трудом бедняков и батраков, III пленум окружкома ВКП (б) в 1946 году принял специальное постановление об усилении работы среди единоличников по их вовлечению в колхозы.

Наступивший перелом в обобществлении оленеводства привёл к значительному укреплению колхозов, к повышению жизненного уровня колхозников оленеводческих артелей и товариществ.

Большие доходы давало рыболовство, которым занимались 60 колхозов.

Особенно велики доходы были в колхозах, ведущих промышленный лов лососёвых.

Коллективизация населения Чукотского национального округа на 1 января 1947 года составила 200 оседлого и 84 процента кочевого населения.

Несколько в худшем экономическом положении оказались давно уже существовавшие колхозы чукотского района, занимавшиеся морским зверобойным промыслом.

17 морзверобойных колхозов не имели оленей, а доходы от морского промысла, в силу слабой технической базы, не обеспечивали неуклонного благосостояния колхозников.

Окружком партии, обсудив положение в морзверобойных колхозах, определил основные направления их развития.

Решено было добиться технического оснащения зверобойных колхозных бригад с таким расчётом, чтобы увеличить в два раза добычу морского зверя.

Обеспечить 140 морзверобойных бригад вельботами, рульмоторами, оружием и в течение 1946-1947 г.г. завершить техническую реконструкцию зверобойного промысла.

Вторым и главным направлением в подъёме экономики морзверобойных колхозов было признано развитие оленеводства в каждом колхозе.

Развитие общественного оленеводства отвечало не только интересам колхозников, но и интересам государства в целом.

С 1942 года началось интенсивное промышленное освоение природных богатств Чукотки, выросли промышленные центры и районные посёлки.

Колхозы округа должны были обеспечить мясом быстро растущее население горнодобывающих предприятий.

Исключительную помощь и заботу в развитии хозяйства малых народов Чукотки в послевоенный период оказывали ЦК ВКП (б) и Советское правительство.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 4 октября 1945 года Чукотскому национальному округу был отпущен кредит для расширения хозяйства и развития оленеводства в размере 1 млн. 400 тыс. руб.

По тем временам это была огромная сумма!

Для колхозов, не имевших оленей, было приобретено более 18 тыс. животных.

Общественное оленеводство колхозов и совхозов в 1947 году уже оставляло 155 тыс. 730 голов.

Если в 1939 году товарный выход мяса в колхозах округа составлял 315 тонн, то в 1946 году – более 2 тыс. тонн.

Решением теперь уже Совета Министров СССР, а также распоряжением Совета Министров РСФСР от 26 января 1947 года было предусмотрено выделить на капитальное строительство на Чукотке 17 млн. 862 тыс. руб.

Постановлением Совета Министров РСФСР №761 от 21 ноября 1946 года было предложено Хабаровскому крайисполкому выделить из резервного фонда 4 млн. 500 тыс. руб. на приобретение, перевозку, сборку домов для колхозников Чукотского национального округа.

Для использования местного строительного материала в Марковском и Восточно-Тундровском районах было отпущено 300 тыс. руб., в основном на заготовку леса.

Вместе с ростом колхозов, их организационно-хозяйственном укреплении росли крепи партийные организации.

Первичные партийные организации были созданы почти во всех колхозах и были способны самостоятельно решать все хозяйственные и политические вопросы.

В центре деятельности партийных органов округа и партийных первичек были вопросы развития оленеводства, контроль за деятельностью правлений колхозов, улучшения условий труда и быта колхозников.

15 декабря 1948 года ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР приняли решение «О мерах помощи хозяйственному и культурному строительству в национальных округах и районах Крайнего Севера».

Укрепление материальной базы колхозов. Подготовка кадров руководителей колхозов и специалистов оленеводства позволили намного улучшить организацию труда в колхозах, поднять уровень доходов.

Однако, наряду с успехами колхозного строительства на Чукотке в работе колхозов имелись большие недостатки.

Главным из них было нарушение Устава сельхозартели.

Многие колхозы слабо пополняли свои неделимые фонды, не своевременно рассчитывались с государством по ссудам и кредитам, имели большую дебиторскую и кредиторскую задолженность.

Слабо была поставлена организация труда и трудовая дисциплина, значительная часть колхозников не вырабатывала минимума трудодней.

Имели место факты разбазаривания и расхищения колхозной собственности.

Начиная с 1946 года, вопросы борьбы с нарушениями Устава сельхозартели занимали большое место в работе партийных организаций Чукотки.

Это привело к позитивным переменам.

Пятая Анадырская районная партийная конференция, подводя итоги годовой работы по колхозному строительству, отметила положительные сдвиги в хозяйственном и организационном укреплении колхозов района.

Валовый доход колхозов района за год увеличился на 1 млн. 768 тыс. руб., стоимость одного трудодня поднялась с 25 до 42 руб.

Значительно повысилась активность колхозников в общественном труде колхозов.

В Анадырском районе только за один год число участвующих в работе колхозов повысилось с 974 до 1124 человек.

В колхозах Чукотки был введён материальный и поощрительный стимул за хорошие показатели в развитии отраслей производства.

Партийные организации колхозов вели большую организаторскую работу по сохранению молодняка и сохранности взрослого поголовья оленей, по улучшению зооветеринарного обслуживания колхозных стад и улучшению породы оленей.

В колхозах применялась прогрессивная форма оплаты труда.

В результате проведённой партийными организациями огромной работы, трёхлетний план развития общественного оленеводства колхозами Чукотки был успешно выполнен.

В августе 1949 года на Чукотке ещё имелось 250 единоличных хозяйств, у которых было сосредоточено свыше 100 тысяч оленей.

Отдельные единоличные хозяйства насчитывали до 5 тыс. голов оленей.

Основная масса крупных оленеводов кочевала в глубине тундры, эксплуатируя маломощные оленеводческие хозяйства.

Крупные оленеводы старались нанести вред установлению колхозного строя на Чукотке.

Это была борьба уходящей в историю жизни Чукотки с жизнью новой.

Порой разворачивались поистине драматические события, как, например, это случилось в селе Берёзово Марковского района, в колхозе «Полярная звезда», где группа из бывших крупных оленеводов Кутынкеу, Келеуге, Натаем, Айваком и Ором, которые были тесно связаны с единоличными хозяйствами крупных оленеводов Анадырского и Марковского районов, сумела привлечь на свою сторону неустойчивую часть колхозников и пыталась развалить колхоз.

Всё это закончилось трагедией.

Но жизнь неуклонно шла вперёд и остановить это движение уже никто был не в силах.

Все единоличные хозяйства крупных оленеводов были коллективизированы в 1952 году.

Репрессивные меры применялись только к тем крупным оленеводам, кто открыто выступал против мероприятий советской власти.

Таким образом, несмотря на особые социально-экономические условия и трудности, коммунисты Чукотки под руководством партийных органов и Центрального Комитета партии сумели постепенно, наиболее безболезненно провести в жизнь кооперативный план преобразования мелкокрестьянских хозяйств малых народов Чукотки.

С 1953 года начался новый этап в развитии колхозов Чукотки с переходом на крупный подъём сельского и промыслового хозяйства.

С образованием Магаданской области колхозы Чукотки получили конкретное руководство в направлении и развитии сельского хозяйства.

На Чукотке были созданы многоотраслевые колхозные и совхозные хозяйства, значительно возросло их экономическое положение и материальное благосостояние коренного населения.

В процессе коллективизации среди малых народов Севера были использованы традиционные навыки коллективного труда, доставшиеся от предков и сыгравшие положительную роль в создании коллективных хозяйств нового, социалистического типа.

В силу того, что зажиточная верхушка среди оленеводов была незначительная, а среди оседлых морских зверобоев и охотников её почти не было, процесс коллективизации на Чукотке не сопровождался ликвидацией крупных единоличных хозяйств, эксплуатировавших чужой труд.

Коллективизация малых народностей Чукотки в корне изменила условия их жизни и быта.

Кочевое и полукочевое население перешло на оседлый образ жизни, выросли национальные кадры во всех областях экономики и культуры.

В 1947 году Чукотский окружной комитет партии впервые утвердил план воздушных перевозок по Чукотскому национальному округу.

Предложение окружной партийной организации было поддержано правительством страны и в 1947 году было создано Чукотское авиаподразделение ГВФ с базированием в Анадыре.

С 1935 по 1941 г.г. вся дальстроевская авиация перевезла 7890 пассажиров и 1760 тонн грузов и почты.

КОМСОМЛ – НАДЁЖНЫЙ ПОМОЩНИК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ЧУКОТКЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Помощником партии по работе с молодёжью являлся комсомол, в задачу которого входила мобилизация молодых работников предприятий и колхозов на высокопроизводительную работу и культурное строительство.

Деятельность комсомола на Чукотке находилась в неразрывной связи с работой партийных ячеек, под их непосредственным руководством.

Когда в 1923 году на Чукотке окончательно утвердилась Советская власть, сразу же после этого партийная организация округа начинает создавать свой боевой резерв в лице коммунистического союза молодёжи.

Так как комсомольских работников тогда на Чукотке ещё не было, то функции ответственного РКСМ по Анадырскому уезду принял на себя партийный секретарь Л.П. Суворов.

В числе врачей, учителей и других работников, прибывших на Чукотку для строительства новой жизни, были члены ВЛКСМ.

В июне 1925 года в Хабаровске состоялся первый туземный съезд Дальнего Востока.

Тридцать делегатов национальных районов обсуждали вопросы, связанные с социалистическим строительством.

Большое внимание делегаты съезда уделяли молодёжи, которой и предстояло строить новую жизнь, в том числе и на Чукотке.

Отмечалось, что комсомольские и пионерские организации помогают местным жителям лучше разобраться в обстановке, понять и оценить деятельность власти Советов, партии большевиков.

11 мая 1925 года Камчатское губбюро РКСМ сообщало членам бюро об организации в Анадырском уезде двух отрядов юных пионеров: в Анадыре и Маркове – по 20 человек в каждом.

Это были первые пионерские отряды на Чукотке.

Организатором анадырского пионеротряда была Хиля Михалёва.

Среди первых членов анадырской ячейки РКСМ в 1925 году были камчадал Г. Матвеев, А. Михалёв, Р. Грюнер, Г. Тогаев.

Наиболее активным представителем молодёжи Анадыря тогда была Р. Грюнер, дочь магистра ветеринарии, бывшего дворянина С.А. Грюнера.

Пятнадцатилетняя девушка стала первой в Анадыре комсомолкой.

В члены РКСМ она была принята 17 августа 1925 года.

29 мая 1925 года губбюро РКСМ вновь было доложено о состоянии комсомольской работы в Анадырском уезде, а 30 мая, рассматривая план работы, члены бюро постановили: «Обследовать Чукотско-Анадырский полуостров с целью инструктажа имеющихся там членом РКСМ и выяснить возможности организации новых ячеек».

Первое организационное собрание Анадырской ячейки РКСМ состоялось 29 ноября.

Присутствовало на нём всего три человека – уездный парторганизатор Л.П. Суворов, молодой кандидат в члены РКП (б) Теплов и Р. Грюнер.

Речь шла об организации молодёжи.

Секретарём анадырской комсомольской организации стал Теплов.

Постепенно молодёжная работа на Чукотке налаживалась.

2 декабря 1925 года в Уэлене состоялось первое организационное комсомольское собрание Чукотского района.

На нём присутствовало пять комсомольцев. Они и решили принять активное участие в укреплении Советов и вовлечь в свои ряды чукотскую молодёжь.

Один из организаторов Чукотского комсомола, впоследствии старший научный сотрудник Ленинградского института языкознания Пётр Яковлевич Скорик вспоминал:

«Ребята о комсомоле не имели представления, не слышали термина «комсомолец», никакого опыта в прошлом, никаких руководящих материалов на будущее. Даже радиосвязи с материком не было.

В процессе самой работы нащупывалась почва, определялись вехи, выковывались формы...

Только спустя некоторое время, когда ближе познакомились, стали своими людьми, работа стала налаживаться. Первым долгом повели организацию пионеров. Сколотив группу ребят из 17 человек, организовали первый чукотский пионеротряд».

23 сентября 1926 года Камчатское бюро ВЛКСМ заслушало доклад районного комсомольского организатора Л.П. Суворова и одобрило деятельность ячеек ВЛКСМ в Анадырском районе.

После Л.П. Суворова анадырскими комсомольцами стала руководить Р.С. Грюнер.

Выполняя указания XIII съезда ВКП (б), комсомольцы Чукотки готовили советские, партийные, комсомольские кадры из местного населения, рекомендовали направлять на эту работу наиболее способную и активную молодёжь.

Одной из старейших комсомольских организаций в округе была Марковская комсомольская организация.

Первая комсомольская ячейка была создана здесь организована в 1926 году.

Её секретарём избрали учителя Н.И. Ковалевского.

Первыми комсомольцами Маркова были М. Анкудинов, П. Брагин, Н. Беляев, М. Хитрова, принимавшие самое активное участие в установлении и укреплении власти Советов на Чукотке.

Многое сделали они для вовлечения жителей села сначала в рыболовецкие артели, а затем, в 30-ых годах, в колхоз.

Комсомольцы приняли деятельное участие в борьбе с неграмотностью.

К 1930 году в одном Чукотском районе насчитывалось 68 пионеров и 48 комсомольцев.

Первые комсомольцы принимали самое активное участие в советизации и кооперировании на Чукотке, в культурной революции на Северо-Востоке СССР.

Они первыми шли в школы, первыми пользовались баней, полотенцем, мылом, нательным бельём, а это было важнейшим культурным поворотом, ломавшим устои старого быта.

Осенью 1928 года Камчатский губком комсомола направил на Чукотку ответственного организатора Союза молодёжи М.Г. Аристов, который провёл работу по выявлению комсомольцев в Чукотском районе и по организации их в единую комсомольскую ячейку.

2 декабря 1928 года в Уэлене на совещании при райревкоме была создана первая комсомольская ячейка.

В её состав вошли пять членов ВЛКСМ, - Аристов (секретарь), Сычёв, Скорик, Шинягина, Сухонос.

Летом 1929 года уэленская ячейка приняла в свои ряды трёх первых юношей-чукчей, - Рермена, Лоингина, Туккая.

С этого времени началось широкое привлечение местной молодёжи в ряды ВЛКСМ.

Проходило это с большим трудом. Но никакие трудности не могли остановить движение вперёд, - к свету, к знаниям, к прогрессу.

За зиму ячейка выросла ещё на семь человек.

Вот что писали первые комсомольцы Анадыря комсомольцам Ленинградского завода «Большевик» в 1929 году:

«У нас ячейка организована в конце 1925 года. Сейчас комсомольцев 17, из них девушек трое.

Занимаются наши жители зимой охотой на пушного зверя, летом ловят рыбу сачками... Бывает годами чуть ли не голод, когда нет зверя и рыбы.

Туземцы поголовно безграмотны... Нет никакой письменности. Есть грамотные оседлые жители, имеются школы, а у кочевников пока нет, да и молодёжь не отпускают учиться, говорят, что некому оленей пасти.

Мы живём отставши на несколько лет от вас.

Письмо вам пишем в январе с зимней почтой на собаках, а вы получите, наверное, в начале июня месяца... Почта к нам приходит три раза в год: летом с пароходами да раза и один раз зимой.

...У нас нет ничего для военно-спортивных занятий, совсем мало книг, пара шахмат и шашек при недавно организованной избе-читальне».

Трудно приходилось первым комсомольцам Чукотки, но именно они и повели ту работу, которая постепенно превращала этот дикий и пустынный донныне край в высокоразвитую, культурную и экономически мощную территорию.

В 1930 году в Чукотском районе было уже 44 комсомольца, объединённых в пяти комсомольских ячейках – В Уэлене, Наукане, Чаплино, Дежнёве и на культбазе.

Среди членов ВЛКСМ 24 человека были из числа коренной национальности.

Первыми из них стали члены инициативной группы молодёжи Рермен, Рультына, Танат и Гиу.

Комсомольские организации явились инициаторами основания различных курсов и школ для политического и производственного обучения молодёжи.

Они отбирали лучшую молодёжь и направляли её на учёбу в ВУЗы страны.

Летом 1931 года по рекомендации комсомольской ячейки Уэлена были направлены учиться в ВУЗы комсомольцы Татро, Эттылин, Ачитайгин, Рультына.

А буквально через год число комсомольцев в Чукотском районе возросло уже почти в три раза: в 1931 году комсомольская организация Чукотского района представляла собой уже большую силу. В рядах ВЛКСМ здесь насчитывалось 122 человека.

Успешно работал комсомол и в Анадырском районе, где к тому времени насчитывалось около 50 членов ВЛКСМ.

Одним из первых комсомольцев был Туккай, избранный в 1932 году председателем Чукотского райисполкома и вскоре награждённый орденом Трудового Красного Знамени.

Боевым вожаком первых чукотских комсомольцев стал студент Ленинградского института народов Севера Анкакенэм, затем долгое время работавший секретарём Чукотского окружного комитета ВЛКСМ.

Первым представителем эскимосской молодёжи в комсомоле был учитель Чаплинской школы Майна, обладатель премий обкома и окружкома ВЛКСМ.

Большую роль сыграли комсомольцы и в коллективизации Чукотки, начавшейся в 30-ых годах и сыгравшей основную роль в социалистической перестройке Севера.

П.Я. Скорик в статье «Комсомол полуночного солнца», опубликованной в газете «Комсомольская правда» в 1931 году, писал:

«Весной 1929 года проводилась кампания по коллективизации, организовывали охотников в промысловые и кооперативные артели. Шаманство сопротивлялось, всячески стараясь сохранить традиционные бытовые артели, где шаманы были заправилами.

Комсомольцы провели разъяснительно-пропагандистскую работу. Артели впервые снабжались рульмоторами. Ячейка организовала курсы. Их окончили двенадцать человек. Выпустили мотористов-комсомольцев.

Симпатия к комсомолу со стороны бедняcko-середняцкого населения увеличивалась, но увеличилось и враждебное отношение шаманов.

Слово «комсомолец» уже не было безразличным, незнакомым словом, - каждый слой населения реагировал на него по-своему».

Кулаки и шаманы организовывали настоящую охоту на комсомольцев. Они убили председателей национальных Советов Аттувге и Тынарину».

Окончательно организационно оформился комсомол Чукотского национального округа в 1932 году, когда была проведена первая окружная комсомольская конференция.

К этому времени комсомол Чукотки представлял собой большую силу в строительстве новой жизни, боевой резерв партии коммунистов, насчитывающий в своих рядах больше двухсот членов.

Комсомольская конференция округа призвала чукотскую молодёжь активнее участвовать в строительстве новой жизни на Чукотке, растить ряды национальных кадров из числа молодёжи, ликвидировать неграмотность.

Комсомольские организации к тому времени появились в самых отдалённых районах.

Чаунский район был выделен в самостоятельный в 1931 году. Тогда в огромной Чаунской тундре было всего два комсомольца.

К 1936 году в этом районе насчитывалось уже около сотни членов ВЛКСМ, в том числе 76 коренной национальности.

К тому времени 60 чукчей-комсомольцев были грамотными, а 28 комсомольцев работали на руководящих постах и семеро овладели специальностями мотористов.

Ко времени принятия Конституции в Чукотском округе насчитывалась 51 первичная комсомольская организация с 522 членами ВЛКСМ.

В 39 политшколах обучалось 385 комсомольцев.

Комсомольцы организовали 40 пионерских отрядов с 597 пионерами, осуществляли над ними повседневное шефство.

В постановлении бюро Чукотского окружкома партии от 23 августа 1935 года «О состоянии и перестройке работы окрорганизации ВЛКСМ» говорилось:

«Бюро ОК констатирует, что комсомольская организация округа за истекшие 1934 – 1935 г.г. значительно окрепла и выросла (1934 г. – 458, 1935 г. – 565 без организации ГУСМП⁽¹⁾, количество организаций – 34, 1935 г. – 471 человек).

Комсомольская организация округа превратилась в большую политическую силу, активно участвующую в хозяйственно-политическом строительстве в округе.

На выборных и выдвигенческих постах в округе работает 251 комсомолец, из них в Советах – 96 человек, в кооперации и колхозах – 75 человек, учителей и ликвидаторов неграмотности – 49 человек...»

В 1935 – 1936 г.г. на Чукотке было организовано стахановское движение, в организации которого приняли активное участие чукотские комсомольцы.

Стахановец Эттувай, заработавший за зиму 1936 года 15 тыс. руб. на охоте, рассказывал в апреле 1936 года на областном слёте колхозников об опыте комсомольской охотничьей бригады.

Чукча Кулятун выполнил тогда план на 258 процентов.

Газета «Правда», повествуя о стахановцах, писала в декабре 1936 года о том, что стахановец чукча Аттык за охотничий сезон 1936 года заготовил пушнины на 12600 руб.

(1) ГУСМП – Главное Управление Северного морского пути

Комсомольцы упорно внедряли новую жизнь на Чукотке. Проводили здесь культурную революцию.

В годы Великой Отечественной войны чукотские комсомольцы смело сражались на фронтах. Много фашистов пало под меткими пулями снайпера Кергинто, храбро сражался и героически погиб, защищая Ленинград, молодой художник Вуквол.

Комсомольцы, работавшие в тылу, отдавали все силы для помощи фронту.

Одной из первых комсомолок Чукотки стала Ухсима.

Родилась она на берегу Берингова моря, в селе Чаплино, в семье бедного эскимоса-промысловика.

С ранних лет её отличали настойчивость, стремление знать обо всём как можно больше.

Начав учиться в школе, она вскоре быстро обогнала своих сверстников.

Успешно окончив первые четыре класса в родном селе, а затем пятый и шестой в Уэленской средней школе, Ухсима была выдвинута на руководящую комсомольскую работу.

Здесь во всей широте проявились её организаторские способности.

С 1935 по 1938 г.г. она работала заведующей отделом пионерской работы Чукотского райкома ВЛКСМ, затем до 1940 года – секретарём этого же райкома.

В 1939 году Ухсима была принята в ряды ВКП (б).

С 1947 года Ухсима работала в интернате при Провиденской средней школе, занималась воспитанием эскимосских и чукотских детей.

В начале 50-ых годов Ухсима заведовала отделом Чукотского РК ВКП (б) по работе среди женщин местных национальностей.

На комсомол в нашей стране возлагались задачи по воспитанию молодёжи в духе советского патриотизма, мужественной, бодрой, не боящейся трудностей, уверенной в своих силах, готовой преодолеть всякие препятствия

Работа комсомольских организаций строилась по следующему принципу:

если в первичной организации имелось менее 10 членов ВЛКСМ, комсомольское собрание для руководства работой организации избирало секретаря и одного – двух его заместителей.

В оленеводческих, морских зверобойных и охотничьих бригадах, где имелось более трёх комсомольцев, создавались комсомольские группы.

В тех случаях, когда в колхозах имелось 10 и более членов ВЛКСМ, в бригадах создавались комсомольские организации с правами первичных организаций.

В комсомольских организациях бригад. Насчитывавших 10 и более членов комсомола, избиралось бюро.

Комитет ВЛКСМ избирался из трёх – семи членов – в зависимости от численности комсомольской организации.

Количественный состав комитета комсомола определялся комсомольским собранием.

Между членами комитета распределялись обязанности.

Комитет комсомола в период между комсомольскими собраниями руководил всей работой комсомольской организации и в целом молодёжью.

Одним из обязательных условий работы комсомольской организации была её коллегиальность и коллективность.

Комитет комсомола работал в тесной связи с парткомом и руководством того предприятия и колхоза, где существовала комсомольская организация.

А в те годы (и вплоть до 1991 года) комсомольские организации существовали везде.

Охват комсомолом среди молодёжи до 28 лет был практически стопроцентный.

Комсомольско-молодёжные коллективы, создававшиеся на производстве и в сельском хозяйстве, вызывали на соревнования своих коллег из других предприятий и колхозов, и соперничали в них в том, кто добьётся наилучших результатов в труде.

По итогам работы за очередной квартал бюро окружного комитета ВКП (б), исполнительный комитет Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся и бюро окружного комитета ВЛКСМ выносили постановления, называя имена победителей социалистического соревнования среди тех или иных трудовых коллективов, или отдельных районов с вручением им переходящих Красных Знамён и денежных премий.

Это стимулировало трудовые коллективы на дальнейшую высокопроизводительную работу.

Комсомольцы Чукотки делали много полезных дел. В 40-ых годах, например, в округе ещё остро стоял вопрос с ликвидацией неграмотности среди коренного населения.

Эта задача была возложена как раз на плечи окружной комсомольской организации.

Работала в этом направлении шла повсеместно.

Например, в колхозе «Единство» в селе Нунлигран Провиденского района, комсомольской организацией, насчитывавшей в 1949 году 20 юношей и девушек, руководил секретарь, счетовод Гивинтегреу.

Именно комсомольцы село сделали многое для ликвидации неграмотности.

В одном только 1948 году они обучили грамоте 139 человек.

Лучшими культурмейцами здесь были Панана, Тегринеут, Гырельнаут, Гивенкеу, Ротытваль, Окок.

Комсомольский агитколлектив проводил большую массово-политическую работу среди сельчан, устраивал коллективные читки газет, проводя политинформации, знакомя колхозников с событиями в стране и за рубежом.

Ведь телевидения тогда не было, а все новости зачастую поступали через сельскую радиостанцию.

На каждом предприятии, в каждой организации действовали комитеты ВЛКСМ.

Как правило, они состояли из нескольких секторов, каждый из которых проводил работу среди молодёжи данного предприятия или организации в определённом направлении, так, чтобы ни один юноша, ни одна девушка не оказались бы не вовлечёнными в общественную жизнь предприятия.

В комитет комсомола предприятия входили наиболее активные и передовые молодые работники предприятия.

Они и возглавляли тот или иной сектор: учебно-воспитательной и общественной работы, культурно-массовый, пионерский, политмассовый, военно-физкультурный, культурно-бытовой.

Работа каждого сектора строилась по строгому плану, который утверждался на комитете ВЛКСМ, со стороны которого осуществлялся постоянный контроль за работой секторов, а отчёты заведующих секторами заслушивался на заседаниях комитета, где отмечались недостатки в работе, рассматривались пути её улучшения.

Каждому молодому человеку, работнику предприятия, давались комсомольские поручения, каждый комсомолец имел определённые задания, все комсомольцы вели большую общественную работу, работали с неграмотными и малограмотными колхозниками сельхозартелей, снижая по округу уровень неграмотности среди населения, комсомольцы строго следили за поведением и дисциплиной молодёжи в быту и на производстве, за успеваемостью учащихся в школе и в педучилище.

Где комитеты комсомола вовлекали а активную работу всю молодёжь, умели заечь юношей и девушек интересными делами, полезными начинаниями, там каждый молодой человек действительно чувствовал себя полноправным членом своей комсомольской организации, своего предприятия.

В 1950 году в округе работали 40 оленеводческих комсомольско-молодёжных бригад, 22 комсомольско-молодёжные бригады по добыче морского зверя, 13 женских бригад по обработке и доставке продукции морзверя.

Даже там, где не было создано первичных партийных организаций, но имелись комсомольские, которые могли оказывать значительную помощь правлению колхоза в успешной хозяйственной деятельности, правильно расставить силы, мобилизовать комсомольцев и молодёжь на ударный труд, как правило, хозяйства добивались значительных результатов.

Например, только благодаря своей комсомольской организации, колхоз «Раупелян» в Чукотском районе сумел в 1949 году добиться значительных успехов по заготовке пушнины, так как именно комсомольско-молодёжная бригада Атарактына выполнила квартальный план на 366 процентов!

Так трудилась чукотская молодёжь в то героическое время!

На начало 1954 года в 28 комсомольских организациях оленеводческих колхозов Чукотки трудились свыше 800 членов ВЛКСМ, из них 34 были бригадирами, более 200 – пастухами, зооветтехниками.

В колхозах была создана 91 комсомольско-молодёжная бригада, что предполагало ударный труд, высокую производственную дисциплину и культуру труда.

Как правило, такие бригады в большинстве своём были в числе передовых, постоянно выполняли и перевыполняли плановые задания.

17 комсомольско-молодёжных бригад трудились в морзверобойном промысле в колхозах Чукотского района, абсолютное большинство из них занимали ведущее место в межбригадном соревновании.

Молодёжь успешно работала на заготовке пушнины, на других участках сельского производства.

Для повышения образования в округе работало 12 школ рабочей и сельской молодёжи, в них обучалось 550 человек.

В 1956 году Чукотка встречала новое пополнение молодых патриотов, прибывших на Север по призыву партии осваивать эти отдалённые края.

Их труд вложен в строительство первенца семилетки Иультинского горнообогатительного комбината, электростанции на Озёрном.

За самоотверженный труд на сооружении этих промышленных объектов комсомольско-молодёжные бригады Дмитрия Крутенникова, Владимира Прудникова, Николая Иштелло были занесены в Книгу Почёта окружной комсомольской организации.

Комсомольцы и молодёжь строили и вводили в эксплуатацию первый золотодобывающий прииск Чукотки, который и был назван в их честь - «Комсомольский».

Хорошие, боевые дела вершила комсомольская организация рудника «Валькумей».

Комсомольская организация колхоза «Единство» Провиденского района стала большой силой в решении всех хозяйственных вопросов.

Комсомольцы Чукотки брались за любые трудные дела, и, наперекор трудностям, с честью справлялись с ними, будь то горная промышленность, оленеводство или звероводство.

Из первых комсомольцев Чукотки вышла первая славная пятёрка чукотских лётчиков, которые совершенствовали своё лётное мастерство в Ленинграде.

В состав этой замечательной пятёрки входили бывший секретарь Анадырского комсомола Тимофей Елков, бывшие охотники-чуванцы Верещагин, Шитиков, чукчи Кэтуви, Тымнетагин.

Смертью героев погибли в годы Великой Отечественной войны чукотские лётчики Таграй, Елков, Верещагин.

В 1980 – 1981 годах звания лауреатов премии Ленинского комсомола были удостоены:

мастер-гравёр Татьяна Печетегина Уэленской косторезной мастерской;
машинист бульдозера Полярнинского ГОКа Юрий Лычкин.

Лауреатами премии Магаданского комсомола стали бригадир комсомольско-молодёжной бригады прииска «Ленинградский» Полярнинского ГОКа Владимир Гречко и бригадир комсомольско-молодёжной бригады шахты «Беринговская» Владимир Шестопапов.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. ЗООТЕХНИК ЛЕОНИД БРОВИН.

...Будучи уполномоченным народного комиссариата сельского хозяйства СССР, в 1942 году, при очередной командировке на Камчатку в авиакатастрофе погиб Леонид Бровин.

Л.К. Бровин родился в Данилове Ярославской области в 1901 году.

Окончил реальное училище. Отец его был токарь, мать – швея. А сын стал оленеводом.

Начитавшись в юности Джека Лондона и загоревшись романтикой Севера, Леонид пробрался на север Камчатки. Работал на рыбных промыслах.

После окончания Хабаровского техникума вернулся на Камчатку специалистом. объездил всё Охотское побережье и север Камчатки. Собаками управлял как бог.

Затем приехал в первый совхоз на Чукотке. Чукотский язык знал в совершенстве, чукчи признавали его за своего. Чукчи относились к нему с глубоким уважением,

восторгались им. Очень любили его за доброту, гостеприимство и деловые качества, считая его лучшим охотником и рыболовом.

Месяцами он бродил с ними по тундре, очень уважал и любил их, читал им доклады и проводил литературные диспуты на их родном языке.

В тундре подолгу обходился без хлеба и без каких-либо удобств, считая всё это достоинством.

Работник он был беззаветный и щедрый от сердца, а не на показ, мог отдать всё последнее нуждающимся.

Он очень любил Чукотку. В Снежном Бровин был незаменимым зоотехником, вместе с другими создал первый в стране кораль.

Отличала его и любовь к детям, которые были кумиров его жизни.

Семь лет отдал он работе в Снежном. Очень много делал в решении проблемы борьбы с оводом и гнусом.

Это был поистине легендарный зоотехник-оленеvod, один из организаторов первого совхоза на Чукотке.

ЧУКОТКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

«...когда жители нашего стойбища узнали, что железо Пыркакая нужно для того, чтобы из него больше пуль делали и били этими пулями немецких фашистов, мы подумали все вместе и решили помочь приisku, и вот пригнали 500 оленей на мясо. Пусть кушают люди мясо и пусть больше белого металла добывают», - вспоминал впоследствии оленевод Росхитагин.

Свой вклад в приближение победы вносили оленеводы и охотники Чукотки, рыбаки и горняки, все труженики нашего далёкого северного края.

Лучших своих сыновей Чукотка послала на фронт.

«Я стрелю фашистов, как нерпу», - писал родным бывший зверобой, снайпер Кергинто.

Его земляки из Энмелена пулемётчик Яттыргин, солдаты Тнато, Анапков тоже героически защищали Родину.

Огромный вклад в дело победы внесли и труженики тыла.

В 40-ые годы на Чукотке были созданы три горнопромышленных предприятия, имеющие большое значение для укрепления обороноспособности страны на Северо-Востоке.

12 августа 1941 года в бухту Угольная прибыли первые шахтёры, начавшие добывать уголь для обслуживания судов, курсировавших по трассе Северного морского пути.

Ударно трудились шахтёры Чаун-Чукотского горнопромышленного комбината.

На месторождении Пыркакай в короткое время было создано первое оловодобывающее предприятие.

В годы войны на голом месте в арктической зоне был создан прииск «Красноармейский».

Труд на нём был тяжелейший. Механизация была практически нулевая и работали дедовскими методами - тачками и кайлом. И это – в полярной зоне! Но олово страна, фронт получали в нужном объёме.

Суровую чукотскую тундру люди покорили в годы войны.

Тогда же стал работать и рудник «Валькумей».

Самоотверженный труд отличал и чукотских рыбаков, чья продукция поступала на рыбоперерабатывающие комбинаты, отправлявшие рыбные консервы бойцам Красной Армии.

Сверхплановая продукция Анадырского рыбокомбината в 1942 году составила 5,5 млн. руб.

Министр рыбной промышленности СССР Ишков приветствовал рыбаков и коллектив комбината по случаю одержанной трудовой победы.

В годы войны Чукотка старалась обеспечивать себя не только мясом, рыбой, но и продукцией земледелия.

Хозяйства на десятках гектарах выращивали овощи и картофель.

В 1942 году площадь под этими культурами составила 45,5 гектара, а валовый сбор продукции – 205 тонн.

Огороды рыбацкого посёлка на земле Гека в 1945 году занимали 1,5 га. Был получен удовлетворительный урожай картофеля, а капуста образовала кочаны до 3 кг. весом.

Постоянно перевыполняли план по добыче пушнины и охотники Чукотки.

В 1943 году они добыли 72 тыс. белок, что было в два раза больше, чем в 1940 году.

В 1945 году добыча белого песка составила 7700 хвостов – в два раза больше показателей 1941 года.

Увеличилась добыча лисиц и горностаев.

Большой вклад внесли жители Чукотки в строительство аэродромов трассы Аляска – Сибирь, руководителем которой был известный лётчик Марк Шевелёв.

Управление трассы получило в 1944 году переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона.

В этот период были построены основные авиалинии на Чукотке, за что секретари райкомов ВКП (б) Нестерюк и Орехов были награждены орденами Красной Звезды.

В военные годы было начато строительство Провиденского морского порта.

Начальник Главсморпути И.Д. Папанин неоднократно обращался в партийные и советские органы Чукотки с просьбой оказать помощь в разгрузке судов, обслуживавших Арктику, к чему привлекались жители различных посёлков округа.

В годы войны наращивалось геологическое изучение Чукотки. Геологи обеспечивали прирост запасов полезных ископаемых для бесперебойной работы горных предприятий.

Работы этого периода позволили в 1946 году организовать управление «Чукотстрой» для строительства Иультинского горнообогатительного комбината на крупном месторождении олова, разведанного в период с 1938 по 1946 г.г.

В годы войны ускорился процесс коллективизации в сельском хозяйстве Чукотки.

Если на 1 января 1940 года в округе было коллективизировано 49,2 процента населения, то на 1 января 1944 года – 80 процентов.

Большая помощь трудящимися округа была оказана фронту в строительстве танков и самолётов.

По инициативе колхоза им. Сталина (впоследствии им. XXII съезда КПСС – «Тавайваамский») Анадырского района был организован сбор средств для строительства звена истребителей «Советская Чукотка».

Колхозники внесли на это 200 тыс. руб. собственных сбережений.

Колхозники «Турваургина» Восточно-Тундровского (Билибинского) района – 100 тыс. рублей.

Оленевод Эльвунейского сельского Совета Нутевги-Омруги отдал своих оленей в фонд обороны.

В 1942 году полярники посёлка Провидения отдали свой однодневный заработок на строительство танка «Полярник Провидения».

Колхозники округа вносили свои деньги на создание танковой колонны «Чукотский колхозник».

Оленеводы Чаунского сельского Совета внесли на строительство танковой колонны 57 тыс. рублей и передали оленей в фонд обороны.

То же самое сделали колхозники артели «Светлая жизнь» Ваежского сельского Совета.

С инициативой по сбору средств на строительство самолёта «Хабаровский комсомолец» выступил пастух, впоследствии ставший председателем Чукотского окрисполкома Иван Рультытегин, внесший на это дело собственные 6 тыс. рублей.

Полярники бухты Угольной собрали на строительство авиаэскадрильи «Советский полярник» 60 тыс. рублей, получившие Благодарность от Верховного Главнокомандующего и в ответ на это внесли 107 тыс. рублей на строительство самолёта «Полярник бухты Угольной».

Так же проводились сборы средство на создание автоколонны «Боец всеобуча».

Трудящиеся Марковского района за активный сбор средств в фонд обороны получили Благодарность от Верховного Главнокомандующего.

Большая активность в этом добром патриотическом начинании наблюдалась и в Чаунском районе, в чём немалая заслуга была первого секретаря райкома ВКП (б) Н. Пугачёва.

На сессии райсовета в 1943 году обсуждался вопрос «Об участии сельского населения Чаунского района в оказании помощи фронту».

Из оленей, которые были собраны в фонд обороны, в Чаунском районе был организован в 1953 году совхоз Дальстроя «Певек».

Трудящиеся Чукотки вносили в фонд обороны деньги, облигации займа, тёплые вещи.

Всего в фонд обороны за годы войны Чукотка собрала 15 млн. 920 тыс. 233 руб., облигаций – на сумму 8 млн. руб., передала 12 тыс. 421 оленя, 31 тыс. 516 тёплых вещей для фронта и 8 тыс. 759 – для пострадавшего населения.

Только на строительство танковой колонны «Чукотский колхозник» было собрано 4 млн. 278 тыс. 133 рубля, на авиаэскадрилью «Камчатка – фронту» - 2 млн. 159 тыс. руб.

Чукотский комсомол собрал для Победы 1 млн. 911 тыс. 455 руб., на 75 тыс. руб. облигаций, сдал 510 шкурок пушнины, 800 оленей, 1000 центнеров рыбы, собрал и послал на фронт 600 посылок.

Высок был вклад в дело Победы чукотских женщин-тружениц.

760 пар добротных, тёплых унтов отправили на фронт женщины-чукчанки только из одного Анадырского района.

За время Великой Отечественной войны дар Красной Армии и для населения, пострадавшего от фашистских захватчиков, женщины-чукчанки сшили 47.500 предметов одежды из тёплого меха и собрали 5.055 метров мануфактуры.

Многие девушки-чукчанки превзошли в охоте на зверя лучших мужчин-охотников, добыв тысячи шкур песца, горностая, соболя.

Матрёна Алина, Анна Губанова, Павлова, Акулина Созыкина, Мария и Евдокия Берёзкины, Матрёна Силкина, Китилия Шитикова, Анастасия Шитикова, Елена Берёзкина, Куркутская – все эти знатные имена чукотских колхозниц навсегда вписаны в Книгу героических подвигов нашего народа в годы великой борьбы против фашизма.

В 1944 году рыбаки Камчатской области, в которую в то время входил и Чукотский национальный округ, добыли рыбы на 2.250 тысяч пудов больше, чем в 1943 году.

Такого роста рыбная добыча края достигла впервые.

Весом в общее дело был вклад и рыбачек Чукотки.

Вклад Чукотки в разгром немецко-фашистских захватчиков был весомый!

В годы Великой Отечественной войны развитие культуры на Чукотке шло своим чередом.

До 1941 года было многое сделано в плане народного образования, однако школы посещало всего 60 процентов всех детей.

Особенно трудно было привлечь к занятиям ребят, кочующих вместе со своими родителями по тундре.

Это объяснялось слабой разъяснительной работой среди кочевников-оленеводов.

Лишь четверть всего населения в Чаунском районе являлось береговым. Остальное население находилось, как отмечалось, под влиянием зажиточной части оленеводов.

Поэтому ставился вопрос о необходимости создания кочевых школ, без чего невозможно было нести свет знаний в глубинную тундру.

Вместе с усилением разъяснительной работы о необходимости просвещения требовалось ускорить строительство школьных помещений.

Строительство, которое велось до 1941 года, оказывалось явно недостаточным.

В округе из 68 школ только 13 находились в типовых зданиях. Остальные располагались, где придётся.

В годы войны по инициативе самих учителей, учащихся и местных жителей для школ было сделано много парт, досок, столов и школьной мебели.

С начала войны и по 1944 год на Чукотке в основном силами общественности было построено 24 школьных здания.

Большую помощь оказывали и сами родители.

Колхозники Восточно-Тундровского района собрали для учащихся 165 тыс. 330 руб.

Здесь же для воспитанников интерната в 1943 году шилась тёплая одежда, обувь, было собрано на питание 78 тыс. руб.

На строительство новых школ выделяли средства колхозы.

Вся работа по осуществлению всеобуча проходила под контролем партийных, советских и комсомольских организаций, чьи представители практически безвыездно находились в тундре, кочуя вместе с оленеводами и проводя разъяснительную работу о необходимости получения образования.

Благодаря этим мерам, в Чукотском районе с 1940 по 1944 г.г. процент обучающихся школьников возрос с 78 до 92.

Количество детей в интернатах увеличилось с 90 до 120 человек.

В целом по округу стало свыше 70 школ. Это объяснялось тем, что в период интенсивного слияния стойбищ в более крупные поселения и в связи с коллективизацией проходило создание крупных школ и ликвидации мелких.

Непрерывный рост численности учащихся ещё не давал основания считать, что осуществление всеобуча по округу проходит благополучно.

Успеваемость оставалась низкой, главным образом по русскому языку.

В связи с этим в 1941 году состоялось специальное заседание бюро Чукотского ОК ВКП (б), где был поставлен вопрос о необходимости перевода в начальных школах на родной язык учащихся (чукотский и эскимосский).

Через восемь месяцев после этого преподавание в сорока школах округа было переведено на родной язык.

В январе 1942 года состоялся пленум Чукотского окружного комитета ВКП (б), который принял специальное постановление «Об агитации и пропаганде в военное время», в котором подчёркивалось, что агитация и пропаганда должны быть направлены на разъяснение трудящимся политики партии и правительства в военный период, на мобилизацию трудящихся округа для оказания помощи Красной Армии.

Организация помощи Красной Армии зависела от работы агитаторов среди коренного населения, от активности работников Красных яранг.

Насколько эффективной была эта работа, можно судить по приведённым выше цифрам.

ИМЕНА В ИСТОРИИ ЧУКОТКИ. НАУМ ФИЛИППОВИЧ ПУГАЧЁВ.

Трудным, но славным был путь Наума Филипповича Пугачёва. Трудиться он начал детства, так как семья едва сводила концы с концами.

Пришлось ему побывать разнорабочим на каменоломнях, добывать уголь, катать тачку на строительстве железной дороги.

В 1927 году Наума Филипповича призвали в ряды Красной Армии.

Служил он в первом эскадроне 3 кавалерийской дивизии им. Котовского.

В 1929 году в связи с напряжённой международной обстановкой на Дальнем Востоке стали образовываться переселенческие красноармейские колхозы.

Н.Ф. Пугачёв избирается руководителем партячейки и председателем колхоза им Реввоенсовета Черниговского района Приморского края.

Время было сложное. Трижды враги покушались на его жизнь. Одну из пуль в ногу с тех пор Пугачёв носил в себе.

В 1931 году Н.Ф. Пугачёв поступил учиться в Дальневосточный комвуз, а через два года его направили на Чукотку, рекомендовав на должность первого секретаря Чаунского райкома ВКП (б).

В 1932 году, когда Чаунский район был оформлен юридически, здесь проживало всего 1293 человека. Большинство вело кочевой образ жизни.

Приезжих было всего десять человек. Посёлков в районе не было. Райцентр Певек состоял всего лишь из одного домика – фактории, землянки и нескольких яранг.

Связь с материком прерывалась от навигации до навигации

Н.Ф. Пугачёв без колебаний согласился ехать на далёкую и неведомую Чукотку. Причём, не один, а вместе с престарелым отцом, женой и с тремя детьми. Младшему не было и двух лет.

Ведь ехал он сюда надолго, потому как понимал, что порученное ему дело потребует длительного, тяжкого и кропотливого труда.

10 августа 1933 года стало знаменательной датой в истории Чаунского района.

В этот день прямо на берегу моря, закончив выгрузку парохода «Лейтенант Шмидт», небольшая группа партийных и советских работников, присланных Хабаровским крайкомом, провела первое партийное собрание.

Секретарём Чаунского райкома ВКП (б) были избран Н.Ф. Пугачёв.

Жить было негде, люди плохо знали друг друга, совсем не знали района, нравов, обрядов, обычаев коренных жителей, не знали чукотского языка.

Не было переводчиков, в районе не было ни одного грамотного человека.

Естественно, не было ни райисполкома, ни нацсоветов.

Всё приходилось начинать с нуля, на голом месте.

Освоение огромного района площадью в 138 тыс. кв. км. пришлось начинать буквально со строительства первой землянки.

И, тем не менее, дело пошло на лад.

19 ноября 1933 года первый пленум Чаунского райисполкома обсудил доклад Пугачёва «О предстоящих задачах советизации района».

Работа предстояла большая и сложная.

На первых порах важнейшим проводником экономической политики советского государства была кооперация, разъяснение советских законов среди кочевого населения.

Большую помощь Пугачёву оказывал Василий Мальков, ставший первым каюром райисполкома. Он стал для Пугачёва переводчиком, хотя и сам Наум Филиппович сразу взялся за изучение чукотского языка и заставлял остальных работников райисполкома тоже изучать язык народа, среди которого они жили и работали.

Н.Ф. Пугачёв оказался талантливым организатором, неутомимым тружеником, умелым проводником национальной политики.

Он в короткое время завоевал доверие трудового населения Чукотки.

Он изучил чукотский язык, знал практически всех жителей района по именам, побывал в самых отдалённых стойбищах.

Вместе с тем, Пугачёв беспощадно пресекал нечестность и злоупотребления, выступал против поспешного проведения коллективизации, особенно против нарушения принципа добровольности.

В результате упорной работы партийной организации были завоёваны симпатии и поддержка местной бедноты.

Оленеводы и охотники в конечном итоге поняли преимущества новой жизни перед старым укладом, и всем, чем могли, помогали райкому партии.

К концу 1933 году в Чаунском районе уже работали четыре школы, в которых обучались 56 детей и 38 взрослых.

Появились первые учителя-чукчи Тыны, Таёургин и другие.

Н.Ф. Пугачёв прекрасно понимал, что отсутствие промышленности является главным препятствием в хозяйственном и культурном развитии района.

Поэтому он тщательно собирал сведения о полезных ископаемых района, используя для этого результаты работы первых геологов, находки местных жителей, поездки по району работников райкома и райисполкома.

В 1936 году он составил схематическую карту природных ресурсов района, на которой были обозначены места находок оловорудных точек не только геологами, но и местными жителями и им самим.

Работы геологов в Чаунском районе находились в центре внимания районной парторганизации.

Экспедиции обеспечивались местным транспортом, проводниками, тёплой одеждой, продуктами питания.

Уже в 1937 года благодаря стараниям Пугачёва Чаунский район было не узнать.

Из местного населения выросли свои председатели товариществ и национальных Советов, бригадиры, учителя, другие специалисты.

Председатель Чаунского райисполкома Иван Рынтыргин в докладе на заседании пленума райисполкома «Об усилении развития хозяйства, культуры и благосостояния в районе» приводил такие цифры: на 1 апреля 1938 года в районе было 8 сельских Советов, 10 школ первой ступени, 11 пунктов ликбеза, курсы по подготовке специалистов, три избы-читальни, три библиотеки, культбаза, Красная яранга, две больницы и четыре медпункта, один ветпункт, торговая контора, обслуживавшая шесть торговых точек и четыре фактории, пять бань, шесть радиостанций, а в пяти населённых пунктах загорелся электрический свет.

При том, что до 1932 года в районе не было ни одного учителя, не говоря уже о медицинских работниках.

4 февраля 1940 года на организационном пленуме Усть-Чаунского национального Совета в его состав были избраны пять чукчей, один ламут и трое русских.

С каждым годом улучшалась жизнь коренного населения Чаун-Чукотки.

В создаваемые товарищества направлялась невиданная доселе в тундре техника.

Большим событием для членов товарищества «Тыркыпхат» («Восходящее солнце») явилось прибытие в 1940 году первого трактора.

В самом товариществе насчитывалось 40 хозяйств, из них 36 было кочевых.

В 1938 году в товариществе не было ни одного обобществлённого оленя, а в 1940-ом их уже стало 1200 голов.

В 1941 году в районе были созданы первые промышленные предприятия Чукотки – прииск «Красноармейский» и рудник «Валькумей», получены первые сотни тонн олова.

Чукчи очень любили и уважали Пугачёва. Но нелегко давалось ему это уважение.

Он писал в своём дневнике: *«Мне по году не платили зарплату, сам строил себе жильё, собирал на берегу топливо, замерзал в тундре и тонул в море. Но трудности мне не победили, победил я их...»*.

Живя в землянке с керосиновой лампой, Пугачёв страстно мечтал о новой Чукотке, об электричестве здесь, о промышленных предприятиях, о мощной технике.

Это были не просто мечты. Это постоянно претворялось в жизнь, - претворялось потому, что над этим постоянно работали такие люди, как тот же Наум Филиппович Пугачёв, как многие его товарищи по работе.

Наум Филиппович работал на пределе человеческих сил.

27 июня 1942 года Наума Филипповича Пугачёва не стало. Сердце не выдержало колоссальной нагрузки. Про таких говорят – сгорел на работе.

Но такие люди не уходят бесследно. Они оставляют после себя ярчайший след в истории.

Такой ярчайший след оставил в истории Чукотки, Чаунского района, Наум Филиппович Пугачёв.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Советы, как правило, возглавляли представители коренного населения.

Так проводилась национальная политика государства.

В 1930 году в Анадырском районе было четыре сельских Совета, в которые входили 20 членов Советов, а в 1940-ом году – уже 17 сельсоветов, в которые было избрано 145 депутатов.

Вот и в январе 1948 года первая сессия Восточно-Тундровского районного Совета депутатов трудящихся избрала исполнительный комитет, возглавил который чукча Кант.

Среди 25 депутатов Чаунского районного Совета депутатов трудящихся было девять женщин.

Национальный состав был таков: тринадцать чукчей, десять русских, один юкагир, один украинец.

Образовательный ценз был следующий: двое депутатов имели высшее образование, семеро – среднее и шестнадцать – начальное.

Всё больше женщин Чукотки наравне с мужчинами становились к управлению округом.

21 декабря 1947 года в местные Советы в округе было избрано 180 женщин.

Так, в 1948 году в составе депутатов местных Советов 42 процента составляли женщины.

Окружная газета «Советская Чукотка» в номере, посвящённом Международному женскому дню 8 марта, писала в тот год:

«Большим уважением в колхозе имени Ленина Чукотского района пользуется комсомолка Рутьмынет.

Работая пастухом в оленеводческой бригаде, Рутьмыне зорко охраняет стада от хищников, умело ухаживает за больными и слабыми оленями, бережёт молодняк.

Избиратели Мечигменской тундры в день выборов в местные Советы единодушно голосовали за комсомолку Рутьмынет.

Сейчас она – депутат Чукотского районного Совета».

Из коренного населения Чукотки выдвигались партийные и советские работники, руководители хозяйственного уровня, учителя, медики.

Отке был депутатом Верховного Совета СССР, Магонин – инспектором окружного отдела народного образования, заведующий учебной частью школы руководящих колхозных кадров Падерин был награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», эскимос Айвангу был секретарём Чаунского РК ВЛКСМ, Ашкамакин – председателем Чукотского райисполкома, в финансовых органах работал Парфентьев, Косыгин получил юридическое, а Шитикова -

медицинское образование, в окружном комитете ВКП (б) работал Тумгыкай, и список этот можно продолжить

В ноябре 1948 года бюро окружного комитета ВКП (б) даже приняло специальное решение «О выдвигании женщин на руководящую работу в Анадырском районе».

В апреле 1950 года секретарь Марковского райкома ВЛКСМ Ульяна Шитикова писала в окружной газете «Советская Чукотка»:

«Беспросветной была жизнь народностей Чукотки до установления Советской власти. Ещё тяжелее была жизнь женщин и девушек. Грязная, удушливая яранга, непосильный труд, болезни, беспрекословное подчинение мужу, продажа многожёнцу-богачу, преждевременная старость и смерть – вот что ожидало девушка раньше на Чукотке.

Это навсегда осталось в прошлом. Теперь девушки малых народностей Крайнего Севера стали активными участницами производственной и общественно-политической жизни.

...Отец мой, чуванец, был бедняком-охотником, мать – тёмной, забитой. Круто повернулась наша жизнь к лучшему в 1932 году, когда у нас организовался колхоз. Навсегда исчезла нужда. Я, мои братья и сёстры стали учиться в школе. Мать тоже обучалась грамоте, за воспитание детей получила высокую правительственную награду – орден «Материнская слава».

Новое, советское, прочно входит в жизнь девушек местной национальности. Почти половину состава нашей районной комсомольской организации составляют девушки-чукчанки, чуванки, ламутки. Среди них нет ни одной неграмотной. Работают они во всех областях: в партийных, советских и комсомольских органах, в социально-бытовых и культурных учреждениях, в оленеводческих, полеводческих бригадах, в колхозах.

Многим доверены ответственные посты: Дьячкова Матрёна – заведующая отделом кадров м оргработы РК ВЛКСМ, Дрествянская Матрёна – заведующая детскими яслями, Райтыргина Мария – заведующая чуванской избой-читальней, Губанова Евгения – связистка, Дьячкова Елена – лучший бригадир полеводческой бригады колхоза «Светлая жизнь», Алина Матрёна руководит передовым полеводческим звеном в колхозе «Ударник».

Девушки зарекомендовали себя как хорошие производственницы в колхозах.

Они успешно трудятся в оленьих табунах, и в огородничестве, и в пошивочных мастерских.

...У девушек большая тяга к знаниям, они не успокаиваются на получении семилетнего образования.

Чуванки Борисова Варя и Петушкова Паня сейчас учатся в Биробиджане, в краевой школе культпросветработников, пятеро молодых колхозниц – в окружной школе руководящих колхозных кадров, трое – в Анадырском педагогическом училище народностей Севера и т.д.

Девушки пользуются заслуженным авторитетом у молодёжи, пятеро из них руководят первичными комсомольскими организациями...».

В нашем округе хорошо знают Ольгу Дмитриевну Тумнеттувге.

Всю жизнь она проработала врачом на родной Чукотке, отдавая свои знания и тепло своего сердца землякам.

А начиналось всё в конце 40-ых – начале 50-ых годов, когда Ольга Дмитриевна, в ту далёкую пору совсем ещё юная девушка Оля из далёкого колхоза «Пионер», что находился в Шмидтовском районе, поехала учиться в Хабаровский медицинский институт.

Из Хабаровска она писала своим родителям:

«Нам, представителям малых народностей Севера, созданы очень благоприятные условия для учёбы. Все мы живём за государственный счёт, имеем возможность часто бывать в театре, в кино, пользуемся услугами музеев и библиотек.

Всюду ко мне относятся очень заботливо, все стараются помочь в учёбе, желают, чтобы я возвратилась на Чукотку опытным врачом».

Отец Ольги Дмитриевны – Тумнеттувге – работал председателем Рыркайпийского сельского Совета.

В январе 1948 года в Чукотском национальном округе прошли сессии нового состава сельских, поселковых и районных Советов, состоялась сессия окружного Совета депутатов трудящихся.

Как правило, сессии районных Советов тогда по установленному законодательству проводились не реже шести раз в год, сельских Советов – не реже одного раза в месяц.

На сессиях решались важнейшие вопросы работы местных Советов с участием всех депутатов.

Депутаты вовлекались в активную работу также и через постоянные комиссии.

Комиссии помогали местному Совету в практическом решении вопросов хозяйственной и культурной жизни.

Работа постоянных комиссий тоже планировалась для их постоянного созыва.

Депутаты систематически отчитывались перед избирателями о своей работе, так как избиратели всегда подсказывали, что требовалось сделать для улучшения работы Советов.

В обязанность же депутатов входило всё сделать для того, чтобы наказы избирателей выполнялись безусловно.

Вполне оправдывала себя такая форма организационно-массовой работы, как проведение общих собраний граждан по селениям, во время которых до сведения граждан доводились решения, принятые Советом, разъяснялось, что могут и должны делать сами граждане для более успешного выполнения задач хозяйственного и культурного строительства у себя на местах.

Депутаты, избранные народом, в свою очередь избрали исполкомы и постоянные комиссии, утвердили кандидатуры заведующих отделами районных и окружного Совета

Таким образом, в округе была проведена большая организационная работа по избранию руководящих органов местных Советов.

За время, прошедшее со дня первых выборов, местные Советы проделали значительную работу по организационно-хозяйственному развитию округа, улучшению работы органов здравоохранения, а в период Великой Отечественной войны сделали многое для оказания помощи Советской Армии.

Однако новые задачи, вставшие перед страной в годы новой пятилетки, потребовали от местных Советов коренного улучшения своей работы.

Прошедшие накануне выборов отчёты депутатов Советов первого созыва свидетельствовали об упущении в работе, были вскрыты недостатки, пробелы.

Нужно было улучшать положение дел в системе здравоохранения, культуры.

Депутаты указывали на ослабление живой, оперативной связи с массами, на заорганизованность и кабинетный стиль работы.

Роль Советов год от года возрастала, а, следовательно, повышались требования к ним.

Советы должны были находиться на уровне стоящих перед страной и обществом задач, а для этого им нужно было находиться в самой гуще жизни, так, чтобы на каждом участке работы чувствовалась их направляющая рука, контроль и помощь.

Во время проведения очередных выборов в местные Советы, к руководству приходило немало новых людей.

Это заметно оживляло работу самих Советов.

Следует отметить, что далеко не всё было гладко. Избиратели на своих предвыборных собраниях при выдвижении кандидатов в депутаты, как правило, всегда подвергали резкой критике деятельность местных Советов, вносили тысячи предложений, направленных на её улучшение.

Наказы избирателей являлись основой работы местных Советов, которые были полноправными органами государственной власти.

На предвыборных собраниях, во время встреч кандидатов с избирателями высказывалось немало критических замечаний в адрес местных Советов, вносились десятки практических предложений, направленных как на улучшение работы самих Советов, так и ряда хозяйственных организаций.

Так, избирательницы посёлка Комбинат Анадырского района обращались в Анадырский райисполком с просьбой открытия в посёлке детских яслей.

Их выслушивали. С ними соглашались, давали обещания на самом высоком уровне. Однако воз и ныне оставался на прежнем месте.

В том и заключалась работа депутата, - чтобы сдвигать решение подобных вопросов с мёртвой точки, чтобы наказания избирателей выполнялись.

Каждый депутат должен был активно участвовать в государственной работе, направленной прежде всего на улучшение жизни людей.

Он должен был поддерживать самую тесную связь с избирателями, оказавшими ему большое доверие – представлять их интересы в органах власти.

В те годы часто звучала расхожая фраза, что «депутат – это слуга народа».

А местные Советы по праву считались школой государственного управления.

Местные Советы Чукотки немало делали для улучшения работы торговых, культурно-просветительских учреждений, органов здравоохранения и народного образования, для улучшения материально-бытовых условий трудящихся округа.

Задача заключалась в том, чтобы повседневно со всей энергией и настойчивостью бороться за выполнение наказов избирателей, расширять связь Советов с трудящимися, способствовать дальнейшему развитию хозяйственного и культурного строительства.

И здесь очень важно было, чтобы организационно-массовая работа местных Советов не отставала от задач хозяйственного и культурного строительства в округе.

От депутатов требовалось, чтобы они активнее вовлекались в практическую работу Советов, своевременно проводились сессии, а руководители райисполкомов постоянно поддерживали живую связь с работниками нижестоящих органов, оказывали помощь сельским Советам.

Мало было принять те или иные решения. Необходимо было ещё и своевременно контролировать их исполнение.

Поэтому перед райисполкомами ставились серьёзные и ответственные задачи по умелой организации работы, по расстановке людей на местах, и по своевременной проверке исполнения.

От руководителей исполкомов требовалось как можно чаще бывать на предприятиях, в колхозах, в школах, в больницах, встречаться с населением, отчитываться перед избирателями о своей работе и деятельности Советов

В конце 40-ых годов большим авторитетом и уважением у избирателей пользовался Ваежский сельский Совет Марковского района.

Возглавлял его депутат Максим Филиппович Павлов.

Совет оказывал серьёзную помощь колхозу в проведении всех хозяйственных кампаний, выступал инициатором за досрочное выполнение планов, за развитие оленеводства, за достижение высоких урожаев овощных культур.

Сила Совета как раз и заключалась в том, что он в своей повседневной работе опирался на депутатов и актив.

Именно ваежские колхозники выступили в 1948 году с инициативой среди сельских тружеников Марковского района по перевыполнению плана по заготовке пушнины.

К 15 декабря охотник села Ваеги Филипп Павлов выполнил квартальное задание на 180 процентов, а к 1 января 1949 года по полтора квартальных плана дали охотники Пётр Павлов, Николай Дьячков и другие.

Активное участие в работе своего Совета принимали депутаты Еропольского сельского Совета.

Благодаря им, в селе была налажена работа клуба, своевременно готовилась у новому учебному году сельская школа.

Активное участие депутатов в работе Советов способствовало повышению организационной роли Советов.

В частности, на Чукотке большие и ответственные задачи стояли перед местными Советами в борьбе за дальнейшее развитие оленеводства – основной отрасли сельского хозяйства национального округа.

Результаты умелого руководства Советами давали себя знать.

Товарищество «Ленинский путь» Науканского сельсовета Чукотского района было организовано на Чукотке одним из первых ещё в 1929 году.

Спустя два десятилетия, в 1949 году, оно являлось самым крупным хозяйством в районе. На его счету было большое обобществлённое оленьё стадо, много вельботов, байдар, рульмоторов, оружия и других основных средств, необходимых для всестороннего развития общественного хозяйства.

Оно располагало богатыми водоёмами для расширения добычи морзверя и рыбы, имело значительные пастбищные и охотничьи угодья.

Товарищество «Энмитагино» в Чаунском районе было организовано в 1938 году.

Оно состояло из 59 хозяйств, имело больше полумиллиона рублей основных средств, в его стадах выпасалось 3,5 тысячи голов обобществлённых оленей, а пастухи имели помимо этого ещё 12 тысяч животных в личном пользовании.

В период с 1946 по 1947 г.г. в округе были образованы два новых колхоза.

Здесь надо отметить, что коллективизация на Чукотке началась в 1929 году.

К весне 1948 года на Чукотке действовали 16 коллективных хозяйств.

Валовый доход колхозов за год увеличился на 1 млн. 37 тыс. руб. Доходы колхозов от подсобных хозяйств достигли 438,5 тыс. руб.

План развития оленеводства в округе в 1948 году был выполнен на 109,9 процентов.

В колхозе «Светлая жизнь», одном из лучших на Чукотке, председателем правления которого был Семён Герасимович Дьячков, оленепоголовье в 1949 году составляло до пяти тысяч животных, а задание по развитию оленеводства в 1947 году здесь было выполнено на 100 процентов.

Это хозяйство первое в округе выполнило пятилетний план за три года.

Ударный труд таких оленеводческих хозяйств позволил округу увеличить общее оленепоголовье Чукотки в 1948 году дополнительно ещё на 14 тысяч животных.

Промышленные предприятия Чукотки дали государству 6,7 млн. руб. сверхплановой прибыли.

Росло благосостояние колхозников.

В частности, перевыполнение планов колхозом им. Сталина (село Тавайваам) обеспечило колхозу высокие доходы, которые в 1948 году составили 2 млн. руб. (при 8885 тыс. руб. в 1947 году).

Таким образом, стоимость одного трудодня в колхозе составила 53 руб. деньгами, и 1 кг. мяса и 1 кг. рыбы натурпродуктами.

И если такой оленевод-передовик, как Аат, за год вырабатывал 347 трудодней, то на трудодни он получал 28 пудов мяса, столько же рыбы и 18 тыс. руб. в денежном выражении.

И таких тружеников сельского хозяйства на Чукотке было немало.

Ударно трудились северяне и на объектах промышленного производства.

Например, бригады Рычева, Макильченко, Кудинова, Абрамова, Нечаева из подрядной конторы бухты Угольная ежесуточные нормы выполняли на 200-260 процентов!

Социально-экономическое положение в Чукотском национальном округе шло по пути интенсивного развития.

В 1948 году оленеводы округа выполнили годовой план на 105 процентов.

Ещё более улучшилось культурно-бытовое обслуживание населения. Более чем на 23 процента по сравнению с 1947 годом увеличился товарооборот.

Были открыты четыре новые медпункта, четыре школы, девять изб-читален.

Бюджет округа был выполнен с превышением доходов над расходами.

Собственные доходы были выполнены с превышением на 14 процентов против утверждённых по бюджету.

Основой такого роста доходов бюджета округа являлось прежде всего расширение объёмов производства государственных предприятий и организаций, а также рост продукции промышленности и других отраслей хозяйствования

Кто же они были, депутаты той далёкой поры?

Вот лишь несколько строк из биографии простой северянки:

«Оленеводы Восточной Тундры хорошо знают колхозницу Наанлину из колхоза «Турваургин». Ещё в довоенное время молодая колхозница одной из первых в районе стала выполнять те работы, которые ранее считались уделом мужчин.

В продолжение нескольких лет Наанлина, будучи пастухом, бережно ухаживала за колхозным поголовьем, удивляла всех своим трудолюбием, а, главное, больше всех заботилась об интересах колхоза, об общественных, государственных интересах.

В 1942 году по совету партийной организации Наанлина переменила профессию.

Она вернулась к женскому труду, стала работать чумработницей.

Пастухи из бригады Рультувге довольны трудом и заботами чумработницы Наанлины. В каких бы условиях не приходилось им жить, в моменты кочёвок или долгом пребывании на одном и том же пастбище они всегда имели хорошую запасную одежду и обувь, были сыты, всегда в яранге чумработницы горел приветливый огонёк, в любое время можно было напиться горячего густого чая.

Партийная организация и колхозники колхоза «Турваругин» высоко оценили труд простой, скромной женщины.

Её приняли в партию, а 21 декабря 1947 года избрали депутатом Чукотского окружного Совета.

Новые обязанности легли на плечи Наанлины. Но они не пугали её. Наанлина повышает заботу о пастухах своей бригады, на совещании оленеводов Восточной Тундры, на сессиях районного Совета она призывает всех чумработниц работать лучше, создавать пастухам такие условия, при которых они все свои силы отдавали бы сохранению общественного поголовья оленей, выращиванию молодняка.

Больше оленей – крепче колхозы, больше оленей – выше стоимость трудодня, больше оленей – больше мяса и шкур сдаст колхоз своему государству.

С таким призывом выступает Наанлина со страниц газеты.

Письмо Наанлины является ярким свидетельством того, что в нашей стране каждый человек, как бы он ни был скромным, есть «винтик» государственного механизма.

Всемирно-исторические победы нашей Родины складываются из героических усилий таких, как Наанлина, простых, скромных советских людей, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм».

КРАСНЫЕ ЯРАНГИ

В те годы на Чукотке активно действовали так называемые Красные яранги, задачей которых являлось приобщение коренного населения, тундровиков и морских охотников к новому укладу жизни.

Советское правительство утвердило положение о Красной яранге, как о самом удобном по своей форме, приспособленном к местным условиям культурно-просветительном учреждении, в 1929 году.

Имя Антона Еремеевича Зеленского хорошо было известно в округе.

Учитель, истинный представитель русской интеллигенции, который с началом советского строительства вместе с женой прибыли на далёкую Чукотку из центральных районов страны, чтобы нести в заснеженную тундру свет знаний, в конце 40-ых годов он заведовал Мечигменской Красной ярангой, организовал здесь кочевую школу.

Так как до этого Антон Еремеевич вместе с супругой исколесили всю тундру Чукотского района, где они жили, кочевники хорошо знали их обоих.

Когда тундровики Мечигменской тундры включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана по заготовке пушнины, А.Е. Зеленский, как заведующий Красной ярангой, не остался в стороне.

Он сам ездил к охотникам, вёл с ними разъяснительную работу, передавал опыт передовиков пушного промысла, инструктировал колхозных агитаторов, помогал в организации социалистического соревнования.

В 1933 году восемнадцатилетним юношей Антон Еремеевич приехал на Чукотку да так и остался на этой земле навсегда.

На стойбище Тымлет старые пастухи по достоинству оценили молодого парня. Недоверие, которое всегда бывает, когда приглядываются к новому человеку, быстро улетучилось.

Молодой учитель начал учить детей оленеводов и охотников. Годы спустя они с благодарностью вспоминали своего учителя, который открыл для них прекрасный мир книг.

Иынмейская кочевая школа была второй, вместе с которой пять лет кочевал Антон Еремеевич.

К тому времени он сам неплохо изучил чукотский язык, в колхозах и на далёких кочевьях всегда был своим человеком, отдавая пастухам и жителям побережья весь запас своих молодых сил, а в ответ получал щедрую любовь и признание.

Приезжая в Красную ярангу, тундровики всегда находили там радушный приём.

Гостеприимный хозяин поил их чаем, снабжал свежими газетами и журналами.

Хорошо знающий нужды и проблемы тружеников тундры, заведующий Красной ярангой являлся своего рода связующим звеном между ними и органами советской власти для решения всех насущных жизненно важных вопросов тундрового населения.

Благодаря стараниям Антона Еремеевича Зеленского появились первые школы в Лорино и Ынымнее.

В 1926 году в Лорино, по данным поселенных итогов туземной переписи, имелось: наличных хозяйств – 12, мужчин – 28, женщин – 24, грамотных – 1, собак – 57, нарты – 13, байдар – 4, нарезных ружей – 12, капканов – 19.

То есть, только в четырёх хозяйствах были вёсельные байдары.

Если охотники несколько раз возвращались домой без добычи, голод не щадил никого.

Кочевые чаучу (чаучу) пасли оленей в тундре, а на побережье жили анкалины – потомственные охотники-зверобои.

В Лорино в основном жили морзверобои. Чтобы добыть себе пропитание, они вынуждены были объединяться, так как охота на китов в одиночку невозможна.

Да и разделка огромных китовых туши требовала множества рук, и потому была делом коллективным.

Организация товариществ, а затем и колхозов, была встречена здесь вполне доброжелательно.

Тем более, что советская власть сразу же старалась помочь практически: вельботами, оружием, боеприпасами.

Так в 1935 году возникло товарищество «Красный охотник».

Организовались товарищества (впоследствии они стали составными частями колхоза им. Ленина) и в соседних поселениях – Нунямю и Аккани («Красная заря» и «Красная звезда»).

У кочевых же чукчей всё шло по-старому.

«...За три месяца, что пробродил я в тундре, не встретил ни в одном стойбище ни одного грамотного человека, ни одного сельского Совета, ни одного колхоза... А между тем шёл 21-ый год Советской власти.

У береговых чукчей были и колхозы, и товарищества, и школы.

Словом, жизнь пошла на подъём. У кочевников же она будто бы замерла...», - писал А.Е. Зеленский.

С большим трудом в 1938 году удалось ему организовать первую кочевую школу – в стойбище Тымлета.

Сам Тымлет, поначалу хоть и не без колебаний, согласился не только открыть школу в своём стойбище, но и сам стал охотно учиться грамоте.

Он же внёс предложение назвать колхоз именем Ленина.

Колхоз им. Ленина был создан в апреле 1940 года на базе нескольких объединённых стойбищ.

(В 1952 году он был объединён ещё и с лоринским колхозом «Красный охотник»).

В годы Великой Отечественной войны в Олойской кочевой Красной яранге работал Георгий Вотгыргин.

Его главной целью, как напутствовал молодого культурмейца председатель сельского Совета, было держать пастухов в курсе всех событий.

Ни в Красной яранге, ни в сельском Совете радиоприёмника не имелось, и сводки Совинформбюро приходилось читать из редких газет, но каждая из них обязательно доводилась до колхозников.

Когда в 1947 году в Красную ярангу поступили новые книги, среди них оказались и «Кочевые сказки», записывал которые в кочевых стойбищах Восточной Тундры и перевёл на родной язык Тынетагин, брат Вотгыргина, уехавший ещё до войны на учёбу в Ленинград.

Так, через много лет, произошла неожиданная встреча двух братьев – через книжку.

Большой победой советского строя была то, что заведующими Красных яранг в большинстве своём были представители коренной национальности, получившие образование в 30 – 40-ые годы.

В 1938 году на Чукотке насчитывалось 15 Красных яранг со штатом 51 человек, в 1942 году Красных яранг в округе было уже 32, а их штат составлял 107 человек.

Этот период характеризуется подъёмом производительных сил, способствовавшим быстрому развитию культуры на Чукотке.

Заведующий Чукотским отделом культуры Е. Стельмах отмечал в 1960 году, что за годы деятельности Красных яранг, в тундре произошли огромные изменения: исчезла

неграмотность, меньше стало больных, люди стали разнообразнее и полнее питаться, яранги обрели более благоприятный и опрятный вид, облегчился труд самих оленеводов, в тундру пришла техника, разнообразнее и культурнее стал досуг и отдых, тундровики стали смотреть кино, читать книги и газеты, ставшие для них духовной и насущной потребностью.

Во всём этом движении немалую роль сыграли работники Красных яранг. Сильные, смелые, люди большой души, свои лучшие молодые годы они отдали духовному развитию коренного населения Чукотки.

Весь Чукотский национальный округ знал имена супругов Е.Ф. и А.Е. Зеленских, начинавших свою чукотскую биографию именно с Красных яранг, хорошим словом в Чукотском районе вспоминали бывшего заведующего Энурминской Красной яранги Прохорова, впоследствии заведовавшего Иультинским районным отделом культуры, бывшего заведующего Лоринской Красной ярангой Винокурова, который затем стал председателем колхоза им. Сталина.

Много сил и энергии отдавали работе заведующий Инчоунской Красной яранги Кузякин, учитель Нешканской Красной яранги Сапожников, киномеханики Крыжановский и Осипов, добросовестно работали в Энурминской Красной яранге Захаров, и Иванов.

Это были люди с большой душой и горячими сердцами, всех себя отдававшие служению строительства новой жизни на Чукотке.

ПАТРИОТЫ СЕВЕРА

Навсегда вписаны в героическую летопись строительства новой жизни на Чукотке имена учёных-языковедов П.Я. Скорика, Г.А. Меновщикова, Е. С. Рубцовой и И.С. Вдовина.

Павел Яковлевич Скорик, работавший в Ленинградском институте языкознания Академии наук СССР, старший научный сотрудник, заведующий сектором палеоазиатских языков, член Учёного Совета института, начинал свою трудовую деятельность учителем Уэленской школы.

Он был одним из первых чукотских учителей и проработал в школе с 1928 по 1930 г.г.

В 1932 году он вторично приехал на Чукотку, где возглавил Комитет первого алфавита.

Павел Яковлевич провёл огромную работу по развитию чукотской письменности и подготовил первых учителей – ликвидаторов неграмотности.

В последующие годы он вёл педагогическую деятельность по подготовке учителей для чукотских школ в Институте народов Севера им. Герцена.

После Великой Отечественной войны П.Я. Скорик возглавил сектор языков народов Севера. В это же время он совершил несколько длительных экспедиций в округ с целью всестороннего изучения чукотского языка и сбора материалов по устному творчеству.

Здесь он провёл большую организационную и методическую работу среди учителей и местного населения, помогал улучшать издания литературы на чукотском языке.

П.Я. Скорик – автор многочисленных учебников для чукотских школ и научных трудов по чукотскому языку.

Он является крупнейшим специалистом в области исследования чукотско-камчатских языков.

В 1960 году в свет вышел его очередной труд «Чукотская грамматика».

Одним из первых учителей эскимосских школ на Чукотке был Георгий Алексеевич Меновщиков, старший научный сотрудник сектора палеоазиатских языков.

Начинал он работать учителем в Сирениковской школе. Затем учился на северном отделении факультета языка и литературы при институте им. Герцена.

В 1939 году Георгий Алексеевич снова уехал на Чукотку, где работал директором неполной средней школы-интерната при Чукотской культбазе, а затем инспектором школ Чукотского округа.

После войны, работая старшим научным сотрудником сектора палеоазиатских языков по специальности «Эскимосско-алеутские языки» он совершил несколько экспедиций на Чукотку.

Старейшая учительница эскимосских школ была научный сотрудник сектора палеоазиатских языков Екатерина Семёнова Рубцова.

Она учительствовала в Сирениках, училась на северном отделении и работала в Институте народов Севера.

В 1940 году вновь приехала на Чукотку и проработала в Анадырском педагогическом училище до 1946 года.

В Ленинграде вела работу по составлению большого эскимосско-русского словаря.

Екатерина Семёновна – автор эскимосского букваря и ряда книг для чтения на эскимосском языке.

Иннокентий Степанович Вдовин немало сил отдал Чукотке. Собранный им материал по организации и экономике оленеводческих хозяйств и быта местного населения и поныне представляет большой научный интерес в изучении нашего края.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Коллективизация сельского хозяйства на Чукотке в основном была завершена в 1945 году.

Однако оленеводы продолжали вести в основном кочевой образ жизни, вопрос о строительстве жилья для коренного населения, которое продолжало жить в ярангах, ещё не был решён.

Жители побережья продолжали жить в землянках.

Колхозы и совхозы в округе создавались, а посёлков и жилых домов у оленеводов и морзверобоев не было.

Например, центральная усадьба колхоза «Турваургин» находилась в селе Островное, бывшем райцентре Восточно-Тундровского района, но дома в нём были построены ещё первопроходцами Семёна Дежнёва и Михайлы Стадухина, без крыш и кирпичных печей.

Старинное село Островное – центр ярмарок на Чукотке - было крепостью на Малом Анюе.

Колхозники артелей, которые были предтечей будущих совхозов «Вперёд», «Омолон», «Канчаланский», «Полярник» и других, вообще не имели своих центральных усадеб.

Но осенью 1945 года, когда страна ещё лежала в руинах после войны, ЦК ВКП (б) и Советское правительство, несмотря на огромные трудности, стоявшие перед страной, приняли предложение Чукотского окружного комитета партии и окрисполкома об оказании помощи народам Чукотки.

В специальном постановлении ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР, кроме вопросов хозяйственного и культурного строительства, основное внимание было уделено обеспечению оседлости семей оленеводов и жилищного строительства для местного коренного населения округа.

На льготных условиях округу были выделены кредиты и материальные ресурсы.

И уже в навигацию 1946 года в округ пришли первые пароходы с материалами для строительства жилых домов колхозникам и вельботами с рульмоторами для морзверобоев.

Был создан второй морской зверобойный комбинат в Пинакуле (залив Лаврентия).

Поскольку в округе на ту пору не было никакой строительной базы, через год был решён вопрос о завозе готовых деревянных домов, и за короткий срок на Чукотке начали появляться благоустроенные сёла.

Кочующее население начало переходить на оседлый образ жизни.

В сёлах строились не только жилые дома, но и школы, детские сады, больницы, клубы.

Чукотка принимала совершенно иной облик, превращаясь в территорию с современной, развитой инфраструктурой.

Кардинальным образом менялась жизнь местного населения.

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ОКРУГА

Местные Советы решали все социальные вопросы, - от здравоохранения и образования, до работы торговли и общепита.

Многое зависело от инициативы местных Советов, от их заботы о нуждах населения.

Местные Советы при активном участии депутатов, постоянных комиссий и актива разрабатывали детальные планы жилищного, культурно-бытового строительства и благоустройства своих населённых пунктов.

Планы эти рассматривались и утверждались на сессиях Советов, к их практическому осуществлению привлекались широкие массы населения.

Советы являлись организаторами масс в хозяйственной и культурной жизни сёл и посёлков, контролировали жилищное строительство, проявляли инициативу и настойчивость в улучшении работы школ, больниц, детских учреждений, клубов и библиотек, магазинов, столовых, других предприятий и учреждений, призванных обеспечивать обслуживание населения.

Центральный комитет партии указывал на необходимость повышения роли и расширения прав и полномочий местных Советов, усиления их влияния и ответственности за работу промышленности и сельского хозяйства на местах, за выполнение ими плановых заданий.

Советские органы должны были постоянно заниматься вопросами строительства и ремонта жилых домов, детских учреждений, объектов образования и медицинского обслуживания, коммунально-бытовых предприятий, благоустройства населённых пунктов, улучшением работы транспорта и связи, проявлять инициативу в использовании в стройиндустрии местных материалов, в расширении индивидуального жилищного строительства, осуществлять действенный контроль за правильным расходованием средств и материалов, не допускать их распыления и замораживания, не допускать удорожания строительства.

Советы должны были повышать свою роль в вопросах планирования народного хозяйства в своих регионах, производства и распределения продукции предприятий местной промышленности решать финансово-бюджетные вопросы.

Руководители предприятий и организаций должны были постоянно отчитываться перед Советами за положение дел.

Таким образом Советы осуществляли контроль за их деятельностью.

В этом заключалась руководящая роль Советов, как органов государственной власти на местах.

Сессии Советов должны были систематически заслушивать и обсуждать отчёты исполнительных комитетов по выполнению наказов избирателей.

А население должно было знать, какие вопросы рассматриваются и какие решения принимаются местными Советами и исполнительными органами.

Работа Советов должна была быть гласной и широко освещаться в средствах массовой информации, а сами депутаты должны были встречаться со своими избирателями и рассказывать им о деятельности Советов, о принятых решениях и вести организаторскую работу на местах по их выполнению.

Депутаты же должны были всегда находиться в гуще масс, знать их нужды, запросы, настроения, регулярно встречаться с избирателями, принимать их, рассматривать их жалобы и заявления, оказывать всяческую помощь в их разрешении.

Хорошая работа Советов зависела прежде всего от правильной организации их исполнительных органов, от опоры на депутатов, на актив, от строгого соблюдения принципов коллективности в работе.

Советский строй привёл в движение огромные силы, таившиеся в народных массах, вовлёл трудящихся в управление государством, в решение ими самими больших задач по государственному строительству, по улучшению своей жизни.

В апреле 1948 года на сессии Анадырского поселкового Совета депутаты рассматривали вопросы санитарного состояния посёлков Анадырь и Комбинат, водоснабжения населённых пунктов, которое требовало коренного улучшения, указывали на необходимость начала немедленного строительства водопровода.

На сессии Провиденского поселкового Совета заслушивались вопросы проведения морским портом очередной арктической навигации.

В те годы это было тем более важно, что в 1948 году Провиденский морской порт отказался от госдотации и перешёл на самоокупаемость, поэтому важно было обеспечить его рентабельную работу.

Ведь от этого напрямую зависело благополучие семей работников предприятия.

Результаты не заставили себя долго ждать.

План грузооборота в навигацию 1948 года Провиденский морской порт выполнил на 155 процентов, дав государству 1 млн. руб. сверхплановой прибыли.

Под неусыпным контролем Советов находились абсолютно все вопросы хозяйственной и культурной жизни округа.

Исполнительный комитет Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся совместно с бюро окружного комитета ВКП (б) утверждал выполнение плановых заданий районов округа, по итогам которых устанавливал победителей, или, напротив, не справившихся с планами трудовых коллективов.

Однако назывались в первую очередь в том или ином случае районные исполнительные комитеты и возглавляющие их председатели, которые либо умели организовать работу на местах должным образом, или допускали ошибки и просчёты.

В округе продолжалась работа по ликвидации неграмотности. Вели её местные Советы через районные отделы народного образования, которые были созданы и действовали как раз при райисполкомах.

Так, I сессия окружного Совета депутатов трудящихся второго созыва предусмотрела израсходовать на эти цели в 1948 году 120 тысяч рублей.

Сумма по тем временам весьма значительная!

15 декабря 1948 года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах помощи хозяйственному и культурному строительству в национальных округах и районах Крайнего Севера и Хабаровского края».

Постановлением предусматривалось оказание большой помощи Чукотскому национальному округу.

Морзвербойные колхозы получали значительное количество вельботов, в округ направлялись комплексные землеустроительные экспедиции для проведения землеустройства, выявления новых оленьих пастбищ, изыскания земельных фондов, пригодных под сельскохозяйственное освоение, проводились проектно-изыскательские работы по организации овоще-картофельного и мясо-молочного совхоза в Марковском районе.

Для колхозников завозились удобные стандартные дома.

Если в 1939 году большинство колхозников Чукотки ещё жило в ярангах, то в 1950 году более 80 процентов сельчан переехали в дома.

В послевоенный период на Чукотке значительно увеличилась сеть клубов, Домов культуры, больниц, амбулаторий, врачебных и фельдшерских пунктов.

В начале 1949 года в округе насчитывалось 64 культурно-просветительских и 47 медицинских учреждений.

Постановлением Совета Министров СССР намечалось дальнейшее расширение этой сети.

В Анадыре была построена новая больница, открывались противотуберкулёзные профилактории, организовывались санэпидемстанции, в Марково был построен новый Дом культуры, открывались новые избы-читальни, Красные яранги, библиотеки.

Был утверждён типовой штат Красной яранги в составе заведующего ярангой, массовика, киномеханика, фельдшера.

На содержание одной Красной яранги отпускалось до 68 тыс. руб. в год.

В целях подготовки местных кадров Анадырская одногодичная школа техников-оленоводов была реорганизована в двухгодичную школу руководящих колхозных кадров по подготовке председателей и счетоводов колхозов и техников-оленоводов с контингентом учащихся в 100 человек.

Улучшалось снабжение населения районов Крайнего Севера продовольственными и промышленными товарами, предусмотрен целый ряд мероприятий по улучшению работы национальных школ, обеспечению их наглядными пособиями на родных языках.

В феврале 1950 года состоялась V сессия Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся.

Главным вопросом повестки дня сессии была ситуация в оленеводстве.

Это означало, что вопросы хозяйственного регулирования являлись приоритетными в работе Советов.

На сессии отмечалось, что на председателей сельских Советов в первую очередь возлагалась ответственность за состояние поголовья оленей, за качество их выпаса, за улучшение породности северного оленя, за отчётность по оленеводству, за организацию труда в оленеводческих бригадах, за трудовую дисциплину.

За производственные показатели по итогам сельскохозяйственных кампаний председатели местных Советов отвечали персонально по партийной линии.

Если колхозы работали плохо, их показатели были низкими, на подобное положение дел указывалось в первую очередь председателям райисполкомов и отделам сельского хозяйства, созданных при райисполкомах.

Райисполкомы должны были в течение года заслушивать отчёты председателей правлений колхозов о выполнении планов, о складывающейся в их хозяйствах ситуации, сразу реагировать на недостатки в работе.

В поле зрения местных Советов должны были находиться вопросы торгового, культурного, медицинского обслуживания оленеводов, удовлетворения их бытовых нужд и запросов, ибо от этого во многом зависело, как они в конечном итоге сработают и выйдет ли район на плановые и сверхплановые показатели по поставкам мяса государству.

Такие же вопросы поднимались и на пленумах Чукотского окружкома ВКП (б).

Оленеводство тогда было приоритетной отраслью в Чукотском национальном округе.

Ответственность за положение дел в колхозах в раной степени несли и райкомы партии, и первичные партийные организации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ

Перед местными Советами депутатов трудящихся стояли важные и ответственные задачи в деле хозяйственного и культурного строительства.

Но успешно решить эти задачи Советы могли только в том случае, когда в повседневную деятельность были вовлечены все депутаты, широкий актив, когда неустанно укреплялись связи депутатского корпуса с избирателями.

Председатель, секретарь, члены исполкома местного Совета одни не в силах были охватить все вопросы жизнедеятельности подведомственных им территорий.

И в этом большую помощь им оказывали депутаты, актив и постоянные комиссии, созданные при местных Советах и являвшиеся важным звеном в их работе.

Они обязаны были следить за точным соблюдением законов, за исполнением бюджетов, всемерным развитием сельского хозяйства, местной промышленности и торговли, улучшения постановки народного образования, здравоохранения, благоустройства населённых пунктов.

Опираясь на избирателей, создавая свой актив, комиссии оказывали существенную помощь исполнительным комитетам в решении важных хозяйственных задач.

От хорошей работы постоянных комиссий напрямую зависела нормальная жизнь в сёлах и посёлках.

И в тех районах, где постоянные комиссии работали плохо или не работали вовсе, как результат, такое положение дел отрицательно сказывалось на деятельности исполнительных комитетов и самих Советов, наказания избирателей не исполнялись, а значит, там тормозилось социально-экономическое развитие территории.

Постоянные комиссии о своей деятельности отчитывались на сессиях сельских Советов.

В центре внимания Советов всегда была забота об улучшении материально-бытовых условий населения.

В Анадырском поселковом Совете, руководил которым в 1949 году Ятыргин, ежедневно бывали десятки людей, приходившие сюда со своими нуждами и проблемами.

Каждое обращение здесь строго регистрировалось, каждый посетитель внимательно выслушивался.

Ни одно письмо, ни одна жалоба или просьба, поступавшие в поссовет, не оставались без внимания.

В Советах старались как можно жёстче бороться с проявлениями бездушия и казённости в работе с избирателями, рассмотрению писем и заявлений уделялось пристальное внимание.

Чуткое, небюрократическое отношение к людям предполагало высокую культуру работы советских органов власти.

В этой связи интересен тот факт, что сельские Советы вызывали друг друга на соревнования.

Так, например, в мае 1949 года депутаты Марковского сельского Совета на очередной сессии приняли решение вызвать на соревнование Ваежский сельский Совет.

Депутаты, в частности, обязались путём регулярного проведения сессий Совета, созыва собраний граждан села, оживления работы постоянных комиссий и вовлечения в работу Совета широкого актива села, обеспечивать досрочное выполнение колхозами и

хозяйственными организациями села государственных и хозяйственных планов по основным отраслям – оленеводству, рыболовству, полеводству и пушному промыслу.

Соревнование предусматривало также проведение таких широких мероприятий, как благоустройство сёл, санитарная очистка улиц и дворов, ремонт колодцев, бань, общественных зданий, жилых домов и налаживание охраны лесных богатств.

Сельские Советы боролись за образцовую постановку работы всех социально-культурных и медицинских учреждений, за своевременное проведение ремонта школ, больниц, клубов, библиотек, яслей и детских садов, за снабжение и создание на зиму запасов топлива и осветительных материалов, налаживание контроля за работой магазинов, других предприятий торговли.

Перед депутатами местных Советов стояли большие и важные задачи, главным из которых было выполнение наказов избирателей, постоянный контакт с ними, проведение регулярных отчётов.

В 1949 году в пример ставились депутаты Больше-Ануйского сельского Совета Восточно-Тундровского района.

На проводимых сессиях и заседаниях исполкома сельсовета они решали вопросы хозяйственного и культурного строительства, улучшения быта населения, и многие другие, записанные в наказах избирателей, активно участвовали в работе постоянных комиссий.

Среди сельских Советов даже проводились социалистические соревнования.

В 1949 году победителем был признан Нунлигранский сельский Совет, возглавлял который председатель Ульвевтегин, и депутаты которого постоянно отчитывались перед избирателями о проделанной работе, где своевременно проводились сессии, работали постоянные комиссии, сельсовет принимал участие в общих собраниях граждан, к работе привлекались всё новые и новые активисты.

Сельсовет осуществлял конкретное руководство выполнением хозяйственно-политических задач колхоза «Единство», в результате колхоз постоянно выполнял и перевыполнял планы по добыче морского зверя и добыче рыбы, проводил большую работу по охвату обязательным обучением всех детей в школе, следил за их успеваемостью.

Отмечалась так же хорошая работа Энмеленского сельского Совета, где председателем был Тенелькут, Науканский сельский Совет, возглавлявшийся председателем Рультиным.

Исполнительный комитет Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся выходил с ходатайством в исполком Камчатского облсовета о включении Нунлигранского сельсовета в состав лучших в области, в которую тогда входил Чукотский национальный округ.

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В СОЦИАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧУКОТКИ

В Чукотском национальном округе широко велось строительство школ, больниц, культурно-просветительских учреждений.

Если в 1933 году в округе действовало всего лишь пять школ, то шестнадцать лет спустя, в 1949 году, их было уже 76, в Анадыре работало педагогическое училище народов Крайнего Севера, окружная двухгодичная школа руководящих колхозных кадров.

Основанное в 1939 году, Анадырское педагогическое училище за десять лет подготовило для работы в школах Чукотки более полусотни учителей.

Имена многих из них были известны по всей Чукотке. Они пользовались большой популярностью среди местного населения, некоторые из них являлись депутатами местных Советов.

Так, например, заведующая Дежнёвской начальной школой Рыкваткот была избрана депутатом Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся, заведующий Илirianской кочевой школой Келятегин был избран депутатом Восточно-Тундровского районного Совета.

В том учебном году в округе были открыты новые средняя, семилетняя и три начальных школы.

Учащиеся и студенты жили в интернатах, находились на полном государственном обеспечении.

Ежегодно десятки юношей и девушек из числа коренного населения уезжали учиться в высшие и средние учебные заведения страны.

Только в 1949 году 28 чукчей, чуванцев и эскимосов поступили учиться в Хабаровские педагогический и медицинский институты, Ленинградский институт им. Герцена, на северное отделение Ленинградского госучреждения им. Жданова.

В округе работало свыше 65 культурно-просветительных учреждений.

Местные Советы держали под неусыпным контролем по обучению и воспитанию подрастающего поколения северян, по непрерывному совершенствованию методов преподавания среди учителей.

Вопросы по развитию и совершенствованию народного образования постоянно включались в повестки дня сессий Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся.

На сессиях отмечалось, что школы округа ведут неустанную работу по улучшению учебно-воспитательной работы, однако депутаты требовали от органов народного образования, директоров и заведующих школами, от учителей вести более тщательную работу по улучшению качества образования, искоренению неуспеваемости среди учащихся, подходить к процессу обучения неформально, творчески, постоянно повышать свою квалификацию, активно внедрять передовой педагогический опыт, анализировать недостатки и делать должные выводы для дальнейшего улучшения работы школ.

Специалисты из числа лиц местного коренного населения успешно осваивали природные богатства, овладевали новыми для них специальностями.

В 1949 году на Чукотке работало 55 медицинских учреждений.

С каждым годом медицинское обслуживание населения округа улучшалось.

С 1947 по 1949 г.г. число фельдшерских пунктов в округе выросло с 23 до 38.

За этот же период значительно увеличилось число больничных коек.

На конец 1949 года на Чукотке работало шесть больниц, 38 фельдшерских пунктов, четыре врачебных участка, шесть амбулаторий.

В том году бюджет здравоохранения составлял более 5 млн. рублей, коренное население медикаменты получало бесплатно, в районы было направлено дополнительно 16 медицинских работников для обслуживания сельчан во вновь открытых Красных ярангах.

Ежегодно увеличивалось число медицинских работников.

В 1949 году их прибыло на Чукотку 36 человек.

Медицинские учреждения пополнялись новым оборудованием, улучшалась их материально-хозяйственная база.

Округ в полном объёме был обеспечен медикаментами, перевязочным материалом.

А главное – располагал высококвалифицированными медицинскими кадрами.

Медицинские сотрудники вели большую санитарно-просветительную и массово-профилактическую работу среди местного населения.

Развитие здравоохранения на Чукотке шло через советские органы власти.

На VI сессии Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся, которая состоялась в мае 1950 года, отмечалось, что с 1947 года ассигнования на здравоохранение в Чукотском национальном округе увеличились в два с лишним раза.

Значительно выросла сеть медицинских учреждений.

С каждым годом улучшалось медицинское обслуживание населения, особенно тундрового

Через широкую сеть государственной торговли на Чукотку поставлялось всё больше и больше товаров народного потребления.

В 1949 году товаров в округ было завезено в полтора раза больше по сравнению с 1948 годом.

В 1949 году на Чукотку была завезена первая партия домов для колхозников, половину стоимости которых государство брало на себя, а вторую половину стоимости которых колхозники выплачивали в рассрочку в течение десяти лет.

В округе выросла интеллигенция из числа местных национальностей. Чукчи, эскимосы, юкагиры, ламуты, чуванцы работали учителями, врачами, культпросветработниками, оленетехниками.

Отсталые в прошлом народности Севера встали к управлению округом.

Около двух тысяч представителей местных национальностей были избраны на руководящие посты в местные Советы, в колхозы, в народные суды, в партийные, советские и комсомольские организации.

Чукча Верещагин, чуванец Куркутский, эскимос Ашкамакин были избраны председателями райисполкомов.

Более 90 процентов единоличных кочевых хозяйств объединились к тому времени в колхозы.

Сильно выросла основная отрасль хозяйствования – оленеводство: с 1946 по 1949 г.г. общественное оленепоголовье увеличилось на 45 процентов, успешно развивалось племенное оленеводство, велась большая работа по улучшению породности чукотских оленей.

В 1950 году на территории Чукотки выпасалось оленей в пять раз больше, чем их было в 1937 году.

Активно внедрялось полеводство. С каждым годом посевная площадь увеличивалась. Так на практике опровергалось веками бытовавшее мнение, что в климатических условиях Чукотки нельзя выращивать овощи и злаки.

Если в 1937 году огородные культуры занимали площадь посева меньше одного гектара, то через восемь лет, в 1949 году, она увеличилась в тридцать раз!

Расширялись сенокосные угодья, увеличивалось число лошадей, коров, развивалось свиноводство.

Колхозы округа крепили организационно и хозяйственно, неуклонно повышалось благосостояние колхозников.

За 1949 год доход колхозов округа вырос на 1 млн. 774 тыс. руб.

В повестку дня рыболовецких хозяйств округа был поставлен вопрос о расширении механизированной добычи рыбы.

В строительстве перед стройорганизациями была поставлена задача об использовании в стройиндустрии местных стройматериалов

Из Анадыря осуществлялось руководство всей хозяйственной жизнью пяти образованных к тому времени районов округа.

В самом Анадыре в 1949 году действовали три учебных заведения: средняя школа, педагогическое училище, школа колхозных кадров, работали пять продовольственных и промтоварных магазинов, книжный магазин, радиотрансляционный узел.

В быт анадырцев прочно входил телефон.

К 7 ноября 1949 года в посёлке, в квартирах у жителей было установлено 29 телефонных аппаратов, работал поселковый Дом культуры, была развита художественная самодеятельность, работал народный драмтеатр.

В 1948 – 1949 учебном годах на народное образование на Чукотке было израсходовано 12 млн. руб.

Всё больше детей северян вовлекалось в систему образования.

Это важно отметить, потому что в то время не все ещё дети ходили в школы, и в задачу местных Советов и органов народного образования, действовавших при этих Советах, как раз и входила обязанность исправлять такое положение дел.

Как отмечалось в те годы на сессиях окружного и местного Советов, *«самое серьёзное внимание местных Советов должно быть уделено охвату обучением всех детей школьного возраста коренной национальности. Детям надо создать все условия для плодотворной учёбы. В школах должно быть тепло, светло, уютно».*

Всё это и входило в обязанности сельских и поселковых Советов, которые должны были следить за соответствующей подготовкой школ к очередной учебному году, привлекая для этого широкую общественность и актив сёл.

В 1949 году исполком окружного Совета депутатов трудящихся в своём постановлении «О подготовке школ округа к 1949 – 1950 учебному году» требовал лично от председателей райисполкомов проверять состояние всех школьных зданий и интернатов, составлять график ремонта с расчётом окончания всех ремонтных работ, квартир учителей, и по изготовлению мебели, которая в те годы производилась непосредственно на местах.

Также председатели райисполкомов должны были контролировать заготовку и подвоз топлива для школ, интернатов и квартир учителей, своевременный и полный завоз в школы районов учебников, наглядных пособий, иных школьных принадлежностей, следить за тем, в полной ли мере интернаты обеспечены мебелью, продуктами питания, одеждой, обувью и постельными принадлежностями для детей.

Помимо этого, на районные Советы возлагалась задача по кадровому обеспечению школ квалифицированным учительским составом.

Председатель Чаунского райисполкома Артюхин рассказывал на II сессии окружного Совета народных депутатов, что на Чаун-Чукотке к ремонту школ широко привлекалась общественность, благодаря чему в Певекской школе в 1949 году было проведено паровое отопление, а в Усть-Чаунскую школу было проведено электричество.

Сельские Советы вели большую разъяснительную работу с родителями по разъяснению закона о всеобщем обучении детей, после чего родители решили выделить школам по одному - двух оленей, сшить меховую одежду, обувь для детей и своевременно отправить их в школу.

На этой же сессии выступил и председатель Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся Отке, который отметил значительный рост культпросветучреждений в округе.

С начала 40-ых годов оно выросло в 3,5 раза. В 1949 году в округе действовали 67 учреждений культуры: окружной и четыре районных Дома культуры, пять сельских клубов, окружная, пять районных и пять сельских библиотек, 26 изб-читален, окружной краеведческий музей.

Но и это считалось недостаточным. Чукотка, её люди нуждались в большем.

Одной из важнейших задач для органов советской власти была ликвидация неграмотности среди местного населения.

В 1950 году уже более 85 процентов коренного населения были грамотными людьми. Однако предстояло ещё немало потрудиться, чтобы полностью искоренить неграмотность.

Большую помощь местные органы власти оказывали многодетным матерям и матерям-одиночкам.

С 1947 по 1949 г.г. 280 матерям было выплачено единовременных и месячных пособий в общей сложности на сумму свыше в 500 тыс. руб.

Среди трудящихся женщин Чукотки насчитывались десятки матерей, награждённых орденами и медалями.

В том же Анадыре орденом «Материнская слава» была награждена многодетная мать, чуванка Вера Гавриловна Косыгина; в Чукотском районе среди награждённых была многодетная мать Тымлыт из селения Юнивеем, воспитавшая семерых детей.

«Медаль материнства» 1 степени была вручена в исполкоме Чукотского районного Совета депутатов трудящихся председателем райисполкома Ашкамакиным Райтыной из Уэлена и колхознице селения Лорино Тынечейвыне.

«Медаль материнства» получили также многодетные матери Эккен, Кымытваль и др.

В мае 1954 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР орденами и медалями были награждены многодетные матери Мария Михеевна Гунченко, Мария Андрияновна Шевцова и Матрёна Васильевна Алина из Марковского района.

Итак, в 40-ых годах:

- 23 марта 1940 года из Москвы в Анадырь на самолёте Н-170 вылетел в первый коммерческий рейс экипаж, возглавляемый лётчиком М.В. Водопьяновым.

На борту самолёта находились семь человек экипажа, 13 пассажиров и 2700 кг. груза.

Так была открыта воздушная линия Москва – Анадырь.

В этом же году И.И. Черевичный открыл прямую авиалинию Москва – Провидения на самолёте «СССР Н-10».

В 1940 году в округе созданы сельскохозяйственная и 16 рыболовецких артелей.

Первая сельхозартель – колхоз им. Ленина Чукотского района – правопреемник Мечигменского товарищества.

25 марта организована рыболовецкая артель им. Сталина на основе объединения четырёх товариществ: Тавайваамское, «Полярная Звезда», «Анадырское» и хозяйство на реке Тавайваам.

Хозяйство «Ударник» получило право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Число вновь организованных хозяйств увеличилось ещё на восемь – всего их стало на Чукотке 1843.

Создаётся первое предприятие местной промышленности – промартель «Полярная Звезда» в посёлке Провидения.

1 июня организована Анадырская геологоразведочная экспедиция, которую возглавил Б.Н. Ерофеев.

Председатель Чукотского окрисполкома, депутат Верховного Совета СССР Тевлянто за заслуги в освоении Северного морского пути был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

2 октября районные организации обратились с просьбой о переводе районного центра из Уэлена в Лаврентия, а 28 октября по этому вопросу принято решение окружных организаций.

- 12 апреля 1941 года в Чаунском районе создан рудник «Валькумей».

В этом же году геологопоисковая партия Р.М. Даутова впервые обследовала бассейн реки Ичувеем на перспективность золотоносности.

3 декабря 1941 года на руднике «Валькумей» вступила в строй обогатительная установка.

Добыты первые тонны касситерита;

- 7 ноября 1942 года прииск «Пырकाкай» переименован в «Красноармейский»;

- в 1943 году колхозники Восточно-Тундровского района внесли в фонд обороны 100 000 рублей.

К началу 1944 года трудящиеся Чукотки внесли в фонд обороны 12.920.770 рублей.

- 10 февраля 1946 года председатель Чукотского окрисполкома Отке избран депутатом Верховного Совета СССР;

- в 1947 году начато строительство Чаунской ТЭЦ.

На остров Врангеля завезено 70 оленей;

- в 1948 году на Чукотке образован прииск «Куйвиеем»;

Приисковая партия В.А. Китаева в бассейне реки Ичувеем обнаружила участки с повышенным содержанием золота, дающим основание начать детальную разведку.

Кинорежиссёр Марк Донской снял фильм «Алитет уходит в горы» по одноименному роману Тихона Сёмушкина

Населённый пункт Певек преобразован в посёлок городского типа.

СОВЕТЫ ЧУКОТКИ НА РУБЕЖЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В 1950 году в Чукотском национальном округе насчитывалось 809 депутатов местных Советов.

Это была огромная сила, представлявшая собой истинное народовластие.

Из них 208 были женщины коренной национальности – председатели сельских Советов, члены правлений колхозов.

Деятельность депутатского корпуса Чукотки была многогранна и многообразна.

Депутаты местных Советов осуществляли свои полномочия в постоянной связи с избирателями и под их контролем.

Было, как минимум, три стороны депутатской деятельности: участие депутат в Совете и его постоянных комиссиях, работа среди избирателей, работа на производстве.

Правильное сочетание этих трёх направлений депутатской деятельности обеспечивало успех в работе Совета и завоёвывало депутату уважение и авторитет среди избирателей.

Так осуществлял свою деятельность Нунлигранский сельсовет, завоевавший первое место в соревновании среди сельских Советов Камчатской области, так выполняли свои обязанности депутаты Энмеленского сельского Совета.

В Марковском районе широко было известно имя депутат Ваежского сельского Совета, знатного бригадира колхоза «Светлая жизнь» Кирика Дьячкова.

Интересы живой работы местных Советов округа требовали от исполкомов районных и поселковых Советов, от председателей сельских Советов вовлечения всех депутатов в деятельность местного органа государственной власти.

Только активное участие депутатов во всей работе Совета обеспечивало действенный характер решений Совета и чёткое проведение их в жизнь.

Избирательный округ сохранял своё значение и после выборов, как постоянно действующая территориальная единица, как место работы депутат с избирателями.

Чем чаще депутат встречался с избирателями, тем теснее была связь между Советом и населением.

После избрания в Совет, избиратели были вправе требовать от депутата, чтобы не только он сам хорошо работал, но чтобы он добивался и высокопроизводительной работы колхоза, цеха, предприятия, где он трудился, чтобы жизнь людей на его избирательном участке была обеспеченной и культурной.

ЖЕНЩИНЫ ЧУКОТКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Всё большую роль в работе Советов играли женщины, представительницы коренной национальности.

В 1950 году девять женщин являлись депутатами окружного Совета депутатов трудящихся, 165 женщин были избраны депутатами местных Советов, из них четверо работали председателями и пятеро – секретарями сельских Советов.

Женщины Чукотки тех лет активно участвовали в колхозном строительстве, боролись за улучшение культуры и быта в ярангах, принимали самое активное участие в общественной жизни, в работе первичных партийных и комсомольских организаций, являлись членами ВКП (б) и ВЛКСМ, выдвигались на руководящие посты.

В колхозах работали женские советы, в основу деятельности которых были поставлены вопросы активного привлечения всех женщин-сельчанок в общественную жизнь, в работу всех отраслей колхозного производства.

Всё больше женщин Чукотки становилось у руля управления округом.

Женсоветы на Чукотке были активными участниками колхозного строительства.

Активно работал женсовет в колхозе имени Ленина Лоринского сельского Совета.

Его председателем была Рультынеут.

Благодаря деятельности женсовета, в этом хозяйстве хорошо был организован труд женщин.

По настоянию того же женсовета в селе были открыты детские ясли, обеспеченные продуктами питания и необходимым инвентарём, были созданы женские производственные бригады – пошивочные, по сбору дикоросов, по разделке и обработке морзверя, по строительству и выработке саманного кирпича.

Женсоветы настаивали на привлечение правлений колхозов к работе в оленеводческих бригадах женщин.

В 1954 году в чукотской тундре работали 20 женщин-пастухов и 62 работницы яранг, было создано 27 женских бригад по разделке и обработке морского зверя, 22 женских бригады собирали дикоросы, ловили рыбу, были заняты в строительстве, в пошивочных и косторезных мастерских.

Улучшалась работа женсоветов по переустройству быта местного населения.

В 1955 году в одно только Чукотском районе работало 22 женсовета, которые объединяли 1670 женщин различных национальностей.

Под руководством партийных органов женсоветы осуществляли большую работу по вовлечению женщин в общественно-полезный труд колхозов, а также общественную жизнь районов.

Они занимались работой по переустройству быта, воспитанию детей и ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения.

282 женщин были заняты в основных отраслях колхозного производства.

Примером хорошей работы служил женсовет колхоза имени Ленина Лоринского сельского Совета, где председателем была Рультынеут.

Неплохо была поставлена работа женсовета колхоза «Ударник» (председатель Парина).

Благодаря неустанной работе женсоветов повышался культурный и образовательный уровень женщин района.

Многие женщины местной национальности Чукотского района являлись депутатами Советов, 14 женщин были избраны народными заседателями, 13 находились на руководящей работе, были председателями и секретарями сельских Советов, секретарями партийных и комсомольских организаций, работали агитаторами.

В 1953 году на Чукотке прошли выборы в местные Советы.

Депутатами местных органов власти были избраны лучшие представители колхозного села.

В большинстве своём они оправдывали доверие народа, выполняли указы избирателей.

Например, в 1953 году на центральной усадьбе колхоза «Пионер» по линии местных Советов были построены пять двухквартирных домов, мост через реку, колхозная конюшня и ледник, капитально отремонтирована школа.

Депутаты-сельчане выезжали в оленеводческие бригады для оказания помощи тундровикам в проведении отёльной кампании и корализации.

На сессиях сельских Советов рассматривались вопросы развития оленеводства, вскрывались недочёты в работе хозяйств, намечались пути их преодоления.

Многие сельские Советы Чукотского национального округа добивались хороших успехов в работе.

Среди них были Еропольский сельский Совет Марковского района, Олойский – Восточно - Тундровского района, Хатырский – Анадырского района, Нешканский – Чукотского района и многие другие.

С их помощью колхозы обеспечивали успешное выполнение государственных планов развития оленеводства, морзвербойного и рыбного промыслов, добычи пушнины, медицинского и культурного обслуживания населения.

В 1954 году по итогам социалистического соревнования лучшим был признан сельский Совет села Хатырка Анадырского района (председатель сельсовета Кергитагин).

Сельский Совет умело руководил здесь положением дел в оленеводстве, внимательно следил за работой школы, за развитием культуры на селе.

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР. ДЕПУТАТЫ ОТ ЧУКОТКИ.

12 марта 1950 года в стране проходили выборы в Верховный Совет СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1950 года на территории СССР был образован 671 избирательный округ по выборам в Совет Союза.

По Хабаровскому краю, в который тогда входила и Чукотка, были также образованы избирательные округа.

Чукотский избирательный округ был 629-ым с центром в посёлке Анадырь.

Что же представлял из себя Верховный Совет СССР – высший орган государственной власти в стране в то время и единственный носитель всей полноты государственной власти в СССР?

Верховный Совет СССР, осуществлявший законодательную власть в стране, состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Совет Союза представлял общие интересы всех трудящихся страны, независимо от национальности.

Он избирался гражданами СССР по избирательным округам по установленной тогда норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Советский Союз являлся многонациональным государством. В стране проживало более 60 различных наций, национальных групп и народностей.

У граждан различных национальностей были ещё и свои, особые интересы, связанные с национальными особенностями каждого народа: особенностями его языка, хозяйства, культуры, быта.

Эти особые интересы каждой национальности были представляли в верховном органе государственной власти СССР депутаты Совета Национальностей.

Совет Национальностей избирался гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по следующей норме:

25 депутатов от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и один депутат от каждого национального округа.

Таким образом, в Верховном Совете СССР были представлены все национальности Советского Союза, даже такие, которые насчитывали всего несколько тысяч человек.

Палаты Верховного Совета СССР – Совет Союза и Совет Национальностей - были равноправны.

Равноправие палат являлось важнейшим принципом построения Верховного Совета.

Обеим палатам в одинаковой мере принадлежали законодательная инициатива.

Закон считался утверждённым, если он был принят обеими палатами.

В случае разногласия вопрос рассматривался согласительной комиссией, образованной на паритетных началах.

Поэтому решение какой-либо из палат не имело преимущественного значения.

Порядок решения разногласий между палатами являлось важнейшей гарантией их подлинного равноправия.

Срок полномочий обеих палат составлял четыре года.

Сессии их начинались и заканчивались одновременно. На сессиях обе палаты рассматривали одни и те же вопросы.

Двухпалатная структура народного представительства строилась по трём принципам: национальный принцип образования второй палаты, одинаковый демократический порядок образования обеих палат и действительное равноправие палат.

Закон, утверждаемый Верховным Советом СССР, лежал в основе деятельности всех других органов государственной власти и государственного управления.

Верховный Совет СССР располагал неограниченным правом контроля над деятельностью органов государственного управления.

Верховный Совет СССР избирал высший судебный орган – Верховный суд СССР и специальные суды СССР, а также назначал Генерального прокурора СССР.

Деятельность Верховного Совета СССР осуществлялась в сессионном порядке. Сессии Верховного Совета СССР созывались Президиумом Верховного Совета СССР, который называли ещё «коллегиальным президентом», два раза в год.

Вопросы на сессиях решались простым большинством голосов, а изменения, вносимые в Конституцию. Производились лишь по решению Верховного Совета, принятому большинством не менее двух третей голосов в каждой из его палат.

Все органы государственной власти – от сельского Совета до Верховного Совета СССР – избирались народом на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Депутатом Верховного Совета СССР мог быть избран любой гражданин страны, достигший 23-летнего возраста.

Депутатом Верховного Совета какой-либо союзной и автономной республики мог быть избран каждый гражданин СССР, достигший 21 года.

Депутатом местных Советов мог быть избран любой гражданин страны, достигший 18-летнего возраста.

В состав Верховного Совета СССР второго созыва в 1950 году входили 511 рабочих, 349 крестьян, 479 служащих и представителей интеллигенции.

Среди депутатов было 277 женщин.

У руля государственного управления в СССР стояли передовики производства, знатные колхозники, герои Великой Отечественной войны, выдающиеся политические деятели, известные учёные, педагоги и врачи, представители всех профессий.

В 1929 году в выборах в Советы принимали участие 52 млн. избирателей, или 64 процента населения, имеющего право голоса;

В 1931 году – 72 миллиона, или 72 процента;

В 1937 году – 91 миллион.

В выборах в Верховный Совет СССР в 1946 году приняли участие 101 млн. 450 тыс. 936 избирателей, или 99,7 процента населения, имеющего право голоса.

В 1950 году на выборы пришли 110 млн. 964 тыс. 172 избирателя, или 99,6 процента от общего количества, имевших право голоса.

Это была подлинно всенародная демократия!

19 января 1950 года было принято решение исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Чукотского национального округа (и.о. председателя М. Налютин, секретарь С. Овчинников), которое утвердило состав избирательной комиссии Чукотского национального округа по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Председателем окружной избирательной комиссии был утверждён Афанасий Андреевич Заико – от Чукотской окружной организации ВКП (б), заместителем председателя – Александра Александровна Архангельская – от коллектива Анадырского педагогического училища народов Крайнего Севера, секретарём стал Анатолий Петрович Александров – от работников окружного суда и прокуратуры.

Членами комиссии были утверждены Александр Иванович Тумгекай, Пелагея Александровна Максимкина, Пётр Иванович Безбожный, Анна Терентьевна Черепанова, Раиса Петровна Лаптиева, Николай Игнатьевич Косов, Мария Арсентьевна Желторылова, Александр Дормидонович Бакланов, Мария Николаевна Атаунаут, Анна Дмитриевна Нуэтэгринэ.

Но была и другая избирательная комиссия по выборам в Совет Национальностей – окружная избирательная комиссия №629.

Это был номер Чукотского избирательного округа.

Её возглавлял Фёдор Кузьмич Зорин, его заместителем был Анисим Петрович Парыгин, секретарём являлась Таисия Афанасьевна Фалилеева.

Членами комиссии были Иннокентий Павлович Берёзкин, Михаил Иванович Безруков, Владимир Эйнеутегин, Надежда Дмитриевна Потёмкина, Омрыиргин, Мария Фоминична Шитикова, Давид Борисович Соркин, Октябрина Апполоновна Соболева.

Всё это были представители партийных, профсоюзных, комсомольских организаций различных предприятий, учреждений и колхозов Чукотки.

Например, Анатолий Петрович Александров был участник Великой Отечественной войны, офицер-разведчик, награждённый орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

В Анадыре он работал заместителем председателя окружного суда.

Пелагея Александровна Максимкина была учительница, к 1950 году уже тринадцать лет проработавшая в народном образовании Чукотки и награждённая медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В состав комиссий входило много представителей коренной национальности, работников колхозов.

То же касалось и участковых избирательных комиссий, в которые входили лучшие люди районов, - передовики производства, ударники коммунистического труда, активисты.

На исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся возлагалась задача за месяц до дня выборов вывешивать списки избирателей для того, чтобы все могли ознакомиться с ними или обеспечить избирателям возможность ознакомиться с ними в помещении Совета или избирательного участка.

Именно в исполнительном комитете Совета избиратель мог получить удостоверение на право голосования, чтобы иметь право проголосовать в том месте, куда он выбывал.

Поэтому на местные Советы возлагались большие задачи по проведению избирательных кампаний в строгом соответствии с нормами действовавшего законодательства.

Одной из главных задач для исполнительных комитетов Советов в период проведения избирательных кампаний являлось своевременное и тщательное составление списков избирателей.

Выборы в высшие и местные органы власти в те годы были чем-то вроде большого государственного праздника.

В их честь трудовые коллективы брали на себя повышенные социалистические обязательства, устраивали соревнования между собой, перевыполняли плановые задания, физкультурники устраивали лыжные кроссы.

В феврале 1950 года Чукотка выдвинула кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР И.В. Сталина и кандидатом в депутаты Совета Национальностей председателя исполкома Чукотского окружного Совета Отке.

Как отмечалось на многочисленных предвыборных собраниях: «Верный сын чукотского народа, Отке родился в 1913 году, в семье охотника-бедняка. Только при советской власти он смог стать государственным деятелем. Работая председателем исполкома Чукотского районного Совета депутатов трудящихся, Отке в 1946 году был избран депутатом Верховного Совета СССР.

За время своей депутатской деятельности, Отке показал себя чутким и отзывчивым руководителем, заботливым в отношении к простым людям, много сделал для укрепления колхозов округа, внимательно следил за развитием каждого из них. Он снискал почёт и уважение, завоевал заслуженный авторитет среди северян».

ОТКЕ

Отке родился в 1913 году в селе Уэлен Чукотского района в семье охотника.

С 1929 года, по окончании уэленской начальной школы, которую он начал посещать одним из первых в селе, Отке вместе с отцом занимался охотничьим промыслом на морского и пушного зверя.

В 1930 году Отке вступает в ряды ВЛКСМ.

По путёвке комсомола он учится на курсах мотористов, работает на шхуне «Кооператор».

В 1931 году одним из первых чукчей он стал изучать радиотехнику, поступил учеником-практикантом на радиостанцию.

Здесь он получил специальность радиста и с 1932 по 1933 г.г. работал по этой специальности в Анадыре и на Вилюнейской культбазе в селе Хатырка.

Всегда и всюду, куда бы не посылали его работать партия и комсомол, какие бы поручения ему ни давали, Отке добросовестно, со всей ответственностью справлялся с порученным ему делом.

В ту пору Вилюнейская культбаза только начинала разворачивать свою работу.

Из тундры приезжали дети оленеводов, охотников. Никто из них не обладал грамотой, культурой. С ними нужно было заниматься. И Отке делал это с радостью.

Отке очень любил детей и дети отвечали ему взаимностью. Молодой воспитатель умел к каждому ребёнку найти индивидуальный подход.

Уважали Отке и взрослые хатырчане, несмотря на его молодой возраст.

Они шли к нему за советом, с просьбами решить их житейские вопросы. Всех он принимал исключительно радушно. И уже тогда был известен, как чуткий и отзывчивый человек.

С 1933 по 1934 г.г. Отке работал воспитателем в интернате начальной школы села Хатырка, а затем в течение двух лет там же заведовал в магазине приёмным пунктом пушнины.

В 1936 году Отке уехал на учёбу в Ленинград, в институт народов Севера.

Лишь тяжёлая и продолжительная болезнь не позволили ему продолжить учёбу.

И через год он вынужден был вернуться на Чукотку.

Однако год, проведённый в северной столице, не прошёл для Отке напрасно.

В Ленинграде, во время учёбы в ВУЗе он получил много знаний, приучился более внимательно относиться к каждому человеку, приобрёл организаторские навыки.

Возвращаясь из Ленинграда, Отке заехал и в Хатырку, чтобы навестить своих старых знакомых.

Они встретили земляка с большой радостью. Тогда перед ними предстал уже высокообразованный, культурный, интеллигентный человек, - настоящий представитель будущего Чукотки.

Почти два года Отке работал заведующим торговым отделением на острове Ратманова, затем был выдвинут на работу охоторганом в районную торговую контору Чукотторга в своём родном селе Уэлен, где позже становится заместителем директора.

За эти годы он проявил себя как умелый, способный, энергичный работник, и завоевал большой авторитет и уважением среди промысловиков и охотников.

В 1941 году Отке вступил в ряды ВКП (б).

В 1943 году трудящиеся Чукотского района избрали Отке председателем исполнительного комитета Чукотского районного Совета депутатов трудящихся.

Все свои силы он отдавал заботе об экономическом укреплении колхозов, о повышении культурного уровня и материального благосостояния людей.

За то время, что Отке руководил районом, Чукотский район несколько лет подряд завоёвывал переходящее Красное Знамя за перевыполнение планов по добыче пушнины и морзверя.

Большую помощь Отке оказывал и своей родной уэленской школе.

Школа и интернат, благодаря его стараниям, всегда были в полной мере обеспечены всем необходимым.

Большое внимание уделял он и работе Анадырского педагогического училища народов Крайнего Севера, понимая, что оно является кузницей педагогических кадров, столь необходимых округу.

Председателем окрисполкома Отке стал в трудное для страны и для Чукотки время.

После войны, в 1946 году, жители села Аккани выдвинули его кандидатом в депутаты в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Чукотского национального округа.

10 февраля 1946 года он был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Большие трудности испытывали жители Чукотки. Не хватало самого необходимого. Плохо было со снабжением. Стране требовалось больше пушнины, рыбы, надо было создавать новые промышленные предприятия, увеличивать мощности существующих.

Именно в этих условиях Отке добивается встречи с руководителями партии и правительства и решает насущные вопросы развития округа.

Благодаря его настойчивости, был принят ряд постановлений по оказанию помощи малым народам Севера, Чукотскому национальному округу выделяются значительные ассигнования на социально-культурное и жилищное строительство, технику, организацию новых предприятий, отпускаются средства на расширение сети здравоохранения, просвещения, утверждаются дополнительные льготы для работников Крайнего Севера, выделяются промышленные и продовольственные товары.

В 1947 году он был избран председателем исполнительного комитета Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся.

Находясь на столь высоком и ответственном посту, Отке успешно справлялся с многообразными обязанностями по руководству хозяйственным и культурным строительством в округе.

В результате выполнения принятых правительственных решений была укреплена экономика колхозов.

Поголовье оленей в колхозах в 1953 году составило 296 тыс. голов против 117 тысяч в 1946 году, увеличилось производств мяса, добыча рыбы.

В 1953 году было заготовлено пушнины на 2,7 млн. руб., в 1946 году – на 1,5 млн. руб.

За это же время денежные доходы колхозов возросли до 20,6 млн. руб. против 13,3 млн. руб.

В три раза увеличились основные средства производства а колхозах. Почти в полтора раза поднялась сумма доходов на одно хозяйство и стоимость трудодня.

В 1946 году было начато строительство Иульгинского горно-обогатительного комбината, в 1948 году приступили к строительству Чаунской ТЭЦ, увеличилась добыча угля в Беринговском шахтоуправлении, олова на Красноармейском, Валькумее, Куйвиееме.

Дальнейшее развитие получили авиационный и морской транспорты, расширились порты Провидения, Певек, строился новый в Эгвекиноте, организовывался анадырский порт-пункт, создавался авиаотряд ГВФ, который пополнялся новыми самолётами, создавались наземные службы, были установлены регулярные рейсы как внутри округа, так и с Хабаровском и с Москвой.

На Чукотке строились новые школы, больницы, интернаты, клубы.

По инициативе Отке началось строительство домов для колхозников, позволившее перейти коренному населению на оседлый образ жизни.

Для строительства домов государство предоставило округу льготный кредит.

Сначала на 50, а затем на 75 процентов стоимости жилья для сельчан государство взяло на свой бюджет.

Было принято специальное постановление о единой, более низкой цене на уголь, который завозился для бытовых нужд населения.

Благодаря его усилиям, в очень короткое время на голом месте на острове Врангеля был построен целый посёлок Ушаковский, где впоследствии на базе бригады колхоза «Пионер» был образован колхоз «Рассвет Севера».

Вся жизнь Отке была посвящена беззаветному служению народу, своей родной Чукотке.

В июле 1967 года было принято решение исполнительного комитета Анадырского городского Совета депутатов трудящихся: «В целях увековечивания памяти бывшего председателя Чукотского окрисполкома Отке переименовать улицу Строительную в улицу Отке».

РУЛЬТЫТЕГИН

...Недалеко от Земли Гека в одной из яранг у бедняка-оленевода родился в 1923 год второй сын.

И хотя мало было у хозяина оленей, он забил молодую важенку, чтобы выполнить обычай предков.

После помазания кровью и гадания на «подвешенном предмете», мальчику было выбрано имя – Рультытегин.

Весть об этом быстро разнеслась по тундре....

В официальных метриках потом было записано, что Рутьтегин родился в Тавайваамской тундре Анадырского района в 1924 году в семье бедняка-оленевода, рано остался без отца и с детских лет познал тяжёлый труд.

В 1935 году, вступив с матерью в колхоз им. XXII съезда КПСС (на ту пору им. Сталина) Анадырского района, Рутьтегин начал учёбу в школе, и после четырёхлетнего обучения, продолжал работать в родном колхозе пастухом-учётчиком.

Активный комсомолец, Иван Рутьтегин в 1944 – 1945 г.г., выполняя обязанности культмассовика Танюерской Красной яранги, зарекомендовал себя способным и энергичным работником.

В годы Великой Отечественной войны комсомолец Иван Рутьтегин явился инициатором сбора средств для строительства звена бомбардировщиков «Хабаровский комсомолец», на что сам он внёс из личных сбережений 6 тысяч рублей.

Молодой пастух был хорошим организатором, проявлял много инициативы.

После учёбы на курсах он был назначен заведующим этой же Красной яранги.

В 1947 году Рутьтегин вступил в ряды КПСС и вскоре за проявленную инициативу и настойчивость был выдвинут инспектором окркультпросветотдела.

Жажда знаний, стремление быть полезным своему народу, приводят Ивана Рутьтегина в Хабаровскую краевую партийную школу, по окончании которой в 1950 году он работал инструктором отдела агитации и пропаганды окружкома КПСС.

Рутьтегин пользовался большим авторитетом и уважением у людей, любил поспорить по вопросам философии и политэкономии, он был редактором и переводчиком некоторых работ основоположников марксизма, издаваемых на чукотском языке.

На пятом пленуме окружного комитета партии в апреле 1952 года коммунисты Чукотки избрали его секретарём ОК КПСС.

14 марта 1954 года проходили выборы в Верховный Совет СССР.

По Чукотскому избирательному округу №629 в Совет Национальностей Верховного Совета СССР был выдвинут секретарь Чукотского окружного комитета КПСС Иван Иванович Рутьтегин.

1 апреля 1954 года состоялась VI сессия Чукотского окружного Совета депутатов трудящихся, когда Иван Иванович Рутьтегин был избран председателем окружного исполнительного комитета.

Ивана Ивановича Рутьтегина хорошо знали рядовые труженики Чукотки: оленеводы, охотники, зверобои, рабочие предприятий и строки, они уважали его за внимание, чуткость и заботу.

За время работы председателем окрисполкома он многое сделал для развития экономики и культуры округа, для повышения жизненного уровня населения Чукотки.

Дважды Иван Иванович избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Этот период характерен для Чукотки тем, что в округе развернулось большое культурное строительство, развивалась промышленность, поднимались колхозы и совхозы.

Огромная ответственная работа легла на плечи нового председателя окрисполкома.

Необходимо было повысить товарность основных отраслей общественного хозяйства, организовать развитие новых отраслей, увеличить производство товаров из местного сырья, готовить национальные кадры.

В конце 50-ых года на Чукотке открылись первые золотодобывающие предприятия, вступил в строй Иультинский ГОК.

Всё это значительно повысило роль Чукотки в общесоюзном разделении труда, сделало её валютным цехом страны, поставщиком олова и вольфрама.

Дальнейшее освоение природных богатств являлось само по себе крупнейшим фактором в деле экономического роста всех отраслей хозяйства Чукотки.

В те годы большое развитие получил транспорт, значительно сократились расстояния и время для доставки на Чукотку грузов и пассажиров.

Для организации регулярных авиалиний с использованием турбовинтовых самолётов много было сделано лично И.И. Рутьтытегиным.

Большая работа была проведена в области сельского хозяйства. Произошло укрупнение колхозов, на базе экономически слабых хозяйств организовано три крупных совхоза.

Много было сделано для повышения материального благосостояния и создания лучших жилищно-бытовых условий жизни коренного населения Севера.

С 1955 года в округ начали завозить детали домостроения, что имело огромное значение для перевода тундровиков на оседлый образ жизни.

Особое внимание уделялось подготовке национальных кадров. Открылось Провиденское строительное училище, на базе школы по подготовке руководящих кадров колхозов был создан сельскохозяйственный техникум, открылось медицинское училище, резко увеличился приём студентов из народностей Севера в ВУЗы страны.

Значительно расширилась сеть медицинских учреждений, в основном была ликвидирована неграмотность, всё больше расширялась сеть школ, интернатов, детских садов.

Был завершён первый этап строительства на Чукотке социально-культурных учреждений.

По инициативе И.И. Рутьтытегина были значительно расширены права окружных организаций в вопросах капитального строительства, материально-технического снабжения. Финансирование, проведения социально-культурных мероприятий.

Он поддержал начинание руководства колхоза им. Ленина по созданию механизированных оленеводческих бригад, поддержал строительство перерабатывающих баз в морзвербойных колхозах

В 1960 – 1961 г.г. Иван Иванович Рутьтытегин работал инструктором отдела партийных органов Магаданского областного комитета КПСС.

В сентябре 1962 года Рутьтытегин погиб в авиакатастрофе на Чукотке при исполнении служебных обязанностей.

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР

18 февраля 1951 года в стране проходили выборы в Верховный Совет РСФСР.

Для их проведения был создан Чукотско-Корякский избирательный округ №179.

Кандидатом в депутаты от него являлся заместитель председателя исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся Николай Александрович Горнов.

Н.А. Горнов родился в 1904 году в городе Кузнецке, Пензенской области.

С 1912 по 1920 г.г. учился в начальной школе и школе второй ступени, а с ноября 1920 по 1926 годы работал на различных предприятиях и в учреждениях г. Кузнецка

В 1926 году Николай Александрович вступил в ряды ВКП (б).

С 1926 по 1929 г.г. он служил в пограничных войсках ОГПУ.

После демобилизации вернулся в Пензенскую область, где вскоре был выдвинут на партийную работу заведующим культпросветотделом Литвинского райкома ВКП (б).

В дальнейшем работал секретарём парткома суконной фабрики, заведующим агитационно-массовым отделом Кузнецкого райкома ВКП (б).

С 1933 по 1938 г.г. Николай Александрович находился на руководящей работе в земельных органах Ульяновской, а затем Куйбышевской области.

В 1938 году он был избран секретарём Кинель-Черкесского райкома ВКП (б) Куйбышевской области.

В 1939 году ЦК ВКП (б) направляет Н.А. Горнова в Хабаровский край.

До 1942 года он работал вторым, а затем первым секретарём Амурского обкома ВКП (б) и с 1942 по 1943 г.г. – председателем исполкома Амурского областного Совета депутатов трудящихся.

С ноября 1943 года Николай Александрович Горнов являлся заместителем председателя исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся.

В 1948 году он окончил курсы при Высшей партийной школе ЦК ВКП (б).

Николай Александрович Горнов дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

Н.А. Горнов был награждён «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Николай Александрович Горнов немало сделал для экономического и культурного развития Чукотского национального округа.

Промышленные предприятия Чукотки ежегодно оснащались новой техникой, колхозы получали всё больше рульмоторов, вельботов, охотснаряжения.

В округ было завезено завозилось большое количество домиков для колхозников.

Жизнь оленеводов и морзверобоев, добытчиков пушнины становилась на Чукотке год от года всё зажиточнее и культурнее.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР

Из 752 депутатов Верховного Совета РСФСР 300 были представители рабочего класса, 123 – крестьяне, 14 депутатов имели званием академиком, 45 депутатов имели учёные степени.

В Верховный Совет РСФСР в 1951 году были избраны депутаты 29 национальностей.

Верховный Совет РСФСР избирался по избирательным округам сроком на четыре года по норме: один депутат на 150 тыс. населения

Как и Верховные Советы других республик, он состоял из одной палаты, так как все союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа страны имели непосредственное представительство в Совете Национальностей Верховного Совета СССР, который выражал и представлял все национальности.

Верховный Совет РСФСР устанавливал конституцию РСФСР, утверждал Конституции входивших в её состав республик, утверждал границы и районное деление автономных республик, краёв и областей, утверждал народнохозяйственный план и бюджет республики, осуществлял законодательство.

Верховный Совет РСФСР избирал Президиум Верховного Совета РСФСР, образовывал Совет Министров РСФСР, избирал Верховный суд республики, которые были ему подотчётны и перед ним ответственны.

Президиум Верховного Совета РСФСР являлся коллегиальным президентом республики и состоял из председателя, заместителей председателя, секретаря и членов Президиума.

Число заместителей председателя Президиума Верховного Совета РСФСР соответствовало числу автономных республик. Входивших в состав РСФСР.

Президиум Верховного Совета РСФСР созывал сессии Верховного Совета РСФСР, давал толкование законов РСФСР, производил всенародный опрос, присваивал почётные звания РСФСР, осуществлял право амнистии.

ЧУКОТКА ОТ ВЫБОРОВ ДО ВЫБОРОВ

Накануне выборов в Верховный Совет РСФСР в 1951 году были даны сравнительные показатели, каких успехов достиг округ за последние четыре года.

К февралю 1947 года в Чукотском национальном округе насчитывало 45 культурно-просветительных учреждений, заведовали которыми в основном русские работники, действовали 60 школ, более 40 медицинских учреждений, торговля осуществлялась в 82 точках, включая пекарни.

Если в 1943 году добыча морского зверя составляла всего лишь 7800 центнеров, то в 1947 году она выросла до 32 тыс. центнеров

В феврале 1951 года на Чукотке работало уже 74 культурно-просветительных учреждения, руководили которыми преимущественно представители коренного населения.

В 1950 – 1951 учебном годах в округе работали 84 средних, неполных средних и начальных школы.

В конце 1950 года на Чукотке насчитывалось 64 медицинских учреждения, в том числе 10 больниц и 40 фельдшерских пунктов.

В сравнении с 1947 годом товарооборот возрос более чем в два раза.

Продовольственные и промышленные товары продавались в 152 магазинах, ларьках, пекарнях и столовых.

В марте 1950 года населённый пункт Певек получил статус рабочего посёлка городского типа.

Здесь были сосредоточены тылы передовых отрядов горняков, созданы ремонтно-механические мастерские, большое складское хозяйство, автобаза.

В 1951 году в Анадырском районе окончательно завершился процесс коллективизации, начавшийся в 1928 году.

Действовала на Чукотке и своя кузница колхозных кадров – Анадырская государственная двухгодичная школа подготовки руководящих кадров колхозов.

Образованная сразу после войны, в 1948 году она выпустила первую группу специалистов сельского хозяйства – младших зооветтехников по оленеводству.

А к 1951 году школа подготовила 109 человек, из них 48 председателей колхозов и 36 оленетехников.

К 1955 году число выпускников школы достигло 150 человек.

Всем известны были в округе имена выпускников школы оленетехника Этлену, который являлся депутатом Камчатского областного Совета депутатов трудящихся, бухгалтера колхоза «Угляткак» Марии Аяутка, депутатов областного Совета, председателя передового колхоза «Пионер» Восточно-Тундровского района Тыненкеу, председателя колхоза «Новая жизнь» Марковского района Соболькова, председателя колхоза «Ленинский путь» Чукотского района Утоюк и многих других.

Анадырская окружная школа колхозных кадров находилась на полном государственном обеспечении и в полном объёме снабжалась всем необходимым.

Её слушатели получали одежду, обувь, хорошее питание, жили в благоустроенном общежитии, имели всё необходимое для плодотворной учёбы.

На содержание и обучение каждого слушателя государство ежегодно отпускало по 15 тыс. руб.

А в целом на содержание школы ежегодно выделялось более 1 млн. руб.

Деятельность её расширялась. В 1955 году при ней начали работать шестимесячные курсы по переподготовке председателей колхозов и курсы по подготовке колхозных охоторганов.

Планировалось строительство общежития на 100 человек, при школе создавалось учебное хозяйство.

В 1955 году школа выпустила из своих стен более 40 специалистов для колхозов.

В Ленинградском государственном университете им. Жданова на 13 факультетах училась молодёжь 68 национальностей, среди которых были и представители Чукотки, будущие кадры научной интеллигенции.

В конце 40-ых – начале 50-ых годов в ВУЗАх Ленинграда учились Юрий Рытхеу, Николай Гиутгин, Вера Анкарольтына, Пётр Инэнликей, Николай Коравье, Владимир Рынтыргин, - будущий цвет и гордость Чукотки.

Пройдёт не так уж много времени, и Юрий Рытхеу, уже в студенчестве являвшийся председателем литературного объединения Северного отделения, будучи начинающим поэтом, станет всемирно известным писателем, эскимоска Вера Анкарольтына будет переводить на чукотский язык произведения мировой литературы, чукча Николай Гиутегин станет учителем русского языка и переведёт на чукотский язык роман Тихона Сёмушкина «Алитет уходит в горы».

Подготовка высококвалифицированных кадров для различных отраслей народного хозяйства являлась краеугольным камнем политики, проводимой в СССР.

Советское государство делало всё для того, чтобы отдалённые регионы развивались наравне с центральными.

А ведь всего лишь пять лет, как закончилась Великая Отечественная война, и страна ещё поднималась из руин, шло восстановление всего народнохозяйственного комплекса.

Но, несмотря на все трудности, государство изыскивало возможности, чтобы двигаться дальше по пути экономического, социального и культурного развития.

С 1950 по 1952 г.г. в округе было построено более 20 новых школ, свыше 300 жилых домов для колхозников, были возведены новые избы-читальни, интернаты (в 1953 году их насчитывало 33 в целом по округу), строились забойные пункты, промежуточные базы, другие производственные помещения.

По линии местных Советов в те годы в Марково был создан окружной детский дом, в котором воспитывались дети коренной национальности, оставшиеся сиротами.

В 1950 году в нём находились на полном содержании государства 59 детей, прибывшие сюда из различных районов округа.

На содержание каждого воспитанника государство ежемесячно выделяло 705 рублей.

Дети получали четырёхразовое питание, в достатке получая вкусную и здоровую пищу, жили в благоустроенных комнатах, занимались в различных кружках, созданных при детдоме.

Весной и летом воспитанники детского дома работали на своём приусадебном участке, выращивая картофель и капусту, собирали ягоды.

Выпускники детского дома направлялись в различные высшие и средние специальные учебные заведения страны, где они обретали специальности по душе, и возвращались на Чукотку с дипломами врачей, учителей, культработников.

Работа Марковского окружного детского дома находилась в том числе и под контролем Ксении Алексеевны Воронцовой.

Ещё в 1939 году её избрали членом Марковского районного Совета депутатов трудящихся.

Лучшей характеристикой её деятельности в советском органе служил тот факт, что 21 декабря 1947 года Ксению Алексеевну единодушно избрали депутатом Чукотского окружного и Марковского районного Советов депутатов трудящихся.

А на первой сессии она была избрана членом исполкома районного Совета и членом постоянной сельскохозяйственной комиссии.

Много забот было у депутата Воронцовой. Надо было не только ударно работать в колхозе, но и принимать активное участие в деятельности окружного и районного органов советской власти, работать по запросам и нуждам избирателей, отчитываться перед ними.

Ксения Алексеевна Воронцова отлично исполняла свои депутатские полномочия, заслужив уважение и авторитет у земляков.

18 мая 1951 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Чукотский национальный округ был выведен из подчинения Камчатской области, в состав которой он входил до сего дня, и передан в подчинение Хабаровскому краю.

На III сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся, которая состоялась 15 июля 1953 года, отмечалось, что *«неплохо организовано строительство школ на Чукотке...»*.

Это важно отметить, так как школьным строительством занимались как раз исполкомы местных Советов.

На общекраевом фоне, где план в целом по строительству новых школ не выполнялся, Чукотский национальный округ был в числе лучших.

Расходы на здравоохранение в 1952 году по сравнению с 1945 годом увеличились более чем в три раза.

С 1940 по 1952 г.г. оленепоголовье в округе возросло в семь раз!

В 1950 году Совет депутатов трудящихся Чукотского национального округа принял решение о праздновании с 1 января национального праздника – Дня оленевода.

К этому Дню было приурочено проведение колхозных ярмарок, районных слётов оленеводов; в посёлках, сёлах и стойбищах должны были проводиться массовые спортивные состязания и организовываться выставки достижений в оленеводстве.

Именно органы советской власти стояли у истоков создания колхоза «Коммунист» в Анадырском (будущем Беринговском и вновь Анадырском) районе в 1953 году и создании центральной его базы в селе Алякватваам.

До этого в Анадырском районе, на побережье Берингова моря были расположены два оленеводческих хозяйства, - колхоз «Передовик» с центральной усадьбой в селе Туманское, существовавшее на основе Устава сельхозартели ещё с 1934 года, и второе – в селе Алякватваам.

Оно было организовано уже в послевоенное время и называлось сельхозартелью «Коммунист».

По линии местных Советов на его развитие были отпущены крупные денежные средства, которые пошли на жилищное и производственное строительство, на приобретение оленей.

Органы власти предоставили сельчанам орудия лова и средства передвижения.

Всё это быстро дало положительные результаты: в хозяйстве интенсивно развивалось оленеводство, в большом количестве добывалась пушнина.

Время и экономические интересы требовали объединения двух этих хозяйств.

Районные партийные, советские и сельскохозяйственные организации детально проанализировали экономическую составляющую двух колхозов, всесторонне оценили возможность дальнейшего их развития, и пришли к выводу, что объединение их пойдёт только на пользу.

Исполнительный комитет Анадырского районного Совета депутатов трудящихся принял решение об объединении двух хозяйств, закрепив это на законодательном уровне.

Так, на базе двух колхозов была создана укрупнённая сельхозартель «Коммунист» с центральной усадьбой в селе Алякватваам.

Переколёвка от Туманской до Алякватваама была нелёгкой. Шутка ли! Нужно было преодолеть порядка 250 километров по майской тундре со всем своим скарбом. А это – несколько десятков оленьих и собачьих нарт.

Процессию возглавил председатель Гековского сельсовета Рагтынкау. Сам бывший пастух-оленеvod, знавший в тундре все дороги и с детства прошедший по ней не одну тысячу километров, он шагал во главе аргиша, растянувшегося на расстоянии в несколько километров.

На Чукотке шло создание новых хозяйств. Во главе этого процесса находились органы исполнительной власти.

Это был период активного колхозного строительства в национальном округе, вовлечения всё большего числа оленеводов, ведущих частный, единоличный выпас оленей, в обобществлённые хозяйства.

Проводимая государством в отношении крестьянства политика была воплощена в Уставе сельскохозяйственной артели, направленная на развитие общественного хозяйства и повышения материального и культурного благосостояния колхозников.

В конечном итоге, всё было направлено на повышение производительности труда в сельском хозяйстве, увеличение колхозами выпускаемой продукции, и, как следствие, рост доходов как хозяйства в целом, так и каждого работника, занятого сельхозтрудом.

На один трудодень в те годы колхозник получал свыше одного килограмма мяса и несколько килограммов рыбы.

Росли и денежные накопления сельчан.

Большую работу партийные и советские органы власти провели в 1950-1953 гг. по объединению мелких сельских хозяйств в крупные.

В Анадырском районе с колхозом им. Сталина (Тавайваам) объединилось Майно-Гытхинское товарищество «Тундрвик», колхоз «Передовик» Гековского сельсовета в 1952 году слился с колхозом «Коммунист» Беринговского района, колхоз «Возрождение» с колхозом «Эпран» Иультинского района.

Надо отметить, что процесс объединения хозяйств было долгий и проходил на протяжении нескольких лет.

Так, только в сентябре 1960 года слились воедино колхоз «Победа» и колхоз им. Сталина Анадырского района.

Укрупнение колхозов имело большое экономическое значение.

Совершенствовались производственные отношения в сельском хозяйстве, открывался более широкий простор для развития производительных сил в сельхозпроизводстве.

Быстро стала подниматься в гору основная отрасль сельского хозяйства – оленеводство. В колхозах стали расти основные средства, больше стало приобретаться техники.

Если в 1957 году неделимые фонды колхозов составляли 90 млн. руб., то в 1959 году они составили уже 145 млн. руб.

Уже в 1953 году на Чукотке действовали артели, насчитывавшие у себя по несколько десятков тысяч оленей, валовые доходы ряда колхозов превышали миллион рублей в год.

Сельское хозяйство округа переходило на пятилетние планы своей работы.

Составлялись они под контролем районных исполнительных комитетов, контрольные цифры утверждались исполнительным комитетом окружного Совета.

На III сессии окружного Совета депутатов трудящихся, состоявшейся в Анадыре 28 июля 1953 года, был рассмотрен вопрос о состоянии здравоохранения в Чукотском национальном округе и мерах по его улучшению.

В 1953 году округу было выделено десять домов для фельдшерско-акушерских пунктов, пять электростанций, два рентгенаппарата.

На постоянную работу на Чукотку из центральных районов страны приехали 40 врачей и работников среднего медперсонала.

И всё же этого было явно недостаточно. Отмечалось, что районные исполнительные комитеты должны более тщательно и продуманно подходить к вопросам развития здравоохранения на местах, а окрисполкому необходимо решать вопросы по обеспечению медработников жилплощадью.

Эти критические замечания и предложения затем обретали букву закона и вносились в решения окружного исполнительного комитета, в планы развития Чукотского национального округа на предстоящий год или пятилетку.

Исполкомы Советов депутатов трудящихся работали по наказам избирателей.

Именно избиратели, оказывавшие своим депутатам высокое доверие и выбиравшие их в органы исполнительной власти различных уровней, формировали через своих представителей во властных структурах планы развития территории, - например, строительство новой больницы, школы или клуба.

В исполкомах работали постоянные комиссии, отвечавшие за те или иные направления хозяйственного и культурного строительства: здравоохранения, образования, сельского хозяйства и т.д.

Работу комиссий координировали и направляли исполкомы местных Советов.

От этой координации и контроля во многом зависело качество работы комиссий, а значит, - и выполнение наказов избирателей, и, как следствие, развитие территорий.

Отчёты о работе комиссий затем заслушивались на очередных сессиях Советов депутатов трудящихся (окружного, районных, поселковых, сельских).

Мало было лишь регистрировать недостатки в работе предприятий, организаций и учреждений, которые выявляла та или иная комиссия.

Нужно было обязательно принимать меры по их искоренению и недопущению в дальнейшем, оказывать помощь руководителям и трудовым коллективам по искоренению этих недостатков и на улучшение работы.

На это была направлена работа депутатских комиссий, в поле зрения которых находились буквально все аспекты жизни подведомственных им территорий, социальное самочувствие каждого человека: в достаточной ли степени он получает медицинское, торговое, культурное и иное обслуживание; хорошо ли работают школы, больницы, детские сады и магазины?

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. ОБРАЗОВАНИЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

В конце 1953 года Указом Президиума Верховного Совета СССР в Чукотском национальном округе был образован Иультинский район за счёт разукрупнения Чаунского, Чукотского и Анадырского районов.

Началось массовое строительство посёлков Эгвекинот, Озёрный, Иультин.

3 декабря 1953 году Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Магаданская область, в состав которой вошёл и Чукотский национальный округ.

А через два дня, 5 декабря 1953 года, вышло в свет постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по улучшению культурно-бытовых условий населения Чукотского национального округа».

Государство проявляло особую заботу и внимание к населению отдалённых северных территорий.

Здесь надо напомнить, что до 1951 года Чукотский национальный округ входил в состав Камчатской области, а в мае 1951 года был переподчинён Хабаровскому краю.

Уже в течение двух десятков лет, с ноября 1931 года, для промышленного освоения открытых на Колыме запасов полезных ископаемых был создан Трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы (Дальстрой).

Во время Великой Отечественной войны Дальстрой внёс большой вклад в оборонную промышленность страны, за что был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Руководил Дальстрой и горными работами на Чукотке.

Но со временем сложившаяся за десятилетия ситуация стала приводить к определённым диспропорциям в комплексном развитии хозяйственно-социальной структуры.

Например, Дальстрой в отличие от Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) заботился только о развитии горного производства, а вопросы культурно-бытового обслуживания остались на втором плане.

Это вполне объяснимо: ведь Дальстрой входил в систему ГУЛАГа (Главного Управления лагерей СССР).

О каком развитии социально-культурной базы в лагерях для заключённых сталинского режима можно было вести речь?

Требовалось привести в соответствие с Уставом КПСС и структуру партийных организаций, - у Дальстроя были свои политорганы.

По сути, это было государство в государстве.

Всё это приводило на практике к двойному подчинению партийных организаций.

В практике Дальстроя всё более стали проявляться методы администрирования.

Он начинал забирать всё больше власти, что могло привести к непредсказуемым последствиям, а именно – к полицейскому государству, а затем и к военной диктатуре.

Эти и другие мотивы явились основой предложения и инициативы партийных и советских органов Хабаровского края о создании на Северо-Востоке страны новой области республиканского подчинения.

Такое решение и было принято Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР 3 декабря 1953 года.

К тому времени уже умер И.В. Сталин и был арестован Л.П. Берия, курировавший и всю систему ГУЛАГа и, соответственно, Дальстрой.

Началась подготовка к проведению областной партийной конференции, к выборам в областной Совет и созыву его первой сессии.

Для проведения этой работы в январе 1954 года было образовано организационное бюро в составе девяти человек, и его первым секретарём был назначен Абаков.

Под руководством оргбюро проводилась большая работа по перестройке политических органов Дальстроя, создавались новые партийные организации.

Так, в первые месяцы 1954 года были созданы Иультинский, Сусуманский, Тенькинский и Ягоднинский райкомы КПСС.

К моменту проведения первой областной партконференции в области действовали уже 12 райкомов КПСС: шесть – на Чукотке и шесть – на Колыме.

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР В 1954 ГОДУ

14 марта 1954 года в стране проходили выборы в Верховный Совет СССР.

Год от года быстрыми темпами шло развитие всего народнохозяйственного комплекса национального округа.

Основная отрасль – оленеводство – по сравнению с 1940 годом к 1954 году увеличилась в десять раз.

В 1954 году оленеводством в округе занимались 44 колхоза из 46 имевшихся, и три совхоза

Успешно развивались морзверобойный и пушной промыслы. В ряде колхозов Марковского, Восточно-Тундровского и Анадырского районов внедрялись овощеводство и картофелеводство, развивалось домашнее животноводство.

Ещё в 1937 году в Марково был создан сельскохозяйственный опорный пункт, основной целью которого являлось сортоиспытание сельскохозяйственных культур и внедрение в колхозное производство тех сортов, которые лучше всего зарекомендовали себя в условиях района

Всё это способствовало росту благосостояния населения.

Широко развивалась база стройиндустрии. Например. Если в 1945 году в колхозе «Новая жизнь» Марковского района насчитывалось только восемь домов, то через десять лет там уже не было ни одной яранги.

Все члены сельхозартели переселились в благоустроенные дома.

В селе Лорино за один только 1953 год было построено 15 домов.

Трудно представить, что полвека назад, в 1951 году, на том месте, где сегодня располагается село Тавайваам, и где в ту пору была сельхозартель им. Сталина, была одна лишь голая тундра, а большинство колхозных семей жило в ярангах.

Но уже через четыре года после описываемых событий, в 1955 году, здесь развернулось массовое строительство, и колхозный посёлок насчитывал 37 домов, в том числе и двухквартирных.

К 1955 году вся семья колхозников переехали из яранг в добротные, благоустроенные дома.

За год до этого, в 1954 году, село было электро- и радиофицировано. Колхоз запустил в эксплуатацию пилораму, что значительно ускорило темпы строительства.

В том же году колхозники приступили к строительству большого клуба на 250 мест, с читальным залом, библиотекой и комнатами для кружковых занятий.

Пятилетним планом предусматривалось строительство в колхозе детских яслей и стадиона, а так же скотофермы, которая коренным образом должна была изменить питание сельчан, увеличить доход колхоза.

С 1952 по 1954 г.г. в ряде колхозов Чукотского района было построено около 40 домов и строились ещё 30.

А в целом по округу за один только 1954 год в сельской местности было построено 40 жилых домов, две зверофермы, семь коралей, четыре ледника для хранения мяса и рыбы, три бани, семь складов и три клуба.

При окружном и районных Советах депутатов трудящихся были созданы Управление и отделы по строительству в колхозах, одной из задач которых была подготовка строителей из числа самих сельчан.

В 1954 году в колхозах Чукотки действовали 28 строительных бригад, однако этого было явно недостаточно, потому что планом на 1955 году предусматривалось увеличение объёма жилищного строительства в колхозах в 13 раз.

Возрастали и масштабы строительства производственных и культурно-бытовых сооружений.

Поэтому на сельские Советы возлагались большие задачи по обеспечению выполнения этих грандиозных планов.

Они должны были контролировать отделы колхозного строительства.

В целом же объём капитального строительства в округе в 1954 году по сравнению с тем же периодом прошлого года увеличился в 4,5 раза, общий объём строительства по местному хозяйству возрос в 2,7 раза.

По линии местных Советов было построено 19 жилых домов, восемь школьных помещений, пять помещений под медицинские учреждения, три хлебопекарни, четыре магазина.

По линии местных Советов объём жилищного строительства был в 10 раз больше, чем в 1953 году.

В 1953 году районный центр Восточной Тундры посёлок Анюиск был радиофицирован. В навигацию 1954 года была завезена первая электростанция.

Всё шире развивалась в колхозах округа такая отрасль хозяйства, как овощеводство.

В 1953 – 1954 г.г. девять сельхозартелей успешно занимались полеводством.

Особенно хороших результатов урожая картофеля добился колхоз имени Жданова Марковского района, где было получено по 140 центнеров с гектара.

Опыт убедительно показывал, что в суровых климатических условиях Чукотки вполне успешно можно выращивать такие, сугубо материковские культуры, как редис, салат, капусту, морковь, лук-батун, турнепс.

Работники подсобных хозяйств и индивидуальные огородники различных районов округа в течение нескольких лет собирали хорошие урожаи овощей, которые доходили до 5 кг. огурцов, щавеля, салата, редиса на человека.

Всего с чукотских огородов в те годы собиралось до 150 – 200 кг. овощей.

Внедрение и расширение овощного земледелия в округе находилось под неусыпным контролем партийных и советских органов.

Бюро окружкома КПСС на своих заседаниях обязывало районные комитеты партии, райисполкомы, первичные партийные и комсомольские организации проводить работу среди северян по дальнейшему расширению огородничества, так, чтобы каждый трудящийся имел город площадью не менее 30 кв. м.

В 1955 году в округе было сдано в эксплуатацию около сотни новых объектов. Среди них – девять начальных и средних школ, семь интернатов, два детских сада, десять домов для учителей, три больницы, десять фельдшерских пунктов, две типографии, три бани три книжных магазина.

В Эгвекиноте и Певеке были отстроены здания райисполкомов.

В момент образования Чукотского национального округа в 1930 году на Чукотке было всего три больницы, два фельдшерских и один врачебный пункты.

Их обслуживали восемь врачей и десять фельдшеров.

С 1950 по 1955 годы сеть медицинских учреждений в округе возросла в 2,5 раза.

В округе было открыто медицинское училище, ставшее настоящей кузницей национальных медицинских кадров.

Больницы округа были оснащены самым современным для того времени медицинским оборудованием, снабжались новейшими лечебными препаратами.

А 1953 году в округе насчитывалось 12 больниц городского и сельского типа, в 1954-ом году их стало уже 16.

В одном только 1955 году участковые больницы были открыты в сёлах Уэлен и Усть-Белая, в Анадыре построены ясли-сад на 30 мест, аптека.

В целом по округу сеть фельдшерских учреждений была доведена в 1955 году с 43 до 53, на работу в медицинские учреждения Чукотки по направлению приехали 30 врачей, 30 фельдшеров и 20 медицинских сестёр.

А всего в округе работали 65 врачей и 161 средний медицинский работник.

В Анадыре, Провидения, Эгвекиноте, Танюрере, Певеке начали работать диспансеры, на Чукотке действовали восемь санитарно-эпидемиологических станций.

Больницы оснащались новой аппаратурой для физиотерапии и рентгенодиагностики.

Чукотка преображалась на глазах!

Рос культурный уровень населения Чукотки. В 1954 году в округе действовало 66 школ. Даже по сравнению с 1950 годом число средних школ на Чукотке увеличилось почти втрое, а семилетних – в полтора раза.

В 1953 – 1954 г.г. увеличилось число средних школ на Чукотке. В 1952-ом их было шесть, в 1953-ем стало восемь, в 1955-ом – одиннадцать.

Среднее образование получали 1200 детей.

Количество учащихся в 5 – 7 классах возросло в три, а в 8 – 10 классах – в 14 раз.

В них работало 377 учителей, из которых 30 были из числа коренной национальности.

В 1955 году в Иультинском районе были открыты четыре пионерских лагеря и две оздоровительные площадки для детей.

Всего же в округе в то лето было открыто 10 пионерских лагерей практически во всех районах, и столько же летних оздоровительных детских площадок на базе школ и интернатов.

На их содержание было выделено свыше 1,5 млн. руб.

В округе насчитывалось 36 интернатов, действовали 78 клубов, изб-читален, Красных яранг, библиотек и домов культуры, 11 больниц и 48 фельдшерских пунктов.

Жители Чукотки получали бесплатную медицинскую помощь и образование.

Многие колхозы округа стали миллионерами. Колхозники получали высокие доходы – до 30-50 рублей за трудовой день.

Со времени прошлых выборов в Верховный Совет СССР в 1950 году объём валовой продукции местной промышленности на Чукотке увеличился в 2,5 раза, было открыто два новых филиала при Чукотском и Анадырском промкомбинатах, что позволило улучшить бытовое обслуживание населения в сёлах Лаврентия и Бухте Угольной.

Значительно расширился ассортимент выпускаемой продукции, предприятия стали работать рентабельно.

Общественное оленепоголовье за четыре прошедших года увеличилось на 43 процента.

На 24 процента возросло поголовье крупного рогатого скота. В несколько раз возросла урожайность картофеля и овощных культур.

В том же Марковском районе урожайность картофеля составляла 138 центнеров с гектара, капусты – 225 центнеров, а на иных делянках урожай капусты в расчёте на один гектар доходил до 600 центнеров.

Таким показателям могли бы позавидовать сельчане в центральных районах страны.

Здесь велись разработки агрокомплекса, обеспечивавшего получение урожая белокачанной капусты более 250 центнеров с гектара.

Люди работали с душой, с желанием, с настроением.

Всё это благоприятно сказалось на росте доходов колхозов, повышении зажиточности колхозников.

Денежные доходы колхозов увеличились почти в полтора раза. Возросла стоимость трудодня колхозников.

В иных хозяйствах она выросла с 31 до 67 рублей на трудовой день.

Из года в год колхозные промысловики Чукотки перевыполняли планы по добыче пушнины, или, как её ещё называли, «мягкого золота».

Знатный охотник, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, кандидат в депутаты областного Совета депутатов трудящихся Иван Иванович Аре за зиму 1953 – 1954 г.г. добыл и сдал государству 103 песца.

В августе 1954 года в Москве открылась первая, постоянно действующая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

Надо отметить, что утверждение кандидатов на участие в ВСХВ проходило именно по линии исполкомов Советов депутатов трудящихся.

Окончательное решение принимал Чукотский окружной Совет.

В июне того же года он утвердил кандидатуры посланцев Чукотки для участия в выставке.

Ими стали подсобное хозяйство бухты Угольной, сельхозартель «Ударник» Чукотского района, бригадиров-оленоводов Турулькута из колхоза «Угляткак» Иультинского района, Омрувье из колхоза «Новая заря» Чукотского района, А.Ф. Берёзкина из колхоза «Новая жизнь» Марковского района.

Все они достигли наивысших результатов в животноводстве и оленеводстве.

За четыре года были построены районный центр Восточной Тундры Анюйск, сёла Лорино, Сиреники, Ваеги, Щербаково, посёлок колхоза имени Сталина (Тавайваам).

Всего жилых домов и хозяйственных помещений в колхозах округа за четыре года было построено столько же, сколько за все предыдущие годы.

Только индивидуальных домов для колхозников было построено 260.

Строительство приобретало всё больший размах. 560 сельчан овладели к 1955 году строительными специальностями.

В 1953 году они построили 28 жилых домов и 22 подсобных объекта, в 1954 году возвели 68 жилых дома, звероферму, четыре стационарных и переносных коралля, 17 других производственных объектов.

17 колхозных сёл были электрифицированы.

Количество киноустановок увеличилось в 22 раза. Розничный товарооборот увеличился на 36 процентов.

Рост благосостояния населения наглядно отражался на окружном бюджете. Его расходная часть увеличилась на 10 млн. рублей.

За всем этим стоял прежде всего труд людей, которые своим отношением к делу способствовали дальнейшему экономическому и социальному развитию округа.

Много лет в колхозе имени Жданова Марковского района работала доярка Ксения Алексеевна Воронцова, надаивавшая на одну фуражную корову до 1619 литров молока.

За свой ударный труд она была награждена высшей наградой Родины – орденом Ленина.

В 1954 году ряд лучших работников колхозов Чукотки приняли участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, - всего 120 человек.

Победителями выставки были признаны: доярка Овчинникова из подсобного хозяйства бухты Угольной (будущий посёлок Беринговский) и охотник колхоза им. Сталина Анадырского района Фёдор Матвеевич Верещагин.

Всем были вручены медали выставки.

Широкими шагами шло и культурное строительство в округе. Строились новые клубы, Дома культуры, развивалась сеть библиотек.

Люди тянулись к знаниям, хотели получать образование.

В 1954 году в чукотских библиотеках, Красных ярангах и избах-читальнях, которые были подлинными очагами культуры на Чукотке, насчитывалось свыше 65 тысяч книг.

В одном только Анадырском районе работали шесть клубов, четыре Красных яранги, три избы-читальни, два Дома культуры, библиотеки, во всех колхозах работали кинопередвижки.

В 1953 году в округе за полугодие было проведено 4,5 тыс. киносеансов и обслужено 250 тыс. человек; через год за этот же период времени уже 340 тыс. зрителей просмотрели 6600 киносеансов.

Развивалось и народное образование. В одном лишь Чукотском районе в 1954 – 1955 учебном году насчитывалось 27 начальных, неполных и средних школ, в которых обучались 1367 детей.

230 ребят жили в интернатах, находясь на полном государственной учреждении.

В школах работали двенадцать учителей коренной национальности.

В целом за четыре года пятой пятилетки бюджет округа вырос на 42 процента. Четыре пятых этой суммы шло на финансирование социально-культурных мероприятий.

В одном лишь Анадырском районе, благодаря настойчивой работе партийных и советских органов, мобилизовавших трудящихся на высокопроизводительный труд, в 1954 году денежные доходы колхозов по сравнению с 1953 годом увеличились на 370 тыс. руб.

Увеличился неделимый фонд колхозов, повысился доход колхозников.

Число оленей общественного стада возросло на 1171 голову. Товарный выход продукции оленеводства был на 3057 голов больше, чем годом раньше.

Доход колхозов от оленеводства возрос более чем на 935 тыс. руб.

Пять колхозов района – имени Жданова, «Дружба», имени Сталина, «Коммунист» и «Заря» - за высокие показатели были представлены на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку

Однако перед Чукотским окрисполкомом стояли большие задачи.

Нужно было грамотно и эффективно использовать выделяемые округу средства на дальнейшее развитие сельского хозяйства, на здравоохранение и образование, правильно использовать врачебные и учительские кадры.

Недостаточными темпами ещё велось жилищное строительство.

Нужно было правильно организовывать в округе торговое и почтовое обслуживание.

В августе 1954 года на заседании Магаданского облисполкома разговор на эту тему вёлся весьма принципиальный.

Чукотскому окрисполкому указывалось на имевшиеся в его работе недостатки.

Для их исправления депутатам Чукотки всех уровней требовалось более тщательно работать с кадрами, окрисполкому осуществлять контроль за деятельностью местных Советов по выполнению решений и наказов избирателей, заслушивать отчёты депутатов.

Отмечалось, что это – прямой долг советских органов Чукотки, которые должны были мобилизовать все трудовые коллективы округа на высокопроизводительную работу в ответ на заботу партии и правительства страны о северянах.

Требовалось и дальше расширять производство товаров народного потребления непосредственно в регионе, так как высоким ещё оставался объём завозимой с материка продукции.

В 1953 году в округ товаров было завезено на 50 млн. руб. больше, чем в 1952-ом, а 1954 году в торговую сеть Чукотки было завезено товаров и продуктов на 11,2 млн. руб. больше, чем в 1953 году.

В 1955 году в Анадыре начали работать торговые курсы, которые готовили специалистов торговли из числа коренного населения Чукотки, где они получали теоретические и практические знания, необходимые для успешной работы, изучая товароведение продовольственных и промышленных товаров, учёт и отчётность, организация и техника торговли, товароведение мехового сырья и др.

Интересно отметить, что слушатели курсов не только знакомились с правилами ведения торговли, но их так же обучали технике лова пушных зверей, и тому, как нужно замешивать и формовать тесто для выпечки хлеба.

В 1956 году состоялся первый выпуск курсов. Бывшие слушатели курсов разъехались в родные сёла и посёлки округа на работу продавцами, заготовителями, пекарями.

И хотя в округе отмечался рост предприятий торговли, всё же на III Пленуме окружного комитета КПСС отмечалось неудовлетворительное состояние дел в сфере торговли, и эту ситуацию нужно было выправлять.

С рядом других такая задача была поставлена в преддверии выборов в Верховный Совет РСФСР и в местные Советы депутатов трудящихся, к которым готовился округ.

Тогда было принято, чтобы трудовые коллективы брали на себя повышенные социалистические обязательства, посвящённые предстоящим выборам.

В 1955 году выборы проводились 27 февраля.

Для их проведения был сформирован 443-ий Чукотско – Эвенский избирательный округ.

Кандидатами в депутаты в Верховный Совет РСФСР от него были выдвинуты руководители государства: Н.С. Хрущёв, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович, М. Г. Первухин.

От Магаданской области по 443-ему избирательному округу кандидатом в депутаты был выдвинут 2-ой секретарь Магаданского областного комитета КПСС В.С. Тимофеев.

В Магаданский областной Совет депутатов трудящихся от Чукотки были выдвинуты Мария Етгеут, колхозница сельхозартели им. Сталина, доярка подсобного хозяйства торговой конторы Любовь Рультайна, бригадир колхоза им. Жданова Коровье.

Кандидатами в депутаты в Чукотский окружной Совет депутатов трудящихся были выдвинуты горняк шахты бухта Угольная, кавалер ордена Ленина Дубина, секретарь окружного комитета ВЛКСМ Загорский, председатель колхоза «Пионер» Иультинского района Владимир Овтович Етувги, охотник-промысловик сельхозартели «Энмитагино» Чаунского района Василий Филатович Мальков.

Если на прошлых выборах в местные органы власти было избрано 450 чукчей, эскимосов, ламутов, то в 1955 году депутатами из числа лиц коренной национальности стали уже 620 местных жителей Чукотки.

Всего же в местные Советы в Чукотском национальном округе в том году было избрано 1186 депутатов, - представители различных трудовых коллективов.

25-ЛЕТИЕ ЧУКОТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

В 1955 году Чукотский национальный округ отмечал свой четвертьвековой юбилей.

Развитие Чукотки шло ускоренными темпами. Буквально на глазах людей происходили разительные перемены. Всё лучше и лучше становилась жизнь людей. Она становилась в буквальном смысле полнокровной.

Всемерно укреплялась экономика колхозов, развивалось многоотраслевое хозяйство.

Общественное оленеводство с 1940 года возросло почти в 8 раз. Продукция оленеводства стала основной товарной продукцией, дававшей оленеводческим колхозам до 12 млн. руб. дохода.

На центральных усадьбах было построено более 500 производственных культурно-бытовых и жилых зданий.

Неделимые фонды колхозов только за последние четыре года увеличились почти на 20 млн. руб.

Широко известны бил имена председателей колхозов Кертавтагина, Уйгак, Нанухтака, Ашкамакина, Вакатхиргина, Мутчина, Росхинкау, Танки, Аратыргина, Бычкова, Культына, Вуквутагина, Гырголькая, Акилькака, Соболюкова, Шитикова, Губанова.

Прославили свои имена оленеводы Турелькот, Тынескин, Экерультын, Кутыкай, Камлельгыргын; морские охотники – Хухынкаун, Ынно, Никуляк, Утоюк; охотники на пушного зверя – Арё, Верещагин, Мальков, Тынанькват, и многие другие.

Большие задачи стояли перед коллективам горняков, строителей, транспортников.

К юбилею округа были организованы новые восемь зооветучастка, четыре зооветпункта, построена ветлечебница.

На работу прибыли новые 15 зооветспециалистов с высшим образованием, девять ветеринарных врачей, 12 веттехников.

В колхозах были построены 500 стандартных домов общей площадью 15 тыс. кв. метров.

При школе руководящих кадров создавалось подсобное хозяйство с 1500 оленями, молочно-товарная ферма на 20 голов крупного рогатого скота, звероферма, парники, теплица на 300 кв. метров; начался завоз оборудования для Уэленской косторезной мастерской, пополнялся флот моторо-зверобойных станций, строились электростанции.

В 1955 году в округе началось строительство 19 новых школ, две из которых были на 280 учащихся каждая, двух детских садов и 20 четырёхквартирных жилых домов для учителей, расширялась сеть библиотек и шла работа над книгами на языках народов Севера.

В 1955 году была издана первая грамматика чукотского языка.

В 1955 году в округе работало 66 школ: из них 11 средних, 14 семилетних, 39 - начальных.

В них обучались в общей сложности более 4,5 тыс. учащихся.

Неграмотность среди взрослого населения была практически ликвидирована.

Ещё совсем недавно многие пастухи считали оленей в стадах по зарубкам на палочках, а отныне они могли умело пользоваться карандашом и бумагой.

Только за последние два года было обучено грамоте 850 человек.

Большая заслуга в этом принадлежала сельским Советам, борющимся с неграмотностью среди местного населения и создававшие в колхозах кружки ликбеза.

И всё же работа в этом направлении предстояла ещё большая. В округе не было охвачено обучением порядка 1900 человек.

Партийные и советские органы обязались завершить эту работу в ближайшие годы, постави такую задачу перед отделами народного образования при райисполкомах.

До 1958 года должны были быть построены семь восьмиквартирных жилых дома, механизированные пекарни в Певеке и Эгвекиноте.

В Певеке первая школа-семилетка была открыта в 1939 году.

Первое двухэтажное здание было построено в 1943 году, но за десятилетие такими домами был застроен уже весь посёлок, построены Дом культуры и рабочий клуб, три библиотеки, сдана в эксплуатацию районная больница, оборудованная самой современной по тем временам медицинской аппаратурой, действовали два детских сада и ясли, гостиница, пекарни, столовые, магазины.

Товарооборот в Певеке с 1950 по 1954 г.г. увеличился более чем в два раза.

В 1933 году во всём Чаунском районе выпекалось хлеба 320 кг., а в 1955 году в одном только Певеке его ежедневно выпекалось несколько тонн.

Год от года арктический порт Певек, принимавший каждое лето десятки океанских судов, доставлявших на Чаун-Чукотку сотни тысяч тонн различных народнохозяйственных грузов, необходимых для бурно развивающейся промышленности района, рос и расширялся.

В 1953 году было принято решение организовать в Певеке научно-исследовательскую обсерваторию Арктического института с основными задачами – обслуживание навигации и региональное изучение Восточно-Сибирского и Чукотского морей.

Обсерватория была укомплектована молодыми учёными, энергично взявшимися за порученное им дело.

Менялся и облик окружного центра – посёлка Анадырь.

В 1955 году здесь началось строительство Дома культуры, книжного магазина, шла организация детской школы искусств.

К 1957 году планировалось воздвигнуть новые здания педагогического училища, окружного Дома пионеров, окружной редакции и типографии.

Государство продолжало уделять огромное внимание экономическому, социальному и культурному развитию отдалённых северных регионов, вкладывая в них значительные финансовые средства.

Так, бюджет Чукотского национального округа за пятилетку увеличился в 2,1 раза.

Расходы по сельскому хозяйству только за один год были увеличены на 40 процентов.

Расходы на социально-культурные мероприятия были почти на 11 млн. руб. выше, чем в 1954 году. Удельный вес их к объёму бюджета в 1955 году составил свыше 78 процентов.

То есть, более трёх четвертей бюджета шло на удовлетворение социально-культурных потребностей населения Чукотки.

На 14 процентов в сравнении с 1954 годом возросли ассигнования на народное образование.

Расходы на содержание интернатов составляли 7,5 млн. руб., что на 1,7 млн. руб. было больше показателей 1954 года.

Ассигнования же на ликвидацию неграмотности и малограмотности за год увеличились в десять раз!

В связи с ростом контингента обучающихся были увеличены ассигнования на содержание педагогического и медицинского училищ.

Была предусмотрена организация окружной музыкальной школы.

На здравоохранение округа выделялись 11,5 млн. руб. – на 80 процентов больше, чем в 1954 году.

В окружном центре в 1958 году предусматривалось открыть дом инвалидов.

Год от года в округе расширялась сеть больниц, родильных домов, диспансеров, фельдшерских пунктов.

За пятилетку количество больниц на Чукотке увеличилось в три раза, число больничных коек возросло со 155 до 505, число фельдшерских пунктов – с 42 до 53-ёх.

В медицинских учреждениях работали 130 врачей и 300 специалистов со средним специальным образованием.

В середине 50-ых годов на Чукотке медицинских учреждений было в 90 раз больше, чем до установления советской власти!

Одновременно перед исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся всех уровней ставились задачи по строгому и обязательному исполнению бюджетных ассигнований, выделяемых округу, по контролю со стороны финансовых органов за целевым расходованием финансовых средств, так как ещё имелись существенные недостатки по их освоению.

Работа велась большая, но ещё больше предстояло сделать.

Ещё не все сельские посёлки Чукотки были электрифицированы. Нерадиофицированными оставались ещё 65 процентов сельхозартелей.

В 1955 году планировалось осуществить радиофикацию 10 колхозов. Полную радиофикацию чукотских сёл планировалось осуществить в 1956 году.

В 1956 году средств по капитальному строительству было освоено на 26 млн. руб. больше, чем за 1955 год, на 1300 кв. метров больше введено в эксплуатацию жилой площади.

Это стало возможным, благодаря ударной работе строительных организаций, округа, лучшие из которых перекрывали плановые задания на 40 – 60 процентов и выше.

Объёмы строительства на Чукотке неуклонно возрастали.

В шестой пятилетке в округе только по линии местных Советов предполагалось освоить капиталовложений на сумму 353 млн. руб., в том числе по жилищному строительству – 50 млн. руб., ввести в эксплуатацию 10.420 кв. м. жилой площади, завершить строительство Иультинского горно-обогатительного комбината с целым рядом вспомогательных предприятий, реконструировать Провиденский морской порт, и сделать многое другое.

Несмотря на, казалось бы, высокие темпы строительства в округе, II Пленум Чукотского окружного комитета КПСС отмечал неудовлетворительное состояние дел в округе в целом.

Медленно велось строительство жилых и культурно-бытовых объектов, строительные организации мало уделяли внимания отделочным работам, в результате чего многие объекты годами стояли законсервированными, недостаточной была организация труда на стройплощадках, что приводило к длительным простоям бригад.

В то же время округе ощущалась острая нехватка жилья, объектов здравоохранения, образования, интернатов, общежитий, в то время как на Чукотку ехали всё новые и новые специалисты и рабочая сила.

На VI Пленуме Чукотского окружного комитета КПСС в июне 1957 года отмечались медленные темпы развития оленеводства на Чукотке, велики были непроизводительные отходы, что привело к невыполнению плана по развитию оленеводства округом в 1956 году.

Между тем данные земэкспедиции, закончившей изучение пастбищ в 1956 году, свидетельствовали о том, что на Чукотке можно было выпасать оленей в полтора раза больше.

Заниматься же этими вопросами должны были как раз органы партийной и советской власти на местах, на которые возлагалась обязанность глубоко вникать в нужды производства, претворять принятые решения в жизнь.

Темпы экономического развития Чукотского национального округа возрастали с каждым годом.

В 1956 году на нужды народного просвещения в округе было отпущено 32,9 млн. руб. На одно лишь текущее содержание школ средств было отпущено на 6,3 млн. руб. больше, чем в 1955 году.

Неуклонно росли ассигнования и на здравоохранение. В 1956 году в округе эта статья расходов составила 19,8 млн. руб. Население обслуживалось в 34 больницах, 49 фельдшерских пунктах и в семи врачебных участках.

До 1000 новых домов для колхозников должны были быть построены в ближайшие годы.

В округе действовали 74 киноустановки и 23 Красных яранги. На 16240 киносеансах побывало 884,5 тыс. зрителей.

Бюджет округа за один только год возрос с 67 до 83 млн. руб.

УЭЛЕНСКАЯ КОСТОРЕЗНАЯ МАСТЕРСКАЯ

В 1956 году исполнилось четверть века, как в 1931 году была создана Уэленская косторезная мастерская.

На Чукотке первые мероприятия советской власти по объединению резчиков по кости относятся к концу 20-ых – началу 30-ых годов, когда проводились разного рода опыты по укреплению и развитию косторезного промысла.

Первичной формой кооперирования одиночек-полукустарей и охотников, занимавшихся резьбой по кости в свободное от охоты время, были сезонные бригады, работавшие в зимние месяцы.

В последующие годы косторезное производство подвергалось различным реорганизациям, но опыт коллективной работы накапливался, навыки превращались в традиции.

За прошедшие четверть века ученики стали зрелыми мастерами, о многих осталась только добрая память да долговечные памятники их творческого труда, бережно хранящиеся в музеях.

Айе, Аромке, Кейнитегин, Вуквол, Мынор, Рапхыргин, Энмина, Надя Краснова, Онно, Итчель и другие мастера и художники косторезного промысла, - все они сделали немалый вклад в сокровищницу национальной художественной культуры и вписали свои имена в историю Уэленской косторезной мастерской.

Старшим мастером и воспитателем нескольких поколений косторезов был Вуквутагин.

Советское правительство по достоинству оценило его заслуги, наградив его высшей наградой страны – орденом Ленина.

Славились своими работами Хухутан, Вера Эмкуль, один из первых инструкторов по подготовке молодёжных кадров исключительно одарённый Туккай и другие.

Тогда же начали проявлять себя Чуплю, Кулиль, Иван Сейгутегин, Хуват, Килился.